

V 34
622

И 34
622 ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАЗАЧЬЯГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

Составлена офицерами полка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

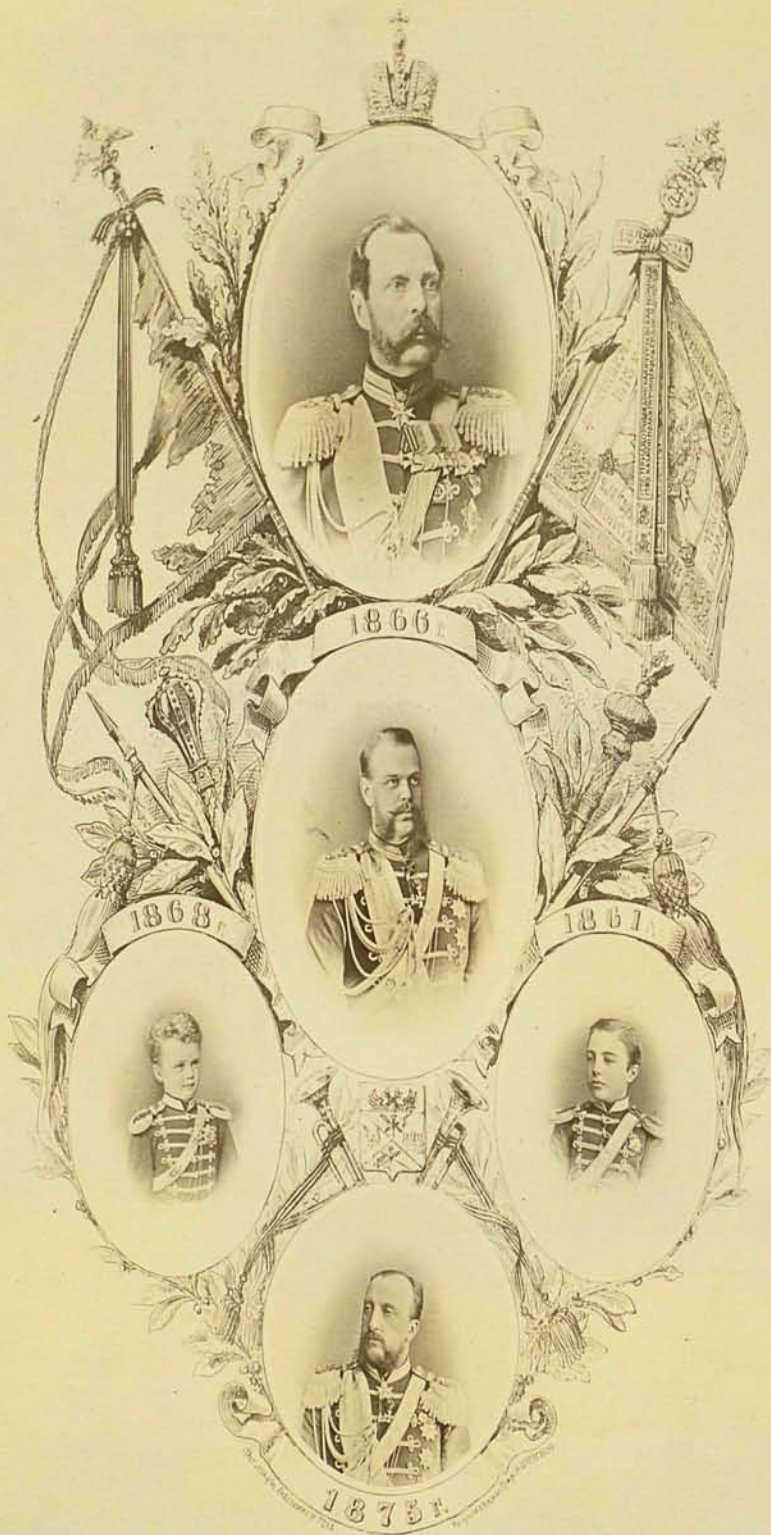
1876

ор40481-42.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1855

1798

1872

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ

ШЕФУ

1775

1875

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВСЕАВГУСТЪЙШИЙ МОНАРХЪ!

Послѣ 20 апрѣля 1875 года, когда былъ торжественно отпразднованъ столѣтній юбилей Лейбъ-Гвардіи Казачьяго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, ознаменованный столькими выраженіями высокаго благоволенія ВАШЕГО къ нему, между нами Лейбъ-казаками родилась мысль—составить, собственными трудами, исторію прожитаго полкомъ столѣтія.

Сегодня, 17 апрѣля 1876 года, минуло пятьдесятъ лѣтъ съ того памятнаго для Лейбъ-казаковъ дня, когда въ 1826 году, по волѣ въ Бозѣ почившаго Родителя ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Императора Николая, ВЫ впервые возложили на СЕБЯ мундиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, и мы позволили

себѣ избрать этотъ знаменательный день, чтобы повергнуть нашъ посильный трудъ къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Если это скромное приношеніе удостоится благо-склоннаго вниманія и одобренія Вѣнценоснаго Шефа полка, Лейбъ-казаки почтутъ себя вполнѣ счастливыми.

Мы заключили исторію своего столѣтняго существованія словами: «Да послужитъ прошлое Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка залогомъ его будущаго!» И вѣрьте, ГОСУДАРЬ, что каждый изъ насъ—отъ командира до рядоваго казака—возмужалъ въ тѣхъ же чувствахъ преданности Престолу ВАШЕМУ и

ВАМИ дарованному штандарту, какія изстари при-
сущи Лейбъ-казакамъ. Мы внуки борцевъ—тружени-
ковъ Отечественной войны, Лейпцига, Фершампе-
нуаза; въ насъ не погасла воинственная мощь, про-
славившая Лейбъ-казаковъ этихъ достопамятныхъ
дней. Непосрамимся и мы,—будемъ ихъ достойны!

Теперь, благодаря миротворному вліянію ВА-
ШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Европа спокойна; но, будь
иначе, возгорись война—Лейбъ-казаки, здѣсь, у сту-
пеней ВАШЕГО Престола, ждуть только мановенія
ИМПЕРАТОРСКОЙ руки, чтобы воспрянуть и
ринуться на враговъ Россіи. Одно слово, Великій
ГОСУДАРЬ, и мы, нынѣшніе Лейбъ-казаки, вѣрные

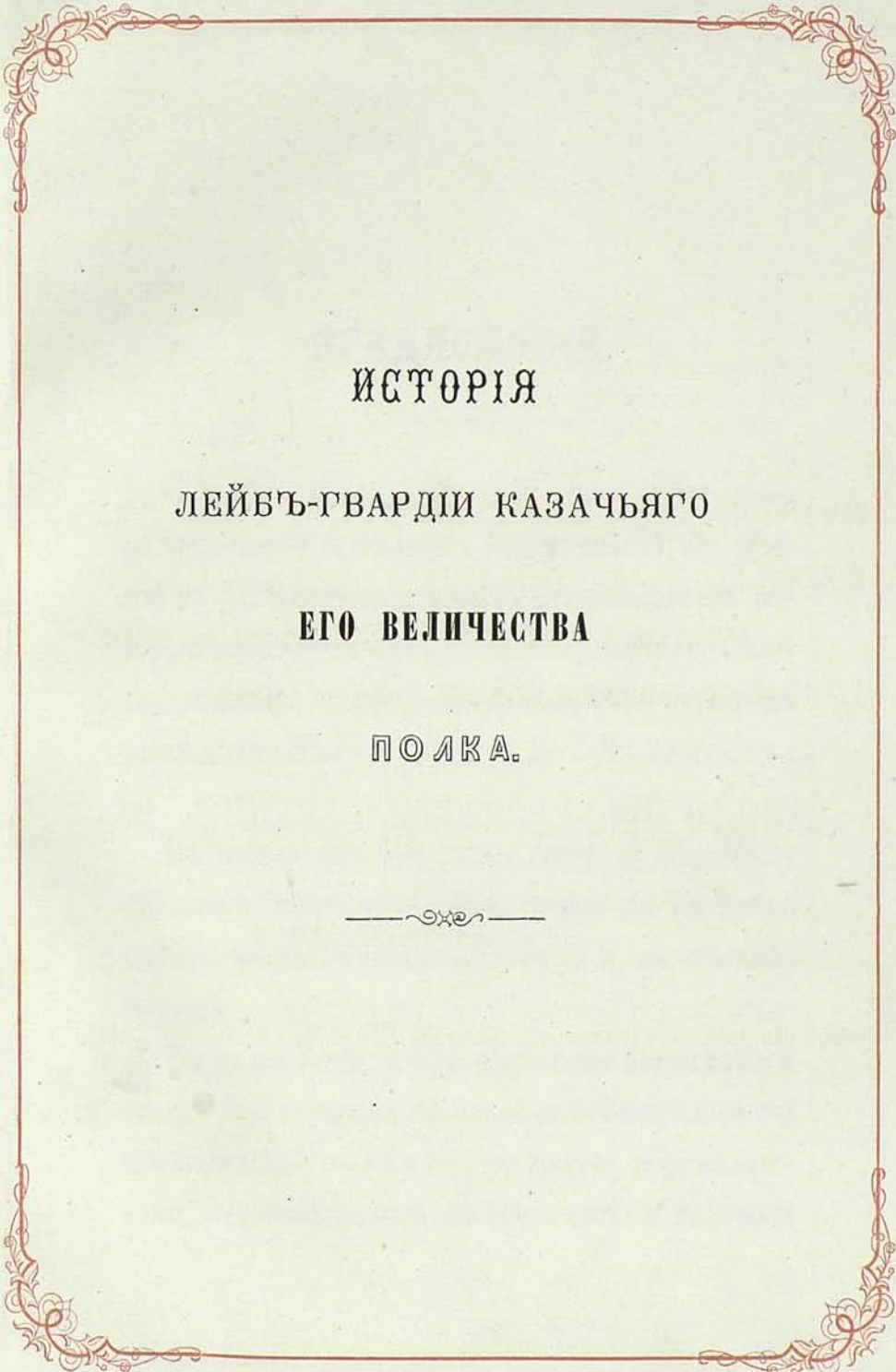
завѣту предковъ, ляжемъ костью за ВАШУ честь
и славу.

Съ чувствами высокаго благоговѣнія и непоколебимой преданности имѣемъ счастіе быть,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

вѣрноподанные

офицеры Лейбъ-Гвардіи Казачьяго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАЗАЧЬЯГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сто лѣтъ назадъ, Донское войско отправило, по желанію Императрицы Екатерины II, въ конвой къ Ея Величеству, своихъ представителей, которые образовали въ 1775 году «придворную Донскую казачью команду» послужившую основаніемъ нынѣшнему Л.-Гв. Казачьему Его Величества полку.

Въ теченіе вѣковой жизни своей, Л.-Гв. Казачій полкъ много совершилъ подвиговъ въ эпохи войнъ, много пережилъ событій и во времена мирныя.

Въ рядахъ его, всегда одинаково неизмѣнно и всегда блистательно, выказывались: безпредѣльная преданность Государю, мужество передъ врагами, горячая любовь къ Отечеству и къ своей

родинѣ—къ Дону тихому. Въ тѣхъ же рядахъ и особенно выработались боевыя качества историческихъ Донскихъ витязей: отвага, ничѣмъ не сокрушаемое мужество, смѣлливость, быстрота движеній, бодрость, неутомимость.

До сихъ поръ, эта вѣковая, богатая подвигами, жизнь Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе изустными разсказами старослуживыхъ казаковъ, которые являлись живою лѣтописью преданій о походахъ полка, о битвахъ его со врагами, о трудахъ его и опасностяхъ, о всѣхъ радостяхъ и невзгодахъ; но, въ печати, обо всемъ этомъ, не много имѣемъ мы свѣдѣній.

Благія реформы настоящаго царствованія, коснувшись арміи, создали для нее новую организацію, на основаніи всеобщей воинской повинности. Для Донскаго казачьяго войска, которое и прежде несло поголовную военную службу, эта новая система организаціи арміи выразилась, главнымъ образомъ, въ значительномъ сокращеніи

сроковъ дѣйствительной полевой службы казака. Вслѣдствіе такого уменьшенія сроковъ разомъ выбыли изъ рядовъ Л.-Гв. Казачьяго полка всѣ старо-служивые казаки, эти нравственные воспитатели боеваго духа, преемственно жившаго и поддерживавшагося въ полку. Хотя исключительныя условія жизни Донскаго казачества по своимъ станицамъ и питають въ молодомъ поколѣніи воинственный духъ разсказами ветерановъ, но къ сожалѣнію, время извращаетъ и, наконецъ, безслѣдно уноситъ съ собою устныя преданія. Желая, по мѣрѣ возможности, противодействовать этому, неумолимому закону природы, мы рѣшились закрѣпить печатнымъ словомъ все то, что могли собрать въ одинъ общій сводъ изъ матеріаловъ, относящихся до исторіи Л.-Гв. Казачьяго полка въ истекшіи столѣтній періодъ его существованія. Мы не ограничивались одними оффиціальными документами и не вдавались въ подробности, которыя легко найти въ обширныхъ трудахъ нашихъ военныхъ писателей.

Если, по мѣрѣ развитія грамотности, настоящій посильный трудъ хотя сколько нибудь облегчитъ доступъ въ наши Придонскія станицы правдивому бытописанію Л.-Гв. Казачьяго Ег о Величества полка, этой избранной отъ всего Донскаго войска дружины, болѣе другихъ приближенной къ Августѣйшимъ Монархамъ и служащей какъ бы представительницей, связующимъ звѣномъ между Ними и войскомъ—мы достигли своей цѣли *).

*) Кромѣ официальныхъ матеріаловъ, источниками настоящаго труда были и неизданныя записки, веденныя въ разные эпохи бывшими офицерами Л.-Гв. Казачьяго полка. Къ числу таковыхъ дѣятелей, слѣдуетъ, съ благодарностью и уваженіемъ, отнести имена: С. С. Николаева, И. И. Краснова, П. Г. Луковкина, И. И. Шамшева и, особенно И. В. Денисова, почтенный трудъ котораго служилъ важнымъ подспорьемъ при описаніи войны 1831 года, а также А. П. Чеботарева, многолѣтняя служба котораго доставила ему случай знать лично почти всѣхъ командировъ и офицеровъ Л.-Гв. Казачьяго полка и любознательно записать ихъ рассказы.

ГЛАВА I.

Сводъ свѣдѣній объ основаніи полка.—Предписаніе графа Потемкина на Донъ о сформированіи и отправленіи въ Москву придворной Довской конвойной команды.—Исполненіе этого предписанія.—Составъ команды и первый начальникъ ея.—Внезапная замѣна команды новою.—Похвала и благодарность графа Потемкина.—Чугуевская конвойная команда и Лейбъ-Гусарскій эскадронъ.—Штаты.—Формы—парадная и всѣдневная.—Гатчинскіе казачьи эскадроны при Великомъ Князѣ, Наслѣдникѣ, Павлѣ Петровичѣ.

Относительно времени и порядка сформированія первыхъ придворныхъ казачьихъ командъ, послужившихъ основаніемъ къ образованію нынѣшняго Лейбъ-Гв. Казачьяго Его Величества полка, а равно и относительно обстоятельствъ, при которыхъ произошло это сформированіе, имѣются весьма не полныя, не точныя и, даже, нѣсколько противорѣчащія свѣдѣнія. Въ хронологическихъ таблицахъ Россійской военной хроники, читаемъ: «въ ноябрѣ 1774 года, по предложенію князя Потемкина Таврическаго, войсковымъ атаманомъ Але-

кѣмъ Ивановичемъ Иловайскимъ, были составлены: Донская и Чугуевская команды изъ казаковъ знатнѣйшихъ фамилій, каждая въ числѣ 65 человекъ, и командированы въ Москву для имѣющаго быть въ іюнѣ 1775 года торжества, по случаю празднованія мира, при Кучукъ-Кайнарджи. По прибытіи въ Москву, команды эти, съ выбраннымъ изъ Гусарскихъ полковъ Лейбъ-эскадронъ, образовали собственный конвой Императрицы Екатерины II. Въ декабрѣ 1775 года конвой былъ переведенъ на постоянное квартированіе въ С.-Петербургъ».

Военный энциклопедическій лексиконъ, касаясь образованія первой команды, положившей основаніе къ существованію Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, говоритъ такъ: «въ 1774 году, ноября 19, князь Потемкинъ-Таврическій предложилъ войску Донскому—командировать въ Москву 65 человекъ казаковъ знатнѣйшихъ фамилій. Команда сія, сдѣлавшаяся основаніемъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, названа была придворною конвойною, войска Донскаго, казачьею командою».

Въ дѣлахъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка нѣтъ указаній на первый годъ существованія придворной Донской команды. Свѣдѣнія начинаются только съ 1776 года, т. е. со времени изданія

штатовъ команды. По этимъ свѣдѣніямъ, придворная Донская команда была учреждена: для конвоирования Императрицы Екатерины II во время проѣздовъ Ея Величества изъ С.-Петербурга въ Царское Село, а во время нахождения Ея въ Царскомъ Селѣ,—для содержанія карауловъ и разѣздовъ.

Первые казаки Донской придворной команды пришли съ Дона въ С.-Петербургъ съ полковникомъ Орловымъ, бывшимъ впослѣдствіи генераломъ отъ кавалеріи и атаманомъ войска Донскаго ¹⁾.

Броневскій, въ своей исторіи Донскаго войска, говоритъ: «Въ семъ же (1774) году, 12 ноября, Императрицѣ угодно было приказать князю Потемкину—прислать въ Москву 65 казаковъ, выбранныхъ изъ имянитыхъ людей, для службы при дворѣ Ея Величества» ²⁾.

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ было уже замѣчено, не полны и не совсѣмъ точны.

12 ноября 1774 года графъ ³⁾ Потемкинъ, завѣдывавшій, по особому повелѣнію Императрицы Екатерины II, всѣми иррегулярными войсками на

¹⁾ Дѣлю полк. канц. Л.-Гв. Казач. полка, 1838 г., № 76.

²⁾ Исторія Донскаго войска, Броневскаго. С.-П.-б. 1834 г., ч. II.

³⁾ Впослѣдствіи князь Потемкинъ-Таврическій.

*

правахъ главноуправляющаго, послалъ слѣдующее предписаніе на Донъ:

«По полученіи сего имѣетъ Войсковая канцелярія, выбравъ изъ самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ въ оборотахъ казацкой службы 65 чело-вѣкъ, на легкихъ, прочныхъ лошадяхъ, отправить въ Москву, приказавъ явиться у меня, стараяся при томъ, чтобы оныя къ январю мѣсяцу наступающаго года прибыть туда могли. А какъ оныя имѣютъ быть употреблены, въ знакъ ревности и усердія всего войска—при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ, то и не сомнѣваюся я, что войско Донское избраніемъ къ тому изъ имянитыхъ и лучшихъ людей, соответствующихъ какъ знаніемъ службы, такъ и поведеніемъ своимъ, оправдаетъ то непрестанное мое у престола Ея ходатайство, которое я непрестанно къ благополучію его употребляю, а о доставленіи имъ въ пути продовольствія предложено отъ меня г. генералъ-маіору Потапову» ¹⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Потемкинъ писалъ и генералъ - маіору Потапову: «Войска Донскаго войсковой канцелярії предписано отъ меня, что-

¹⁾ Дѣло походной канцелярії графа Потемкина. Генералъ - маіоръ Потаповъ былъ оберъ-комендантомъ крѣпости Св. Дмитрія (нынѣ г. Ростовъ-на Дону).

бы оная, выбравъ изъ самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ въ оборотахъ казацкой службы, 65 человекъ, на легкихъ и прочныхъ лошадяхъ, командировала въ Москву, для употребленія при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ. Вслѣдствіе того имѣете ваше превосходительство въ доставленіи оныхъ казаковъ возможную оказать помощь и снабдя ихъ всемъ нужнымъ къ продовольствію въ пути, командировать съ ними для препровожденія до Москвы одного оберъ-офицера» ¹⁾.

Желаніе графа Потемкина видѣть Донскую команду въ Москвѣ къ январю мѣсяцу—однакожь не исполнилось. Прямаго указанія на то, когда именно команда эта прибыла въ Москву, не имѣется; но изъ сопоставленія нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій, касающихся придворной Донской команды, можно сдѣлать приблизительно вѣрный выводъ о времени прибытія ея въ Москву: 7 февраля 1775 года графъ Потемкинъ поручилъ главной провіантской канцеляріи сдѣлать распоряженіе, «чтобы по требованіямъ начальства имѣющей прибыть Донской командѣ отпускались потребные по числу составляющихъ ее людей и лошадей про-

¹⁾ Ордеръ отъ 17 ноября № 452.

довольствіе и фуражъ». При этомъ графъ Потемкинъ замѣтилъ, что «оная команда по близости Москвы уже находится» ¹⁾. Вскорѣ затѣмъ, графъ Потемкинъ послалъ оберъ-коменданту крѣпости Св. Дмитрія извѣщеніе, ²⁾ что «крѣпости Св. Дмитрія поручикъ Матзянинъ, съ выбранными отъ войска Донскаго казаками, сюда (т. е. въ Москву) прибылъ». При этомъ извѣщеніи препровождена была къ генераль-маіору Потапову, для повѣрки, выданная поручику Матзянину книга для записыванія прихода и расхода денегъ и фуража. На основаніи этихъ данныхъ можно полагать, что Донцы, избранные въ придворную команду, явились въ Москву въ концѣ февраля, или въ началѣ марта 1775 года.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній оказывается, что заключающееся въ хронологическихъ таблицахъ военной хроники опредѣленіе о сформированіи первой Донской придворной команды войсковымъ атаманомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ—не вѣрно. Иловайскій назначенъ атаманомъ именно въ то время, когда команда эта

¹⁾ Сообщеніе главной провіант. канцеляріи отъ 7 февраля 1775 года, за № 89.

²⁾ Ордеръ графа Потемкина генер.-маіору Потапову отъ 30 марта 1775 г., за № 345.

должна была находиться уже въ Москвѣ; сформированіемъ же ея, вѣроятно, занимался предшественникъ Иловайскаго—атаманъ Семень Сулинъ ¹⁾).

Однакоже, не всѣ прибывшіе съ Дона въ придворную команду казаки признаны графомъ Потемкинымъ вполне удовлетворяющими цѣли ихъ службы при дворѣ Императрицы и, по распоряженію Потемкина, 23 человекъ отправлены обратно на Донъ ²⁾. Вѣроятно, эти 23 человекъ были немедленно замѣнены новыми казаками съ Дона, такъ какъ изъ производившейся затѣмъ переписки съ московскимъ провіантскимъ правленіемъ «о поставкѣ для казачьей команды провіанта и фуража», видно, что продукты требовались на 76 человекъ и на 151 — 158 лошадей (цифра лошадей показывается въ требованіяхъ различно ³⁾). Отсюда видно, что на каждого казака полагалось имѣть двѣ лошади. Что же касается до разности вышеприведенной численности команды (76 ч.) съ тѣмъ числомъ казаковъ, которое требовалось отъ

¹⁾ Предписаніе гр. Потемкина на Донъ отъ 18 февраля 1775 г., за № 136.

²⁾ Предписаніе на Донъ отъ 2 апрѣля 1775 г., за № 365.

³⁾ Сообщеніе гр. Потемкина московск. провіантскому правленію отъ 6 и 28 іюня 1775 года, за № 769 и 986.

войска Донскаго граф. Потемкинымъ въ 1774 году (65 ч.), то разность эта легко объясняется: въ командѣ должно было находиться, и дѣйствительно находилось, строевыхъ казаковъ 65 человекъ, но, кромѣ того, при ней были офицеры и деньщики. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что и позднѣе, Высочайше утвержденнымъ въ 1776 году штатомъ конвойной отъ войска Донскаго команды, численность людей въ командѣ опредѣлена въ 77 человекъ, а именно: офицеровъ 5, деньщиковъ 7 и строевыхъ казаковъ 65 человекъ, — т. е. то же число, которое было первоначально вытребовано съ Дона.

Овесъ и сѣно отпускались въ томъ же количествѣ, какое было опредѣлено вообще для кавалерійскихъ лошадей ¹⁾; но, можно полагать, что на первыхъ порахъ не привычнымъ степнымъ конямъ пришлось не по вкусу казенный порціонный фуражъ: они скучали по пастбищу, а потому, въ іюнѣ мѣсяцѣ, послано повелѣніе — «отвести для лошадей казачьей команды, по близости къ селу Коломенскому, для табуна, лугъ, и отдать

¹⁾ Сообщение гр. Потемкина москов. провіант. правлен. отъ 28 іюня 1775 г., № 985.

онный подъ росписку войска Донскаго полковнику Орлову» ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на тульскіе оружейные заводы препровождены были образцы, по коимъ предписано приготовить, съ возможною поспѣшностію, для служащей при Дворѣ казачьей команды—карабиновъ 138, сабель 151, пистолетовъ 151, пикъ желѣзныхъ 148 ²⁾). Оружіе это не было похоже на существовавшее тогда оружіе въ русской арміи, и отличалось оригинальнію отдѣлки—что можно заключить изъ слѣдующей фразы, помѣщенной въ одномъ изъ ордеровъ графа Потемкина генераль-поручику Жукову, написанномъ по поводу отсылки денегъ за изготовленное оружіе: «на сдѣланныя при тульскихъ оружейныхъ заводахъ ко Двору Ея Императорскаго Величества, по азіатскому манеру, ружья, пистолеты, сабли и кинжалы, употребленныя деньги, 1,257 руб. 50³/₄ коп., препровождаю при семъ» ³⁾).

Особые отъ тогдашняго вооруженія арміи образ-

¹⁾ Сообщение графа Потемкина москов. губерн. канц. отъ 19 іюня, за № 921.

²⁾ Ордеръ гр. Потемкина генераль-маіору Жданову отъ 12 мая 1775 г., за № 659.

³⁾ Ордеръ гр. Потемкина генераль-поручику Жукову отъ 5 сентября 1775 г., за № 1377.

цы оружія для придворной Донской команды, показываютъ уже на желаніе отличить эту команду, внѣшностію, отъ прочихъ частей войскъ. Основываясь на такомъ предположеніи, нельзя не придти къ заключенію и о существованіи для этой команды особаго, однообразнаго обмундированія. Заключение это становится вполне достовѣрнымъ вслѣдствіе одного, хотя и весьма отрывочнаго, извѣстія, сохранившагося въ бумагахъ канцеляріи графа Потемкина: отправляя, въ скорости, Донскую команду обратно на Донъ, онъ дѣлаетъ различныя распоряженія относительно предстоящаго ей похода и, между прочимъ, предписываетъ: «верхніе зеленые мундиры отъ казаковъ отобрать» ¹⁾.

Безъ сомнѣнія, это были тѣ самые зеленые мундиры, какіе носили казаки придворной Донской команды и въ послѣдующее время и какіе указаны въ изданномъ 1776 года штатѣ этой команды. Притомъ, въ штатѣ 1776 г. нигдѣ не упоминается, что форма эта составляетъ нововведеніе, а говорится въ общихъ выраженіяхъ, какъ объ извѣстномъ уже предметѣ, — напр. «кафтанъ-зеленый, епанча-бѣлая», и т. п., безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясне-

¹⁾ Приказъ изъ дежурства графа Потемкина конвойной казацкой команды есаулу Баранову, отъ 3 декабря 1775 г., № 2312.

ній. Непонятнымъ въ настоящемъ случаѣ представляется, одно только, — это установленіе однообразной формы одежды, для придворной Донской команды, въ то именно время, когда графъ Потемкинъ строго преслѣдовалъ ношеніе Донскими казаками вообще какой-бы то ни-было формы. 29 іюня 1775 года онъ писалъ къ полковнику войска Донскаго, Ивану Сулину: «Извѣстенъ будучи о прибытіи вашемъ съ полкомъ въ С.-Петербургъ, ожидаю о числѣ людей и состояніи онаго полка рапорты, а при томъ, услышавъ, что бывшіе въ Польшѣ войска Донскаго полки, вмѣсто обыкновеннаго своего платья, имѣютъ мундиры по полкамъ, — симъ строжайше подтверждаю: если оное по нынѣ еще не уничтожено, то, съ полученіемъ сего, сильнѣйшимъ образомъ запрещается вамъ имѣть въ полку хотя и малѣйшій видъ мундира, а вмѣсто того отдать казакамъ на волю дѣлать такое платье, какое они сами хотятъ» ¹⁾.

Въ вышеприведенныхъ, отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, заключаются всѣ тѣ извѣстія, которыя возможно было почерпнуть изъ официальной переписки о первой, прибывшей въ Москву, ко Двору Им-

¹⁾ Журналъ исх. бум. походной канцеляріи гр. Потемкина отъ 29 іюня 1775 г., № 988.

ператрицы Екатерины II, командѣ отъ войска Донскаго. Остается прибавить только, что команда эта весьма не долго находилась въ Москвѣ и, въ концѣ того же 1775 года была отправлена, въ полномъ своемъ составѣ, обратно на Донъ. Какія были побудительныя причины къ такому успѣшному возвращенію команды на родину—неизвѣстно. Видно только, что еще въ августѣ 1775 года были приняты мѣры къ составленію на Дону новой команды, для замѣны старой. Отъ 13 августа графъ Потемкинъ писалъ: 1) Наказному атаману, арміи полковнику Иловайскому: «На смѣну состоящей при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ Донскаго войска команды, имѣете, выбравъ порядочнаго поведенія, самыхъ лучшихъ видомъ и ростомъ, и доброконныхъ, казаковъ, такое же число, какое нынѣ здѣсь состоитъ, отправить оныхъ съ полковникомъ Орловымъ, снабдивъ его на покупку дорогою фуража и провіанта, потребною суммою, по прибытіи котораго возвращена будетъ въ Черкасскъ—вся состоящая» ¹⁾. 2) Войска Донскаго полковнику Орлову: «Брать на Донъ и выбравъ команду, привести, а во время отсут-

¹⁾ № 1238 исходящей бумаги по журналу походной канц. гр. Потемкина за 1775 г.

ствія вашего препоручите здѣсь команду надъ казаками старшему по васъ» ¹⁾.

Изъ этихъ повелѣній видно, что первымъ начальникомъ придворной отъ войска Донскаго команды, прибывшей въ Москву, былъ полковникъ Орловъ, который считался однимъ изъ способныхъ и храбрыхъ офицеровъ Донскаго войска, что доказывается и пожалованною ему, вскорѣ затѣмъ, (въ ноябрѣ того же 1775 года) золотою медалью «за храбрые его въ минувшую войну подвиги» ²⁾. Графъ Потемкинъ лично зналъ Орлова и надѣялся, что онъ исполнитъ возложенное на него порученіе вполне успѣшно.

Полковникъ Орловъ, уѣзжая на Донъ, передалъ начальство надъ оставленною въ Петербургѣ придворною казачьею командою, есаулу Баранову. Черезъ четыре потомъ мѣсяца, а именно въ декабрѣ 1775 года, Барановъ повелъ эту команду обратно на Донъ; но, передъ самымъ выходомъ туда, ей предоставлена честь—служить конвоемъ Императрицы отъ Кадуги до Тулы, по случаю предпринимавшагося тогда Ея Величествомъ пу-

¹⁾ № 1239 исходящей бумаги по журналу походной канц. гр. Потемкина за 1775 г.

²⁾ Журн. пох. канц. граф. Потемкина за 1775 г; извѣщеніе ген.-ашефу князю Вас. Мих. Долгорукову отъ 13 нояб., № 439.

тешествія на югъ Россіи ¹⁾. Для этой цѣли конвойная казачья команда расположена на слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: въ дер. Алешнѣ, въ селѣ Титовѣ, въ Посошкахъ и въ г. Калугѣ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ поставлены были партіи казаковъ, при одномъ офицерѣ, и каждая партія сопровождала Императрицу до слѣдующаго пункта.

Въ г. Тулѣ встрѣтились: команда новая—идущая съ Дона съ полковникомъ Орловымъ, и команда старая—возвращающаяся на родину. Последняя получила въ Калугѣ всѣ принадлежащія казакамъ пожитки, заранѣе свезенные и сложенные въ этомъ городѣ; форменные, зеленые кафтаны, однакожь, отъ казаковъ отобраны. Они, а также оружіе и всѣ аммуничныя вещи, приняты полковникомъ Орловымъ по описи отъ есаула Баранова ²⁾.

Графъ Потемкинъ, отпуская старую команду на Донъ, писалъ наказному атаману Иловайскому: «избранную вами для конвоя при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ войска Донскаго команду, въ бытность мою въ Тулѣ, я смотрѣлъ и учиненный выборъ людей приѣмлю съ истиннымъ признаніемъ; находящуюся нынѣ конвойную команду,

¹⁾ Изъ дѣлъ поход. канц. графа Потемкина.—Приказъ конвойной казацкой команды есаулу Баранову отъ 3 декабря, № 2312.

²⁾ Приказъ гр. Потемкина полк. Орлову отъ 20 декабря 1775 г., № 2480.

по приложенному при семъ списку ¹⁾, возвращаю въ Черкасскъ, съ тѣмъ, что производимая оною въ нынѣшнемъ году при Дворѣ служба, всегдашняя исправность и честное поведеніе той команды, не токмо самимъ мною засвидѣтельствовано, но, къ чести цѣлаго войска, Высочайшею Ея Величества персоною усмотрѣно; въ разсужденіи сего и имѣете вы въ полномъ собраніи всей канцеляріи учинить ей отъ войска похвалу и благодарность» ²⁾.

Немедленно по прибытіи въ Москву новой придворной Донской команды, она отправлена въ С.-Петербургъ; причемъ полковнику Орлову данъ слѣдующій приказъ: «Его Сіятельство (графъ Потемкинъ) изволилъ приказать, что-бы вы съ конвойными командами, Донскою и Чугуевскою, явились въ команду господина Лейбъ-Гвардіи премьеръ-маіора и кавалера, Федора Матвѣевича Толстова, отъ котораго будете отправлены въ С.-Петербургъ».

Изъ приказа этого видно, что полковникъ Орловъ командовалъ не только Донскою, но и Чугуевскою казачьею командою. Обѣ эти команды, впослѣдствіи, вошли въ составъ «Лейбъ - Гусарскаго - Казачьяго полка», а потому необходимо сказать нѣсколько словъ и о Чугуевской командѣ.

¹⁾ Списокъ помѣщенъ въ концѣ сей книги.

²⁾ Ордеръ отъ 19 декабря 1775 г., № 2438.

Въ началѣ первой Турецкой войны, при Императрицѣ Екатеринѣ II, сформированы были два небольшіе корпуса войскъ, до 6000 въ каждомъ.— Корпуса эти названы «легіонами» Петербургскимъ и Московскимъ. При этихъ двухъ легіонахъ состояли и казачьи части—Чугуевскихъ и Волжскихъ казаковъ. Въ 1775 году, упомянутые легіоны, во время нахождения своего въ Царствѣ Польскомъ, были расформированы и, изъ возвращенныхъ въ Чугуевъ казаковъ, по приказанію Графа Потемкина, образована была команда, въ 60 человекъ, при одномъ офицерѣ, для службы при Дворѣ Императрицы ¹⁾. Эта команда чугуевцевъ прибыла въ Москву, вѣроятно, въ концѣ мая, или въ началѣ іюня 1775 года: такъ, по крайней мѣрѣ, можно предположить на основаніи даннаго графомъ Потемкинымъ московской губернской канцеляріи, 19 іюня 1775 года, предписанія «отвести луга для лошадей Чугуевской команды», причемъ сказано, что «команда сія прибудетъ въ Москву на дняхъ ²⁾». Такимъ образомъ, почти одновременно прибыли въ Петербургъ, ко Двору Императрицы, двѣ конвойныя

¹⁾ Ордеръ полков. Михельсону отъ 2 апрѣля 1775 г., № 351.

²⁾ Журн. пох. канц. гр. Потемкина за 1775 г., № 921.

команды: Донская и Чугуевская, поступившія под начальство полковника Орлова. Къ нимъ, на пути, присоединился и Лейбъ-Гусарскій эскадронъ, набранный изъ разныхъ гусарскихъ полковъ, для той же цѣли,—т. е. въ конвой Императрицы.

По прибытіи всѣхъ этихъ частей въ Петербургъ, имъ отведены были, за Невскимъ монастыремъ, нигѣмъ не занятые въ то время, «Кирасирскія конюшни и имѣющіяся при оныхъ свѣтлицы», и велѣно—«для освѣщенія и отопленія тѣхъ свѣтлицъ отпускать дрова и свѣчи, на томъ же самомъ основаніи, какъ предъ симъ, во время кирасирскаго поста, отпускалось, а равнымъ образомъ людямъ провіантъ и на лошадей фуражъ, отпускать такъ, какъ въ Москвѣ» ¹⁾).

Многіе изъ числа казаковъ вновь прибывшей въ Петербургъ придворной Донской команды, были заслуженные и испытанные въ бою войны—что видно изъ рапорта графа Потемкина въ государственную военную коллегію: ²⁾ «по приложенному при семъ именному списку ³⁾ находящимся въ

¹⁾ Предписаніе глав. провіантской канц. отъ 21 января 1776 г., за № 149.

²⁾ Отъ 16 марта 1776 г., № 662.

³⁾ Къ сожалѣнію—упомянутого списка не найдено.

придворной Ея Императорскаго Величества конвойной командѣ казакамъ, бывшимъ въ походѣ во время Турецкой войны и противъ непріятеля, и при истребленіи изверга Пугачева, прошу пожалованныя при торжествѣ мира съ портою Отоманскою медали, отпустить».

Первыми офицерами придворной Донской команды, какъ видно изъ переписки того времени, кромѣ полковника Орлова, были, въ чинѣ поручиковъ—есаулы: Андрей Орловъ и Яковъ Мѣшковъ. Объ Андрѣ Орловѣ князь Потемкинъ писалъ войсковому атаману, Иловайскому, что онъ «честнымъ поведеніемъ и расторопностію своею, заслуживъ мое признаніе, достоинъ и общей всего войска похвалы» ¹⁾.

Вскорѣ составлены были для придворныхъ казачьихъ командъ и штаты, утвержденные Императрицею въ 7-й день мая 1776 года ²⁾. Команды

¹⁾ Ордеръ войск. атаману, Иловайскому, отъ 16 іюня 1776 г., за № 1628.

²⁾ Полное собр. законовъ Россійской Имперіи, т. XLIII ст. 14467. По штату конвойной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ войска Донскаго команды положено:

Полковникъ—одинъ, съ годовымъ жалованьемъ въ 400 р. Есауловъ поручикскаго чина—4, съ жалованьемъ по 120 р. въ годъ; казаковъ 65—по 24 руб. на каждаго и, вмѣсто деньщиковъ, изъ числа казаковъ 7 человекъ—тоже по 24 р. на каждаго. Итого, на

эти пользовались весьма виднымъ положеніемъ, благодаря ихъ назначенію—служить конвоемъ для

личный составъ ассигновано было—2608 р. въ годъ. Сверхъ того, всѣмъ 72 казакамъ назначено получать указанный мѣсячный провіантъ, который, по тогдашней штатной оцѣнкѣ, опредѣленъ по 289 р. $57\frac{1}{2}$ коп. въ годъ, а фуража разрѣшено отпускать: полковнику — на 8 лошадей, 4 есауламъ—на 3 лошади каждому, казакамъ—на 2 лошади каждому, а всего на 164 лошади, по оцѣнкѣ всего фуража въ годъ, на сумму 2952 р.—Такимъ образомъ, общій расходъ на личный составъ и содержаніе лошадей, опредѣленъ 2608 р.+289 р. $57\frac{1}{2}$ к.+2952=5849 р. $57\frac{1}{2}$ к. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изданы были для придворной Донской команды слѣдующія формы обмундированія и вооруженія: (Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ, изданное по Высочайшему повелѣнію въ 1844 г., часть 5-я).

а) парадная форма:

Кафтаны изъ зеленого сукна съ отвороченнымъ верхомъ другого цвѣта и съ длинными подъ пазухою прорѣхами, устроенными такъ, чтобы рукава можно было, по произволу—надѣвать или закладывать за спину; подбой на рукавахъ красный; обшивка изъ серебрянаго галуна, съ пуговицами лужеными и съ эполетами изъ серебра съ краснымъ шелкомъ; полукафтаны и шаровары изъ красного сукна: первые безъ обшивки, послѣдніе—съ зеленою, суконною выкладкою и съ нашивками по ней изъ серебрянаго шнура; сапоги изъ чернаго сафьяна; поясъ изъ чернаго стамеда; галстукъ изъ чернаго флера; перчатки замшевыя безъ обшлаговъ; шапка низкая, изъ цвѣтнаго сукна, опушенная черною смушкою, съ краснымъ выпуклымъ верхомъ; епанча—бѣлая; вмѣсто сабли шашка, на узкомъ ремнѣ изъ черной кожи; карабинъ безъ штыка съ мѣднымъ приборомъ; погонный и лягуночный ремни съ пряжками, запряжниками и наконечниками посеребреными, а первый еще и съ же-

*

Ея Величества ¹⁾. Князь Потемкинъ, въ одномъ изъ ордеровъ своихъ, говоритъ, что находящіяся

лѣзнымъ крюкомъ, обшитые во всю ширину серебрянымъ галуномъ съ узкою по краямъ серебряною же бахрамою; лядунка изъ черной яловочной кожи, обложенная краснымъ сукномъ и украшенная: по краямъ крышки—узкимъ серебрянымъ галуномъ, а по срединѣ ея—высеребряннымъ государственнымъ гербомъ; пика съ краснымъ древкомъ; при сѣдлѣ — пара пистолетовъ; чапракъ изъ бѣлаго сукна, съ обшивками и выкладками бѣлыми же, и чемоданъ бѣлый.—Остальныя принадлежности конскаго убора тѣ же, что и во всѣхъ пикенерныхъ полкахъ.

Офицерская форма отличалась только тѣмъ, что офицеры имѣли галунъ—шире и по всѣмъ швамъ, сапоги съ серебряною обшивкою, вмѣсто поясовъ золотые съ чернымъ шелкомъ шарфы и чапراки съ галуномъ и вензелями серебряными.

б) Вседневная форма:

Кафтанъ, полукафтанъ и шаровары—подобные параднымъ, но первый съ обшивкою изъ бѣлаго нитянаго шнурка; шапка безъ галуна, съ мохромъ изъ бѣлаго и краснаго гаруса и съ бѣлымъ бантомъ и султаномъ; галстукъ изъ чернаго стамета; погонный и лядуночный ремни и лядунка безъ обшивокъ съ металлическимъ приборомъ—вылуженнымъ, вмѣсто высеребрянаго, и чапракъ безъ краснаго, съ обшивкою изъ бѣлаго сукна. Остальное все то же, что полагалось въ парадѣ. Офицерское вседневное обмундированіе неизвѣстно.

Въ 1790 г. форма придворной Донской команды была измѣнена. Въ лѣтнее время нижніе чины стали носить короткую красную куртку, съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ зубчиками по нижнему краю, застегнутую на крючкахъ и обшитую по воротнику, краямъ рукавовъ, борту, всѣмъ швамъ и вокругъ зубчиковъ—

¹⁾ Исторія Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, полковника Манзее.

при Дворѣ казачьи команды «имѣютъ счастье служить предъ лицомъ Ея Императорскаго Величества и, находясь въ столь знаменитомъ посту, составляютъ репутацію и честь тому войску, изъ котораго они взяты» ¹⁾).

Вторая придворная Донская команда, прослуживъ два года въ Петербургѣ, была смѣнена новою, прибывшею съ Дона. Князь Потемкинъ и объ этой, второй командѣ, писалъ на Донъ слѣдующее: «Находящуюся при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конвойную войска Донскаго команду, по прибытіи сюда на смѣну ее таковой же другой команды, по удовольствіи на путевое

серебрянымъ шнуркомъ; два эполета изъ серебра, съ красными Императорскими вензелями; поясъ изъ бѣлаго стамеда; шаровары изъ чернаго сукна съ серебрянымъ шнуркомъ, нашитымъ вдоль боковыхъ швовъ, въ видѣ рѣшетки; сапоги черные; шапку прежняго покроя изъ черной смушки съ чернымъ же суконнымъ верхомъ, обшитымъ серебряными галунами и украшеннымъ, при оконечности, серебряною кистью, съ бантомъ бѣлымъ и султаномъ бѣлымъ же, имѣвшимъ верхъ красный.—Ефесъ сабли и оправа ноженъ были стальные, а аммуниція черная.

Офицеры носили такую же одежду, но галуны шире; внизу куртки, вмѣсто зубцовъ—серебряную бахраму; по поясу шарфъ изъ золота и чернаго шелка; сапоги съ серебрянымъ шнуромъ и кистями; султанъ весь бѣлый; ефесъ и оправу сабли вызолоченные; темлякъ золотой съ чернымъ шелкомъ.

¹⁾ Извѣщеніе гр. Потемкина отъ 13 сентября, за № 2741.

содержаніе, за провіантъ и фуражъ, надлежащимъ числомъ денегъ,—отправилъ я къ войску, будучи, съ моей стороны, весьма доволенъ какъ хорошимъ ихъ чрезъ всю бытность въ С.-Петербургѣ поведеніемъ, такъ повиновеніемъ къ своимъ начальствамъ и примѣрнымъ исполненіемъ своей должности» ¹⁾. Новую (третью) придворную Донскую команду привелъ въ Петербургъ полковникъ Кумшаккій, при поручикѣ Добрышевѣ. Вообще, срокъ службы Донскихъ придворныхъ командъ былъ двухлѣтній. Изъ переписки князя Потемкина видно, что команда, прибывшая въ Петербургъ въ 1776 г., отправлена обратно въ 1778 ²⁾; команда 1778 г. возвратилась на Донъ въ 1780 г., а слѣдующія команды уходили изъ Петербурга въ 1782, 1784 годахъ, и такъ далѣе ³⁾. Командирами придворныхъ Донскихъ командъ послѣ полковника Орлова были, послѣдовательно, полковники—Кумшаккій, Дячкинъ, Мѣшковъ, Поздѣевъ и Грековъ ⁴⁾.

Кромѣ Донской и Чугуевской конвойныхъ казачьихъ командъ при Дворѣ Императрицы Екатерины II, въ послѣдніе годы Ея царствованія была

¹⁾ Журн. исх. бум. 1778 г., № 129.

²⁾ Журналъ исх. бум. князя Потемкина, № 674.

³⁾ Тамъ же, № 307.

⁴⁾ Тамъ же, № 348.

еще одна казачья команда отъ войска Донскаго— при Дворѣ Наслѣдника, Великаго Князя, Павла Петровича. Въ 1782 году, Великій Князь, имѣя по званію генераль-адмирала въ своемъ вѣдѣніи Балтійскіе флотскіе баталіоны, повелѣлъ—составить, изъ вытребованныхъ отъ каждаго изъ этихъ баталіоновъ людей, команды, по 30 человекъ каждая, для содержанія карауловъ при Дворцахъ Его Высочества—Каменно-островскомъ и Павловскомъ. Мало по малу численность войскъ, отданныхъ въ распоряженіе Великаго Князя Наслѣдника, постепенно усиливалась, такъ, что къ 1793 году образовался цѣлый отдѣльный корпусъ, имѣвшій пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Корпусъ этотъ расположенъ былъ въ принадлежавшихъ Наслѣднику: селѣ Павловскѣ и мызѣ Гатчинѣ, а частью и на Каменномъ островѣ. — Войска эти извѣстны были подъ общимъ названіемъ «Гатчинскаго гарнизона» ¹⁾. Сюда-то, въ 1793 году, была вызвана съ Дона особая команда, названная «казачьими эскадронами». Эти казачьи эскадроны составили, вмѣстѣ съ существовавшими уже при Дворѣ Наслѣдника тремя конными полками (кирасирь, драгунъ и гусарь), кавалерію Гатчинскихъ войскъ, по-

¹⁾ Свѣд. о Гатчинскихъ войскахъ. С. П. Б. 1835 г.

рученную общему начальству подполковника Кологривова. Въ казачьихъ эскадронахъ состояло: 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ, а всего 63 человекъ.—Офицеры были: подполковникъ Евграфъ Грузиновъ, поручикъ Романъ Грузиновъ и корнеты: Петръ Гуровъ, Осипъ Власовъ, Николай Полтавсковъ и Иванъ Егоровъ.

Для Гатчинскихъ казачьихъ эскадроновъ, въ отличіе отъ придворной Ея Величества конвойной казачьей команды, установлена была особая форма одежды: верхніе кафтаны, или чекмени—синіе; куртки—красныя; шаровары—бирюзоваго цвѣта; кушаки—бѣлые; шапки изъ черной смушки съ краснымъ верхомъ, съ кистями и султаномъ. Вооруженіе и аммуницію рядоваго казака составляли: сабля съ мѣдною оправою ефеса и ноженъ; португеза черная, кожаная съ бѣлыми прошивками; пистолетъ, привѣшенный за курокъ на обыкновенной карабинной перевязи, которая была лосинная, выбѣленная; лядунка черная, съ мѣдною бляхою во всю крышку и съ бѣлою перевязью и, въ конномъ строю, пика съ красн. древкомъ. ¹⁾

Гатчинскія войска, подобно всѣмъ штатнымъ

¹⁾ Истор. опис. одежды и вооруж. російск. войскъ, ч. V.

войскамъ, имѣли свои знамена и штандарты. Въ настоящее время сохранились только два рода знаменъ, принадлежавшихъ Гатчинскимъ полкамъ, но какимъ именно изъ тѣхъ полковъ они принадлежали—неизвѣстно. ¹⁾

Въ 1796 году, всѣ вышеназванныя придворныя конвойныя казачьи команды (Донская и Чугуевская) и эскадроны Гатчинскихъ казаковъ, вошли въ составъ вновь учрежденнаго Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка.

¹⁾ Истор. опис. одежды и вооруж. російск. войскъ, ч. VI.

ГЛАВА II.

Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ.—Подполковникъ Кологривовъ—командиръ полка; подполковникъ Грузиновъ—командиръ казачьихъ эскадроновъ.—Участіе Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка въ церемоніяхъ: перенесенія тѣла Императора Петра III, погребенія Его и Императрицы Екатерины II, коронованія Императора Павла I. Возвращеніе Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Походъ его на границу Финляндіи.—Раздѣленіе этого полка. Вновь образованный Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ. Генералъ-лейтенантъ Денисовъ—первый командиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Штаты и табели этого полка. Пожалованіе ему штандарта и печати.—Судьба полковника Грузинова и его товарищей.—Командированіе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка по эскадронно въ Выборгъ, Новгородъ и къ Бѣлому морю. Участіе Лейбъ-казаковъ въ Голландской экспедиціи. Битва при Бергенѣ.—Подвигъ поручика Давыдова. Лейбъ-казаки въ Англіи.—Высочайшая грамота Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку и пожалованіе ему новыхъ штандартовъ.

6 ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II, а 7 того же ноября Императоръ Павелъ I отдалъ Великому Князю Александру Павловичу, при паролѣ, нѣсколько приказовъ, въ числѣ которыхъ находились и приказы: о принятіи Государемъ «на себя, званій шефа и Полковника всѣхъ Гвардейскихъ Корпусовъ» и о назначеніи подполковника Кологривова команди-

ромъ Лейбъ-гусарскихъ эскадроновъ и казачьихъ командъ.

Въ послѣднемъ приказѣ было выражено: «подполковнику Кологривову быть въ эскадронѣ гусарь, какъ въ Лейбъ, такъ и въ его полку, и надъ казаками—что и будетъ составлять полкъ, прочее жъ поступать по уставу».

Такимъ образомъ положено основаніе полку, получившему наименованіе Лейбъ - Гусарскаго Казачьяго полка. Казачьихъ эскадроновъ въ этомъ полку было два; они сформированы изъ придворныхъ казачьихъ конвойныхъ командъ и изъ казаковъ Гатчинскихъ эскадроновъ. Назначенный командиромъ этихъ двухъ казачьихъ эскадроновъ, подполковникъ Грузиновъ 1, командовалъ уже нѣсколько лѣтъ Гатчинскими казаками и пользовался особымъ благорасположеніемъ къ нему Государя. Съ Гатчинскими же казаками въ новый Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ поступилъ и вахмистръ Ефремовъ, извѣстный впоследствии партизанъ въ отечественную войну и командиръ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка. Одинъ казачій эскадронъ новаго Лейбъ - Гусарскаго-Казачьяго полка получилъ названіе—эскадрона Его Величества, а другой—подполковника, впоследствии полковника, Грузинова 1. Гатчинскіе казаки

имѣли, какъ и всея другіе Гатчинскіе полки, свои особые штандарты. Штандарты эти, вмѣстѣ съ казачьими эскадронами, вошедшими въ составъ новаго Лейбъ-Гусарскаго-Казачьяго полка, перешли въ этотъ послѣдній полкъ, но свѣдѣній о формѣ ихъ и рисункѣ не сохранилось.

8 ноября того же 1796 г. состоялся Высочайшій приказъ о производствѣ подполковника Кологривова въ полковники и Донскаго войсковаго старшины Грекова (послѣдняго начальника придворной Донской конвойной команды) въ майоры; 12 ноября полковникъ Кологривовъ произведенъ въ бригадиры; 14 ноября Высочайше повелѣно: «Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ, считать на томъ же основаніи, какъ Конная Гвардія» ¹⁾.

Изъ рапорта бригадира Кологривова къ президенту военной коллегіи, отъ 16 декабря 1796 г., съ представленіемъ Высочайше конфирмованныхъ штатовъ двухъ эскадроновъ Лейбъ - Гусарскаго Казачьяго полка, видно, что «Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: двумъ эскадронамъ Лейбъ-казаковъ состоять на прежнемъ довольствіи, какое получала придворная команда».

¹⁾ Полное собр. Зак. Россійск. Имперіи, т. XXIX, ст. 17554.

28 декабря, этого же года, бригадиръ Кологривовъ произведенъ въ генералъ-майоры.

Всѣ перечисленные распоряженія, послѣдовавшія въ первые же дни вступленія Императора Павла на престолъ, вполнѣ свидѣтельствуютъ о томъ особенномъ благоволеніи, которое оказывалъ Государь своимъ прежнимъ Гатчинскимъ войскамъ.

Новый полкъ, Лейбъ-Гусарскій-Казачій, является въ первый разъ предъ своимъ Монархомъ во время совершившейся, 2 декабря 1796 года, церемоніи-перенесенія тѣла Императора Петра III изъ Александро-Невской лавры въ Зимній Дворецъ. Полкъ былъ выстроенъ по Невскому проспекту развернутымъ фронтомъ, начиная отъ стѣнъ монастыря.

Чрезъ нѣсколько дней потомъ, Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ принимаетъ участіе въ другой церемоніи—погребенія Императора Петра III и Императрицы Екатерины II.

Первые годы существованія Лейбъ-Казачьихъ эскадроновъ, они находились постоянно въ передвиженіяхъ, совершая весьма продолжительные и далекіе походы. Хотя походы эти и не представляли случаевъ развернуться казачьей удали, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія.

25 января 1797 года отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ: «завтрашняго числа, въ 10-мъ часу, быть готовому артиллерійскому баталіону и выступить въ Москву; послѣ завтра Лейбъ-Гусарскому и Лейбъ-Казачьему полкамъ—въ томъ же часу, оставляя изъ Лейбъ-гусаръ число, нужное для конвоя Его Величества и въ Лейбъ-Казачьемъ полку ту команду, которая въ командировкѣ, которой и придти сюда для разъѣзду. Его Величество жалуетъ Лейбъ - Казачьяго полка маіоровъ: Грузинова 2 и Грекова въ подполковники».

Походъ этотъ былъ назначенъ по поводу предстоявшаго въ Москвѣ торжества коронованія Императора Павла I.

Въ вышеупомянутой командировкѣ былъ отрядъ полковника Грузинова 1, ходившій въ Ладожскій уѣздъ для возстановленія спокойствія между волновавшимися тогда крестьянами. Волненіе ихъ приняло такіе размѣры, что мѣстныя власти не находили уже возможности обойтись своими средствами. Полковникъ Грузиновъ 1 быстро и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе и вскорѣ возвратился въ Петербургъ.

Въ Москву Лейбъ - Гусарскій - Казачій полкъ выступилъ 27 января.

Строго придерживаясь устава, онъ, на маршѣ, исполнялъ безъ малѣйшаго отступленія, всѣ предписанныя уставомъ правила относительно военныхъ походовъ: впереди шелъ авангардъ, затѣмъ главная колонна и, наконецъ, арріергардъ; съ позиціи снимался полкъ—«по сбору», лошадей сѣдлалъ—«по генераль-маршу», производилъ разводы, исполнялъ зори съ церемоніей...

Въ Москву полкъ вступилъ 28 февраля, и тамъ цѣлый мѣсяцъ ожидалъ прибытія Императора.

Торжественный въѣздъ Императора Павла въ древнюю столицу совершился 28 марта. Шествіе открывали Лейбъ-казаки; за ними шли Лейбъ-гусары и, потомъ, тянулась длинная процессія отъ Петровскаго дворца къ Кремлю, а отъ Кремля чрезъ Спасскія ворота, по Никольской улицѣ, гдѣ находился домъ графа Безбородко, въ которомъ Государю угодно было остановиться ¹⁾. 5 апрѣля совершилось коронованіе и былъ парадъ войскъ. 14 апрѣля вся гвардія, разставленная отъ Краснаго крыльца до дома графа Безбородко, принимала участіе въ церемоніи раздачи вновь утвержденныхъ знаковъ отличія Св. Анны.

¹⁾ Ист. Л.-Гв. Гусар. Его Величества п.; полковн. Манзей.

Въ Петербургъ Лейбъ-Гусарскій-Казачій полкъ возвратился только къ осени.

Въ началѣ октября, того же 1797 г., назначень Лейбъ-Гусарскому-Казачьему полку новый походъ: 2-го числа, онъ, въ полномъ своемъ составѣ, подѣ командою генералъ-маіора Кологривова, двинулся изъ Гатчины, для содержанія кордонной стражи, на границу Финляндіи, гдѣ пробылъ осень и часть зимы, а въ концѣ января 1798 года Лейбъ-казачьи эскадроны, подѣ начальствомъ полковника Грузинова 1, пошли обратно въ Петербургъ, куда и прибыли 28 января. Въ Петербургѣ ожидалъ казаковъ новый начальникъ, генералъ-лейтенантъ Денисовъ, ¹⁾ заслуженный и храбрый воинъ, Высочайше назначенный командиромъ вновь образованнаго изъ казачьихъ эскадроновъ «Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка».

О назначеніи этомъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ при паролѣ 24 января 1798 года. Въ приказѣ сказано: «Генералъ-лейтенанту Денисову командовать Лейбъ - Гвардіи Казачьимъ полкомъ и имѣть эскадронъ Его Величества».

¹⁾ Впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи и графъ Россійской Имперіи—первый изъ Донскихъ казаковъ, удостоенный графскимъ титуломъ.

Полковникъ Грузиновъ 1-й, сдавъ начальство надъ состоявшими въ его вѣдѣніи двумя эскадронами генераль-лейтенанту Денисову, продолжалъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Казачьемъ полку, командуя 2-мъ, своего имени, эскадрономъ. Получившему такимъ образомъ самостоятельное существованіе Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку, вскорѣ даны новыя штаты и табели ¹⁾).

¹⁾ По Высочайше утвержденному 10 іюля 1798 г. штату, Л.-Гв. Казачій полкъ состоялъ изъ двухъ эскадроновъ, въ которыхъ положено: генераль 1, полковниковъ 2, ротмистровъ 2, поручиковъ 3, (изъ нихъ одинъ адъютантъ) корнетовъ 5 (изъ нихъ одинъ въ замѣнъ генеральскаго адъютанта), вахмистровъ 2, эстандартъ-юнкеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 20, квартирмистровъ 2, трубачей 4, рядовыхъ казаковъ 256, аудиторъ 1, лекарь 1, подлекарь 1, штабъ - трубачъ 1, фельдшеръ эскадронныхъ 2, ложенный мастеръ 1, коноваль 1, кузнецовъ 2, слесарь 1, профось 1. Сверхъ того назначено деньщиковъ: генералу 8, полковникамъ по 6, ротмистрамъ по 4, штабъ-ротмистрамъ по 3, поручикамъ по 2, корнетамъ и аудитору по 1, всего 46 деньщиковъ.

Лекарю деньщика не назначено; вмѣсто деньщика ему положено выдавать причитающееся на деньщика жалованье.

Жалованье служащимъ въ полку опредѣлено: генералу 2330 р. 40 к., полковнику 1200 р., ротмистру 777 р. 16 к., штабъ-ротмистру 624 р. 42 к., поручику 562 р., корнету 306 р., аудитору 237 р. 99 к., лекарю 450 р., вахмистру 95 р. 80½ к. эстандартъ-юнкеру 60 р., квартирмистру 60 р., унтеръ-офицеру 69 р., казаку 24 р., трубачу 55 р. 97½ к., подлекарю 180 р., штабъ-трубачу 100 р., фельдшеру 22 р. 19½ к., ложенному

Затѣмъ, въ царствованіе Императора Павла I, послѣдовали еще слѣдующія распоряженія, касающіяся Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка:

1 августа 1798 года полку этому пожалована Государемъ печать; но что было вырѣзано на ней и куда она впоследствии поступила—свѣдѣній не найдено. Въ мартѣ 1799 года предложено было—составъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка усилить до 5 сотенныхъ эскадроновъ ¹⁾, но предположеніе это не состоялось, и потому, въ маѣ того же года, Высочайше повелѣно-сформировать

мастеру 100 р., слесарю 60 р., коновалу, кузнецу и профосу по 22 р. 91¹/₄ к.

Получающихъ провіантъ положено: унтеръ-офицеровъ 28, рядовыхъ казаковъ 256, трубачей 4, штабъ-трубачей 1, кузнецовъ 2, деньщиковъ 47, профосъ 1, итого 344 человека; каждому изъ нихъ въ годъ: муки по 3 четверти, крупы по 2 четверика и 2 гарнца.

При этомъ подтверждено, что какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и унтеръ-офицеры и казаки, имѣютъ своихъ собственныхъ лошадей, строевыхъ по одной и подъемныхъ по одной и, что на строевыхъ лошадей унтеръ-офицерскихъ, трубаческихъ и казачьихъ, въ числѣ 289, производится въ теченіи 10 мѣсяцевъ въ году фуражъ: на строевую лошадь овса по 3 гарнца и сѣна по 15 фун. въ сутки; а на подъемныхъ 289 лошадей: каждой въ сутки овса 2 гарн. ²/₃₀, сѣна 20 фунт..

¹⁾ Высочайшій прик. 18 марта 1799 г.

только три эскадрона, по 100 чел. рядовыхъ въ каждомъ ¹⁾. Эскадроны, согласно послѣдняго повелѣнія, были укомплектованы людьми, прибывшими съ Дона, подъ командою поручика Чикова.

Вслѣдствіе такого преобразованія, въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку прибавилось: 1 полковникъ, 1 ротмистръ, 1 штабсъ-ротмистръ, 1 поручикъ, 2 корнета, 1 вахмистръ, 1 эстандартъ-юнкеръ, унт.-офицеровъ 11 (въ томъ числѣ одинъ квартирмистръ), рядовыхъ 44, трубачей 2. Сверхъ того положено имѣть другаго лекаря, изъ котораго одинъ назывался—полковымъ, или старшимъ, а другой младшимъ.

Начальникомъ вновь сформированнаго третьяго эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка назначенъ генераль-маіоръ Орловъ 2, по имени котораго и сталъ называться этотъ 3 эскадронъ.

При Императорѣ Павлѣ, всѣ передвиженія и повышенія въ Лейбъ-Гвардіи Казачьемъ полку, шли очень быстро. Рѣдко случалось, чтобы Высочайше по войскамъ приказы не содержали въ себѣ какихъ либо распоряженій, касающихся этого полка; но,

¹⁾ Высочайшій прик. 24 мая 1799 г.

*

въ большинствѣ случаевъ, не смотря на извѣстную требовательность Императоромъ Павломъ строгаго исполненія войсками ихъ служебныхъ обязанностей, распоряженія эти не переставали свидѣтельствовать о Монаршемъ къ Лейбъ-казакамъ благоволеніи. Нельзя, однакожь, не сказать и того, что между подобными Высочайшими приказами, были и приказы, выражающіе гнѣвъ Императора. Такъ въ приказѣ 17 сентября 1798 года изображено:

«Свиты Его Императорскаго Величества полковникъ, Грузиновъ 1, за ложное себя рапортованіе больнымъ чрезъ 6 недѣль, исключается изъ полка, и посылается на Донъ, съ фельдъегеремъ ¹⁾».

Приказъ этотъ наводитъ на размышленія—какимъ образомъ человѣкъ, всегда бывшій у Государя на самомъ лучшемъ счету, пользовавшійся Монаршими милостями, еще недавно повышенный чиномъ ²⁾ и принятый въ Свиту Его Величества, всегда исправный по службѣ—что было не разъ засвидѣтельствовано въ приказахъ, изъ-

¹⁾ Въ дѣлахъ полка не отыскано когда полковникъ Грузиновъ назначенъ въ Свиту Государя.

²⁾ Высочайшій прик. 10 апрѣля 1797 г.

являвшихъ ему Высочайшую благодарность ¹⁾,— какимъ образомъ этотъ человѣкъ могъ такъ неожиданно навлечь на себя Монаршіи гнѣвъ и, притомъ, не понятноювиною—уклоненіемъ отъ служебныхъ обязанностей?... Съ другой стороны—чѣмъ можетъ быть объяснена быстрая высылка его на родину, съ фельдъ-егеремъ?... Вопросы эти становятся еще болѣе затруднительными, если, на ряду съ приведеннымъ Высочайшимъ приказомъ, сопоставятся два другихъ приказа Императора, хотя послѣдовавшіе и нѣсколько ранѣе приказа объ исключеніи Грузинова 1 изъ полка. Эти два другихъ приказа были отданы: 24 апрѣля и 29 іюня того же 1798 года. Первый: «Лейбъ-Казачьяго полку подполковникъ Грузиновъ 2—исключается изъ списковъ». Второй: «бывшій Лейбъ-Казачьяго полку подполковникъ Грузиновъ 2—Всемиловитѣйше прощается, такъ какъ и бывшій войска Донскаго подполковникъ же Грековъ».

Грузиновъ 2 былъ родной братъ Грузинова 1, за что уволенъ былъ отъ службы Грузиновъ 2, а также и Грековъ?...

Два брата, оба пользовавшіеся хорошою репута-

¹⁾ Высочайшій прик. 5 февраля 1798 г.

цією и постоянно получавшіе повышенія, вдругъ, въ теченіи одного полугодія, навлекають на себя неудовольствіе Монарха и удаляются отъ службы вмѣстѣ съ сотоварищемъ своимъ, тоже удостоеннымъ Царскими милостями... Чѣмъ разъяснить причину такого рѣзкаго переворота?....

Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ осталось что-то недоговореннымъ.... Это недоговоренное начинается выясняться только теперь, хотя и не вполне....

Вѣрно одно: находясь на Дону, послѣ высылки изъ столицы, полковникъ, Евграфъ Осиповичъ Грузиновъ 1, а также и братъ его, Грузиновъ 2, да Войска Донскаго есаулъ Котламинъ, хорунжій Чеботаревъ и сотникъ Афанасьевъ, были оговорены въ государственной измѣнѣ и умерли въ Черкасѣ, на эшафотѣ.—

Это печальное дѣло братьевъ Грузиновыхъ имѣетъ слишкомъ важное значеніе для исторіи Лейбъ - Гвардіи Казачьяго Его Величества полка и заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно въ настоящее время, когда, благодаря новѣйшимъ разъясненіямъ, представляется уже возможнымъ снять съ памяти братьевъ Грузиновыхъ и съ памяти другихъ, пострадавшихъ съ ними донцовъ, безчестье государственнаго преступле-

нія, и тѣмъ самымъ доказать, что на страницахъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Его Величества полка не можетъ быть мѣста какому-бы то ни-было повѣствованію объ измѣнѣ вѣрныхъ Государевыхъ слугъ.

Вотъ вкратцѣ содержаніе напечатанной въ журналѣ «Русская старина», за 1873 годъ, замѣтки о дѣлѣ братьевъ Грузиновыхъ ¹⁾:

Многимъ изъ лицъ, приближеннымъ къ Императору Павлу, не нравилась особенная привязанность Его къ полковнику Грузинову, исполнявшему все Царскія секретныя порученія и находившемуся неотлучно, даже ночью, при Государѣ. Они употребили все усилія, чтобы очернить Его любимца, стараясь даже оклеветать послѣдняго въ измѣнѣ.... Но, долго, все старанія ихъ не могли возбудить въ Императорѣ искру подозрѣнія.... Тогда враги Грузинова прибѣгли къ слѣдующему средству удалить его: они убѣдили Государя испытать Грузинова и, съ этою цѣлію отпустить его на Донъ, для свиданія съ родными, объясняя, что почувствовавъ себя на свободѣ, онъ обнаружитъ дерзкіе замыслы про-

¹⁾ Журн. «Русск. Стар.» кн. IV, 1873 г. «Казнь братьевъ Грузиновыхъ.» Стат. А. А. Карасева.

тивъ своего Благодѣтеля. Императоръ склонился на эту хитрость. Грузиновъ отказывался отъ отпуска, но, потомъ, согласился. Этого только и нужно было злоумышленникамъ: они отыскали какія-то улики, успѣли истолковать въ превратномъ видѣ дѣйствія Грузинова и довели до того, что Императоръ повѣрилъ имъ и далъ приказаніе — произвести строжайшее изслѣдованіе. Среди находенія въ отпуску, въ Черкасскѣ, Грузиновъ былъ схваченъ, посаженъ въ тюрьму и закованъ въ кандалы. Его обвинили въ самыхъ невѣроятныхъ и неправдоподобныхъ преступленіяхъ, какъ на примѣръ: будто онъ хвалился, что возьметъ Константинополь и населить его разныхъ вѣръ людьми, учредить тамъ свой сенатъ и управленіе; что пройдетъ всю Россію и не такъ какъ Разинъ или Пугачевъ, а такъ, что и Москва затрясется и, при этомъ, будто бы дерзко отозвался объ особѣ Государа Императора. На всѣхъ допросахъ и священническихъ увѣщаніяхъ, Грузиновъ отвѣчалъ одно: «что въ кандалахъ онъ говорить не можетъ, да и не знаетъ что ему говорить», и прибавлялъ «что если бы самъ Государь видѣлъ его, то повѣрилъ бы въ его невинность». — Но враги его не переставали дѣйствовать: слѣдствіе и судъ окончены самымъ

поспѣшнымъ образомъ и, вскорѣ, послѣдовала смертная казнь всѣхъ участниковъ, признанныхъ виновными. Неизвѣстно—была ли на то конфирмація Государя; извѣстно только, что черкасскій прокуроръ протестовалъ, и что Императоръ Павель, столь же быстрый въ милости, какъ и въ гнѣвѣ, послалъ указъ о помилованіи; но, благодаря людямъ, стремившимся погубить вѣрныхъ слугъ Царскихъ, этотъ указъ былъ объявленъ уже послѣ казни, и когда Императоръ узналъ о томъ, то немедленно отдалъ подъ судъ генераловъ Рѣпина и Кожина, посланныхъ изъ Петербурга для наблюденія надъ производствомъ на Дону слѣдствія по дѣлу Грузинова и его товарищей.

Этотъ рассказъ, составленный по подлинному «современному экстракту» ¹⁾ изъ дѣла о полковникѣ Грузиновѣ, въ связи съ обстоятельствами, предшествовавшими возникновенію дѣла и слѣдовавшими за нимъ, кажется достаточно доказываетъ полную невиновность Грузиновыхъ съ товарищами.—

Здѣсь представляется невѣрнымъ только одно изложеніе обстоятельствъ выѣзда Грузинова изъ Петербурга. Какъ видно изъ вышеприведен-

¹⁾ Журн. «Русская Старина», книга IV, 1873 г.

ныхъ Высочайшихъ приказовъ, враги безславно погибшихъ Лейбъ-казаковъ, еще въ бытность Грузинова 1 въ Петербургѣ, успѣли въ своемъ замыслѣ подорвать вѣру Государя въ испытанныхъ слугъ Его и, уже въ Петербургѣ разразилъ надъ ними Царскій гнѣвъ..... Можно надѣяться, что, со временемъ, вполнѣ раскроется печальная исторія братьевъ Грузиновыхъ и ихъ товарищей, и что обнаруживающаяся нынѣ невинность ихъ будетъ доказана окончательно, къ чести всѣхъ донцовъ вообще, и въ частности къ чести Лейбъ-казаковъ.

По исключеніи полковника Грузинова 1 изъ списковъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, 2-й эскадронъ его имени сталъ называться—эскадрономъ генерала Денисова,—т. е. по имени бывшаго въ то время полковаго командира.

Въ первый годъ начальствованія генералъ-лейтенанта Денисова, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ стоялъ на мѣстѣ, въ Петербургѣ, или въ его окрестностяхъ, пользуясь полнымъ спокойствіемъ. Но, за то, очень тяжелымъ былъ для него 1799 годъ, въ теченіи котораго полкъ совершилъ дальніе и трудные походы. Въ этомъ году Россія вела войну съ французскою республикою. Слава русскаго оружія гремѣла по всему свѣту

и изумленная Европа со страхомъ и надеждами слѣдила за успѣхами нашего геніальнаго полководца, Суворова, каждый шагъ котораго въ сѣверной Италіи ознаменовывался побѣдою.

Слухъ, что французы намѣрены сдѣлать высадку на Русскіе берега, въ Балтійскомъ или Бѣломъ моряхъ, вызвалъ распоряженіе о сборѣ, въ Лифляндіи, особаго отряда, подѣ начальствомъ генерала Эссена 1, а для охраненія Архангельскаго и Онежскаго портовъ предписано было генералу князю Волконскому 4—собрать, у Бѣлозерска и Вологды, другой отрядъ.

Въ составъ этихъ—перваго и втораго отрядовъ, вошли и Лейбъ-казаки, два эскадрона которыхъ были предѣ тѣмъ на границахъ Финляндіи и одинъ—въ Новгородской губерніи. Первые два эскадрона командированы въ Выборгъ 12 апрѣля 1799 г., подѣ начальствомъ полковника Грекова, для содержанія кордонной линіи по берегу Кюмени и Финскаго залива, въ виду возникавшихъ недоразумѣній со Швеціею и снаряженія ею въ Свеаборгъ значительной флотиліи, а послѣдній эскадронъ, подѣ командою ротмистра Эльмурзина, оставленъ въ Новгородской губерніи, для усмиренія возмущившихся крестьянъ. Полковнику Грекову предписано немедленно прибыть съ своими эскадро-

нами въ Петербургъ, сдавъ свои посты прибывшему тогда къ Выборгу Донскому казачьему полковому полку. Оба упомянутые эскадроны прибыли въ Петербургъ 25 мая и, послѣ краткаго отдыха выступили въ Лифляндію, къ отряду генерала Эссена. Начальство надъ ними принялъ командиръ 3-го эскадрона, генераль-маіоръ Орловъ 2-й, назначенный командующимъ Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полкомъ, такъ какъ генераль отъ кавалеріи, графъ Денисовъ, ¹⁾ былъ, не за долго предъ тѣмъ, назначенъ инспекторомъ Кавказской дивизіи и Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, съ оставленіемъ и въ должности командира Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка. ²⁾ Но, не успѣли еще упомянутые два первыхъ эскадрона дойти до мѣста своего новаго назначенія, какъ 2 іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ, въ отмѣну сдѣланнаго уже распоряженія о сформированіи въ Лифляндской губерніи большаго отряда генерала Эссена 1-го, назначено быть тамъ только двумъ эскадронамъ Лейбъ-казаковъ и двумъ пѣхотнымъ баталіонамъ, съ четырьмя орудіями конной артиллеріи. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ

¹⁾ Высочайше пожалованъ графомъ Россійской Имперіи 4 апрѣля 1799 г.

²⁾ Высочайшій приказъ 10 мая 1799 г.

поручено генералъ - маіору Орлову 2-му, который и расположилъ его по берегу Балтійскаго моря.

На долю командуемаго ротмистромъ Эльмурзинымъ 3-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, выпалъ болѣе продолжительный и трудный походъ — къ берегамъ Бѣлаго моря. Главный пунктъ, порученный его наблюденію и, въ случаѣ надобности—его защитѣ, былъ Онежскій портъ. Здѣсь 3-й эскадронъ провелъ лѣто, осень и часть зимы и только 19 декабря, по полученному Высочайшему повелѣнію, выступилъ обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 15 января 1800 г., не видѣвъ и слѣдовъ непріятеля. Очень жаль, что объ этомъ походѣ, весьма интересномъ по своей отдаленности и по тѣмъ трудностямъ и лишениямъ, которыя, безъ сомнѣнія, должны были перенести участвовавшіе въ немъ Лейбъ-казаки, не сохранилось никакихъ извѣстій, какъ официальныхъ, такъ и частныхъ.

Столько же не основательны оказались и слухи о намѣреніи французовъ появиться съ своимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ. 15 и 19 іюля послѣдовали Высочайшія повелѣнія о роспускѣ отряда генералъ - маіора Орлова и, 21 августа, Лейбъ-казаки возвратились въ Петербургъ, но

не всё: часть ихъ, въ это самое время, плыла уже по волнамъ Балтійскаго моря, въ далекую «секретную»,—какъ тогда говорили,—«экспедицію». Рѣчь идетъ о неудавшейся Голландской экспедиціи, предпринятой по плану Лондонскаго кабинета: 11 іюня подписанъ былъ между Россіею и Англіею договоръ, по которому Россія обязалась—выставить 17тысячную армію и эскадру изъ нѣсколькихъ кораблей; Лондонскій же кабинетъ обѣщалъ—перевезти изъ Ревеля въ Англію часть русскихъ войскъ, которая не помѣстится на снаряженныхъ въ путь русскихъ корабляхъ, присоединить къ ней 13 тысячъ англійскихъ войскъ и взять на себя всё издержки экспедиціи.

Въ первыхъ числахъ іюля сосредоточились у Ревеля, подъ начальствомъ генерала Германа, наши войска, предназначенныя къ отплытію. Въ число ихъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 2 іюня, назначено Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка 60 человекъ, при четырехъ офицерахъ и Лейбъ - Гв. Гусарскаго полка 42 челов. при двухъ офицерахъ.

Пересадка войскъ на суда началась 9 іюля и, чрезъ нѣсколько дней, Англійская и Русская эскадры вышли въ море. Къ берегамъ Голландіи эскадры эти пришли очень не скоро: противные вѣтры и страшныя бури задержали ихъ въ пути

такъ долго, что высадка на Голландскій берегъ, у Гельдера, куда успѣли уже прибыть войска англійскія, совершилась не ранѣе начала сентября. Едва русскія войска стали на землю, какъ получили приказаніе двинуться впередъ, на позицію, заранѣе избранную англичанами, близъ Бергена.

Русскія войска, и безъ того утомленныя продолжительнымъ плаваніемъ, сильною качкою и, особенно, большими неудобствами размѣщенія ихъ на корабляхъ, испытывали теперь другаго рода лишенія: подъ ногами изнуренныхъ солдатъ нашихъ былъ сыпучій, глубокій песокъ; томимые жаждою, они не находили нигдѣ прѣсной воды; толпы отсталыхъ покрывали пройденный нашими войсками путь... Трудно изобразить все лишенія, которыя пришлось тогда испытывать русскимъ войскамъ... Съ начала сентября наступила осенняя погода; рѣзкій сѣверо-западный вѣтеръ пронизывалъ до костей; проливной дождь смѣнялся хлопьями снѣга; низменности Голландіи обратились въ топкое болото, перерѣзанное каналами, наполненными морскою соленою водою; даже въ колодцахъ вода испортилась и сдѣлалась негодною къ употребленію. Солдаты наши не имѣли никакого прикрытія отъ непогоды: вокругъ болото и вода; не было ни какого

матеріала для шалаша, а палатокъ не привезено. Кутаясь въ промокшіе плащи и прикрывая ими свои ружья, солдаты наши ложились гдѣ и какъ могли, на мокромъ пескѣ, на грязныхъ плотинахъ, а иногда и въ самомъ болотѣ... Въ довершеніе всѣхъ испытаній—и продовольствіе нашихъ войскъ, по недостатку перевозочныхъ средствъ и по затруднительности путей, производилось крайне не аккуратно. Вообще, состояніе высадившихся въ Голландію войскъ и, въ особенности русскихъ, было далеко неблестящее. Русскіе пришли въ Голландію безъ обозовъ, безъ артиллеріи, безъ лошадей... Даже генералы и офицеры наши не имѣли ни повозокъ, ни вьюковъ, а небольшое ихъ имущество переносилось на спинахъ деньщиковъ. Единственною кавалеріею высадившихся русскихъ войскъ — были Лейбъ-казаки, (64 чел.) и Лейбъ-гусары (44 чел.), не разстававшіеся и въ этой экспедиціи съ надежнымъ спутникомъ своимъ—конемъ. Все, что доставало русскимъ, англичане обязались, доставить отъ себя, но обѣщаніе не было исполнено ¹⁾.

Вслѣдъ за прибытіемъ русскихъ (вечеромъ 7 сентября) на позицію, занятую англичанами,

¹⁾ Полк. Милютинъ «Исторія войны съ Франціей въ 1799 г.»

назначена была на 8 число общая атака неприятельской армии, расположившейся впереди Бергена. Такимъ образомъ, войска, перенесшія самыя трудныя испытанія, обезсиленные продолжительными и тяжелыми лишеніями, не получили для отдыха ни одного дня и были посланы прямо въ бой.

На правомъ флангѣ поставлены русскія войска противъ 10,000 испытаннаго въ бояхъ французскаго войска, занявшаго выгодную и, притомъ, укрѣпленную позицію.

Въ 4 часу утра русскія колонны двинулись противъ французовъ. Въ первой линіи, бывшей подъ начальствомъ генераль-маіора Эссена, шли и Лейбъ-казаки, подъ командою штабсъ-ротмистра Гурова при офицерахъ — поручикѣ Давыдовѣ, корнетахъ Грузиновѣ 4 и Филиповѣ.

Среди ночной темноты русскія колонны прошли, узкими проходами, мимо плотины; передовые егеря бросились въ разсыпную по болотистой низменности; раздалась ружейная перестрѣлка; громкое «ура» огласило окрестности и, наши колонны бросились во рвы, а затѣмъ и въ укрѣпленія.... Озадаченные внезапностію нападенія, французы, почти не защищали занятой ими позиціи, а главныя силы ихъ отошли по дорогѣ на Шхорльдамъ.

Но тутъ вышла большая неурядица: въ темнотѣ свои не узнавали другъ друга; начальники потеряли изъ виду свои части, новые баталіоны постепенно выступали съ плотины, мѣшаясь съ авангардомъ. Въ довершеніе всего — не было проводниковъ и никто не зналъ куда идти далѣе; одни части колоннъ устремились прямо на песчаные холмы дюнъ, другіе на Шхорль и Бергенъ. Но, подобно неукротимому потоку, войска быстро неслись впередъ и впередъ, прогнали непріятеля изъ Шхорля и, продолжали безостановочное движеніе къ Бергену.

Шелъ частый, осенній дождь, при пронзительномъ, сыромъ вѣтрѣ.

Между тѣмъ начало свѣтать и, вдругъ, русская колонна, бросившаяся на Бергенъ, увидѣла передъ собою непріятеля, ожидавшаго ее въ стройномъ, боевомъ порядкѣ.... Ядры и пули полетѣли на наши войска со всѣхъ сторонъ—справа, слѣва, съ фронта, съ высотъ и изъ за плотинъ, изъ оградъ и садовъ Бергена... Русскіе не оробѣли: поражаемые неумолчнымъ непріятельскимъ огнемъ, они пошли въ штыки на проломъ и... овладѣли Бергеномъ. — Но, здѣсь окончились ихъ успѣхи, вслѣдствіе непонятной медленности въ движеніи англійскихъ войскъ на центръ и лѣвое крыло не-

пріятельской арміи. Французскій главнокомандующій, Брюинъ, увидя, что въ бой вступили одни русскіе, повелъ общую атаку противъ Бергена и послалъ сильный отрядъ въ обходъ нашего праваго фланга. Французы ворвались въ Бергенъ и, окруженный непріятельскою кавалеріею нашъ генералъ, Германъ, взятъ въ плѣнъ.... Старшимъ по немъ остался генералъ Эссенъ, и тотчасъ же ядро убиваетъ подъ нимъ лошадь.... Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, Давыдовъ, поспѣшилъ отдать ему своего коня, а самъ бросилъ въ бой пѣшимъ.... Въ это время французы окружаютъ небольшую часть русскихъ войскъ, защищающихъ свое знамя; всѣ защитники изранены или убиты, и знамя въ рукахъ враговъ... но, поручикъ Давыдовъ врывается съ своими удалцами, казаками, въ середину торжествующаго непріятеля, собственноручно выхватываетъ у него русское знамя ¹⁾ и представляетъ его генералу Эсену, дѣлающему послѣднія попытки къ удержанію французовъ.... Ничто, однакоже, не могло уже поправить дѣла и, войска наши въ безпорядкѣ отступили.... Кромѣ нѣсколькихъ раненыхъ, Лейбъ-казаки потеряли одного убитаго.

¹⁾ Изъ рукописн. запис. быв. команд. Л.-Каз. п., ген.-лейт. Николаева.

*

Послѣ этого, неудавшагося дѣла, Лейбъ-казаки принимали еще участіе въ двухъ сраженіяхъ при Бергенѣ, 21 и 25 сентября. Въ послѣднемъ изъ нихъ Лейбъ-казакамъ удалось даже отличиться: они первые ворвались въ д. Бакумъ и вытѣснили засѣвшихъ въ ней французовъ; но отличіе это стоило и жертвъ: здѣсь убитъ у нихъ одинъ рядовой и ранены штабсъ-ротмистръ Гуровъ и два рядовыхъ.

Крайній недостатокъ въ продовольствіи и невозможность скорого подвоза — заставили англійскаго главнокомандующаго вступить въ переговоры о заключеніи перемирія, а между тѣмъ союзныя арміи стали отступать.

Преслѣдованіе со стороны французовъ было весьма слабое: до самаго возвращенія союзныхъ армій къ Гельдерской позиціи не произошло ни одного серьезнаго арріергарднаго дѣла; передовыя непріятельскія войска хотя и завязывали иногда перестрѣлку, но, послѣ непродолжительныхъ схватокъ, стрѣльба умолкала и союзники могли спокойно отступать далѣе. Въ числѣ этихъ схватокъ нельзя не упомянуть здѣсь о схваткѣ у Алькмора: въ то время, когда союзная армія расположилась на позиціи у Гельдера, французскій отрядъ напалъ на русскій передовой постъ, стоявшій передъ

г. Алькморомъ, но непріятель мужественно отраженъ горстью русскихъ, между которыми были и Лейбъ-казаки.

6 октября заключена съ французскимъ главнокомандующимъ конвенція, по которой предоставлено союзнымъ войскамъ свободно сѣсть на суда. Эскадра, ожидавшая русскія войска, состояла подъ командою контръ-адмирала Чичагова. Въ половинѣ октября войска начали садиться на суда и, вскорѣ, наша эскадра, съ войсками, вышла на рейдъ. Но, подулъ противный вѣтеръ и поднялась буря.... Положеніе нашихъ войскъ было невыносимо: въ страшной тѣснотѣ, терпя недостатокъ въ пицѣ и въ прѣсной водѣ, они утѣшали себя единственною надеждою на скорое возвращеніе въ отечество. Но и эта надежда не сбылась... Чичаговъ получилъ приказаніе—перевезти русскія войска, на зиму, въ Англію. И тамъ они не нашли успокоенія: высадившись на островахъ Джерсей и Гернсей, они терпѣли попрежнему недостатокъ во всѣхъ необходимыхъ предметахъ. По выраженію нашего посла въ Англіи, графа Воронцова, «они находились въ сущей нагости; уже гораздо за сроки носили извѣтшалаю совѣмъ одежду; а «иные уже болѣе года должны бы получить «оную». Императоръ Павелъ, не смотря на всю

Его снисходительность къ союзникамъ, не могъ простить имъ пренебреженія къ Своимъ войскамъ. Русскія эскадры, находившіяся у береговъ Англій, получили приказаніе немедленно снарядиться для перевозки зимовавшихъ тамъ войскъ нашихъ въ Россію.—Но, весьма потерпѣвшія во время продолжительнымъ и бурныхъ походовъ, эскадры наши, не скоро приготовились къ новому плаванію, не имѣя потребнаго числа транспортныхъ судовъ. Не ранѣе 25 мая началась пересадка войскъ на корабли. Въ какомъ состояніи находился въ это время русскій корпусъ—ясно видно изъ представленнаго Императору Павлу преемникомъ генерала Эссена, генераломъ графомъ Виоменилемъ, строеваго рапорта за апрѣль мѣсяць 1800 года, цифры котораго говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. По рапорту показано на лицо: 396 офицеровъ и 11,238 нижнихъ чиновъ; больныхъ же на это число было 55 офицеровъ и 1506 рядовыхъ: приходится менѣе чѣмъ на 7 человекъ 1 больной. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь показаны только больные, а всѣ раненые благовременно перевезены въ Ярмутъ и оттуда были отправлены въ Эдинбургскіе госпитали. Съ острововъ Джерсея и Гернсея, войска наши были перевезены въ Портсмутъ и изъ этого города отправились въ Россію,

последовательно, эшелонами. Первый эшелонъ отплылъ изъ Портсмута 5 іюня и прибылъ въ Ревель 22 іюля, а послѣдній—возвратился на родину только въ началѣ сентября. Изъ того же рапорта графа Виоменія видно, что вмѣсто 64 человекъ Лейбъ-казаковъ, къ маю мѣсяцу 1800 г. состояло на лицо только 55 человекъ.

6 іюня 1799 г., Л.-Гв. Казачій полкъ удостоился получить, при Высочайшей грамотѣ, новые штандарты, взаменъ старыхъ, перешедшихъ въ полкъ отъ Гатчинскаго казачьяго эскадрона ¹⁾. Штандарты эти, мѣрою: по древку 10 верш., въ длину 1 арш. 15 вершковъ. Штандартъ 1 эскадрона былъ—бѣлый съ золотою бахрамою и съ малиновымъ крестомъ въ золотомъ сіяніи; 2 эскадрона—малиновый съ серебряною бахрамою и съ бѣлымъ крестомъ въ серебряномъ сіяніи. Древки, равно какъ и принадлежавшіе къ нимъ копыя и шнуры съ кистями, были такіе же какъ у штандартовъ Кирасирскихъ и Драгунскихъ полковъ.

¹⁾ Въ 1801 году последовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы легкой кавалеріи штандартовъ не имѣть, а потому и полученные Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полкомъ въ 1799 г. штандарты, были взяты обратно.

Вотъ подлинныя слова Высочайше пожалованной грамоты:

«Божіею милостію Мы Павелъ первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая и прочая и прочая.

Нашему Лейбъ-казачьему эскадрону.

Отправленныя при семъ эстандарты сообразуясь съ воинскимъ уставомъ и осятя по прочтении предъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта, употребить на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію усердіемъ и храбростію единому Россійскому воинству свойственными; а старыя отдать въ ближнее депо, или оставить въ полковомъ цейхгаузѣ. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Павловскѣ. Іюня въ 6 день 1799 года. Павелъ».

ГЛАВА III.

Служебныя занятія Л.-Гв. Казачьяго полка при Императорѣ Павлѣ I.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ охраненіи спокойствія по окрестностямъ Петербурга.—Увольненіе графа Денисова и назначеніе командиромъ Л.-Гв. Каз. полка генералъ-маіора Орлова 2.—Увеличеніе чинамъ полка жалованья.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ церемоніи коронованія Императора Александра I.—Командированіе 3 эскадрона.—Увольненіе генералъ-маіора Орлова. Назначеніе вмѣсто его полковника Чернозубова 3.—Новыя штаты Л.-Гвар. Казачьяго полка.

Возвратившаяся изъ экспедиціи въ Голландію команда Лейбъ-казаковъ прибыла въ Петербургъ 15 августа 1800 г., подъ начальствомъ поручика Давыдова, принявшаго ее въ Англіи отъ штабсъ-ротмистра Гурова, который уволенъ въ отставку за ранами ¹⁾).

Время долгаго странствованія своихъ собратовъ въ этой экспедиціи, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ провелъ спокойно, если впрочемъ можно назвать службу того времени спокойною. Извѣстно, какъ много Императоръ Павелъ обращалъ вниманія на

¹⁾ Выс. пр. 18 мая 1800 г.

улучшеніе организаціи Своей арміи, на поддержаніе въ ней порядка, строгой дисциплины и знанія строеваго дѣла. Всегда готовый самъ на всѣ эти труды, Онъ былъ требователенъ и къ другимъ, что и выражалось въ строгихъ наказаніяхъ за всякое отступленіе отъ военнаго устава. По этому, служба того времени была не легка: ежедневныя ученья, частыя парады, содержаніе карауловъ при Дворцахъ и пикетовъ въ окрестностяхъ Петербурга (въ Пулковѣ, Кузминѣ, Гатчинѣ, Резинѣ, Скворицахъ, Славянкѣ, Ижорѣ), конвоированіе Государя Императора во время прогулокъ по Петербургу и во время переѣздовъ изъ Петербурга въ загородныя Дворцы, участіе въ маневрахъ, обыкновенно производимыхъ нѣсколько разъ въ году, въ присутствіи и подъ руководствомъ самого Императора, наконецъ и сопряженныя съ большими трудами лагерныя занятія, — все это, вмѣстѣ, дѣлало тогдашнюю военную службу, даже въ мирное время, весьма трудною. Но, Императоръ зналъ очень хорошо — какъ не легка служба Его гвардіи, и потому не упускалъ никогда случая вознаграждать ея труды и внимательно слѣдилъ за всѣми успѣхами войскъ. Въ приказахъ того времени находимъ не разъ и «особое благоволеніе Его Величества Лейбъ - казакамъ за ихъ расто-

ропность, проворство и совершенное знаніе своего дѣла.»

18 марта 1800 года, генераль отъ кавалеріи графъ Денисовъ, «за проволочку препорученнаго ему дѣла по комисіи военнаго суда», отставленъ отъ службы ¹⁾, а командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ остался генераль-маіоръ Орловъ 2. 6 ноября 1800 г. графъ Денисовъ принятъ, по прежнему, на службу, и 9 ноября того же года велѣно ему «быть въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку шефомъ.»

Вскорѣ за симъ мирныя занятія Лейбъ-казачьимъ смѣнились новыми обязанностями: имъ объявленъ походъ въ Финляндію. 26 ноября 1800 г. Л.-Гв. Казачій полкъ выступилъ, въ полномъ составѣ, подъ командою графа Денисова, въ Сестрорѣцкѣ и, затѣмъ, получилъ приказаніе наблюдать берега Финскаго залива.

Между тѣмъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Европа, въ политическихъ дѣлахъ своихъ совершаетъ необычайный переворотъ: непримиримые враги дѣлаются друзьями, прежніе друзья—врагами; содрогнувшія Европу стремленія французской республики вдругъ объединяются, складываются

¹⁾ Дѣло общаго арх. Глав. Шт. № 2.

въ нѣчто цѣлое и выливаются въ тѣ формы государственнаго устройства, которое, подъ мощною рукою Перваго Консула, могло, казалось, служить надежною гарантіею европейскаго спокойствія. Подготовляемая усилями Англїи европейская коалиція противъ Франціи—распадается и, вмѣсто нея является союзъ континентальныхъ государствъ противъ самой Англїи. Происходитъ разрывъ: Россія, Пруссія, Данія, Швеція—становятся враждебными съ одной стороны; Англїя—съ другой.

Императоръ Павелъ I успѣшилъ принятіемъ мѣръ къ защитѣ русскихъ береговъ. Войска наши успѣшно стянуты въ Курляндію, Лифляндію, Эстляндію и въ Петербургскую губернію, подъ начальствомъ генерала Палена. Защита окрестностей Петербурга поручена резервному корпусу генерала Голенищева-Кутузова и, подъ его начальство поступаетъ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ. Центральнымъ пунктомъ расположенія этого полка былъ Сестрорѣцкъ. Вдоль морскаго берега, по одну и другую сторону Сестрорѣцка, Лейбъ-казаки размѣстили свои сторожевые пикеты.

Въ этомъ періодѣ службы своей, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ въ первый разъ познакомился съ

будущимъ защитникомъ Россіи въ великую эпоху отечественной войны, Кутузовымъ, имя котораго уже и въ 1800 году начинало пріобрѣтать всеобщую извѣстность и на глазахъ котораго, впоследствии, удалось Лейбъ-казакамъ показать столько богатырскихъ подвиговъ.... Но, въ 1800 году, нашему обсервационному корпусу нѣчего было дѣлать у береговъ Финскаго залива и, хотя Англійскія эскадры дѣйствительно появились въ Балтійскомъ морѣ, но англичане вскорѣ убѣдились, что для военныхъ дѣйствій флота выбрано самое неудобное время: берега Балтійскаго моря покрылись льдомъ, а Финскій заливъ совсѣмъ замерзъ. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ размѣстился на зимнихъ квартирахъ въ прибережныхъ деревняхъ, ожидая весны и вскрытія водъ. Здѣсь онъ снова разстался, и уже навсегда, съ своимъ полковымъ командиромъ, графомъ Оедоромъ Петровичемъ Денисовымъ, который, по Высочайшему повелѣнію 4 января 1801 г., «за безпорядки, происшедшіе въ полку, ему ввѣренномъ, по старости лѣтъ отставленъ отъ службы ¹⁾»).

Изъ дѣлъ не видно—въ чемъ заключались эти безпорядки, и, главное, какъ они замѣчены Госу-

¹⁾ Дѣло общ. арх. Глав. Штаба, № 2.

даремъ въ то время, когда весь полкъ находился далеко отъ Петербурга. На мѣсто графа Денисова назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка генералъ-маіоръ Орловъ 2.

Впрочемъ нельзя не замѣтить, что, вообще, начальствованіе графа Денисова Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полкомъ было болѣе номинальное: ему давались Государемъ отдѣльныя порученія, не имѣвшія никакой связи со службою его въ полку и, въ дѣйствительности, полкомъ командовалъ, за постояннымъ отсутствіемъ графа Денисова, генералъ-маіоръ Орловъ 2-й. Такъ 12 марта 1799 года, Императоръ командировалъ графа Денисова для начальствованія надъ 28-ю Донскими Казачьими полками, собранными на западной нашей границѣ ¹⁾, гдѣ, въ то время, стояли въ готовности и арміи генераловъ Лассія и Гудовича, а въ началѣ 1800 года ему Высочайше порученъ разборъ какого-то дѣла «по комисіи военнаго суда» ²⁾.

Съ выбитіемъ графа Денисова изъ Лейбъ-Гвар-

¹⁾ Вотъ слова подлиннаго Высочайшаго рескрипта: «По прибытіи вашемъ въ назначенное мѣсто, возьмите въ свою команду всѣ находящіяся тамъ казачьи полки, для исполненія вамъ порученнаго Мною». (Изъ семейнаго архива графовъ Орловыхъ-Денисовыхъ).

²⁾ Дѣло общаго архива Главнаго штаба, № 2.

діи Казачьяго полка, 2-й, имени его, эскадронъ сталъ называться—эскадрономъ полковника Чернозубова 5.

13 марта 1801 года, расположенный у Сестрорѣцка Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, получилъ печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Павла I и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе возвратиться въ С.-Петербургъ. Полкъ, подѣ командою генераль-маіора Орлова 2, прибылъ въ столицу 17 марта.—Здѣсь, 5 мая, на Царицыномъ лугу, происходило торжественное открытіе памятника генералиссимусу, князю Италійскому, графу Суворову Рымникскому. Въ торжествѣ этомъ и парадѣ войскъ гвардіи, участвовалъ и Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, а 11 мая полкъ этотъ вновь выступилъ къ Сестрорѣцку, подѣ командою того же генераль-маіора Орлова 2-го. Совсѣмъ другая картина представилась на этотъ разъ участникамъ похода: передѣ глазами ихъ было дѣйствительное море, а не сплошная масса льда. Непрiятельскихъ кораблей, однакожь, не показывалось. У Ревеля появилась было Англійская эскадра, угрожая высадкою, но велѣдѣ за тѣмъ обстоятельства измѣнились: русскіе и шведскіе корабли стали спокойно проходить мимо англійскихъ крейсеровъ, не опасаясь захва-

та; начались переговоры и, 5 іюня, заключенъ миръ. Берега моря не нуждались уже въ охранѣ ихъ, и 10 іюня 1801 года, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ возвратился въ Петербургъ ¹⁾.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Императора Александра I, по вступленіи на престолъ, было порученіе Цесаревичу, Великому князю Константину Павловичу, начальствовать надъ всею гвардіею.

Цесаревичъ съ жаромъ принялся за исполненіе возложенной на него обязанности и, при немъ гвардейскіе полки сдѣлали большіе успѣхи, какъ въ отношеніи строевой службы, такъ и по части своего хозяйственнаго управленія.

Время начальствованія гвардіею Великимъ Княземъ, Цесаревичемъ, останется навсегда памятнымъ въ хроникахъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ: Августѣйшій вождь былъ неразлученъ съ ними ни на ученьяхъ, ни на маневрахъ, ни въ

¹⁾ Въ 1801 году увеличено жалованье нѣкоторымъ чинамъ Л.-Гв. Казачьяго полка, а именно: полковнику съ 1200 р. въ годъ на 1397 р.; ротмистру вмѣсто 770 р. 16 коп. на 891 р.; штабсъ-ротмистру съ 624 р. 42 к. на 718 р.; поручику съ 562 р. 48 к. на 658 р.; корнету вмѣсто 306 р. 94 к. 360 р., и вахмистру 97 р. 75 к. вмѣсто прежнихъ 95 р. 80¼ коп. (Изъ дѣлъ полковой канцеляріи Л.-Гв. Каз. полка).

самомъ разгарѣ битвъ съ непріателемъ. Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ также сохраняетъ преданія своихъ отцовъ объ этой дѣятельности и заботливости Цесаревича о подчиненныхъ.

1-го августа 1801 года, одинъ изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, и именно эскадронъ Его Величества, выступилъ, подъ командою полковника Егорова 1, въ Москву, по случаю предстоявшаго коронованія Императора Александра I. При эскадронѣ находились: полковой командиръ, генераль-маіоръ Орловъ 2-й, и 9 офицеровъ ¹⁾.

Въ день торжественнаго въѣзда Императора въ Москву, 8 сентября, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ открывалъ шествіе Высочайшаго кортежа къ Кремлю.

Вскорѣ по возвращеніи эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка изъ Москвы, полку этому представилась новая командировка. Въ то время, въ Петербургской губерніи и, особенно, въ окрестностяхъ столицы, было не совсѣмъ покойно: въ лѣсахъ появились бродяги, успѣвшіе въ весьма

¹⁾ Полковникъ Егоровъ, ротмистръ Чернозубовъ 2, штабсъ-ротмистры: Ефремовъ, Егоровъ 2, поручики: Давыдовъ, Грузиновъ 4, Филиповъ и корнеты: Мельниковъ и Сохранновъ.

короткое время совершить нѣсколько жестокихъ и смѣлыхъ преступленій; разнеслись слухи о грабежахъ по дорогамъ и, даже, о нападеніяхъ на жилища. Возрастающая смѣлость образовавшихся шаекъ грабителей указала на необходимость—принять энергическія мѣры къ подавленію зла. Обязанность эта возложена была на 3-й, генераль-маіора Орлова 2, эскадронъ, подъ начальствомъ полковника Чернозубова 7. Ему дано предписаніе—имѣть разѣзды по всеѣмъ ближайшимъ къ столицѣ уѣздамъ, ловить всякаго рода подозрительныхъ людей и представлять ихъ въ Петербургъ. Эта командировка одного изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка была весьма продолжительна: она окончилась только тогда уже, когда несмѣтныя полчища Наполеона придвинулись къ Русской границѣ. Послѣ полковника Чернозубова 7, начальствовалъ надъ откомандированнымъ отъ полка эскадрономъ ротмистръ Эльмурзинъ и эскадронная квартира находилась въ Екатеринбургѣ.

Въ 1802 году, декабря 30, вышелъ въ отставку командиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, генераль-маіоръ, Алексѣй Петровичъ, Орловъ 2-й и сдалъ полкъ полковнику, Петру Абрамовичу, Чернозубову 5, который, впрочемъ, не получилъ зва-

нія полковаго командира; этимъ званіемъ полковникъ Чернозубовъ не пользовался даже и впоследствии, не смотря на то, что командовалъ полкомъ болѣе пяти лѣтъ (до 21 іюля 1808 года) и что за время командованія полкомъ получилъ чинъ генераль-маіора (24 мая 1807 г.).

Во все это время, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ комплектовался своевременно приходящими людьми съ Дона; но нерѣдко однакожь встрѣчались при исполненіи всѣхъ лежавшихъ на полку обязанностей, затрудненія, вслѣдствіе сравнительной малочисленности этого состава съ потребностями службы и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка лошадей.—Такъ войсковой атаманъ войска Донскаго, Платовъ, въ рапортѣ ¹⁾ своемъ Великому Князю-Цесаревичу писалъ: «въ продолженіи бытности моею во весь прошлый 1803 годъ въ Петербургѣ, я, примѣчая состояніе служащаго здѣсь Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, нашель, что хотя въ ономъ состоитъ три эскадрона, и въ каждомъ изъ нихъ числятся по сту казаковъ, но изъ числа ихъ одинъ эскадронъ расположенъ виѣ города, ²⁾ по разнымъ уѣздамъ

¹⁾ Отъ 4 февраля 1804 г., № 91.

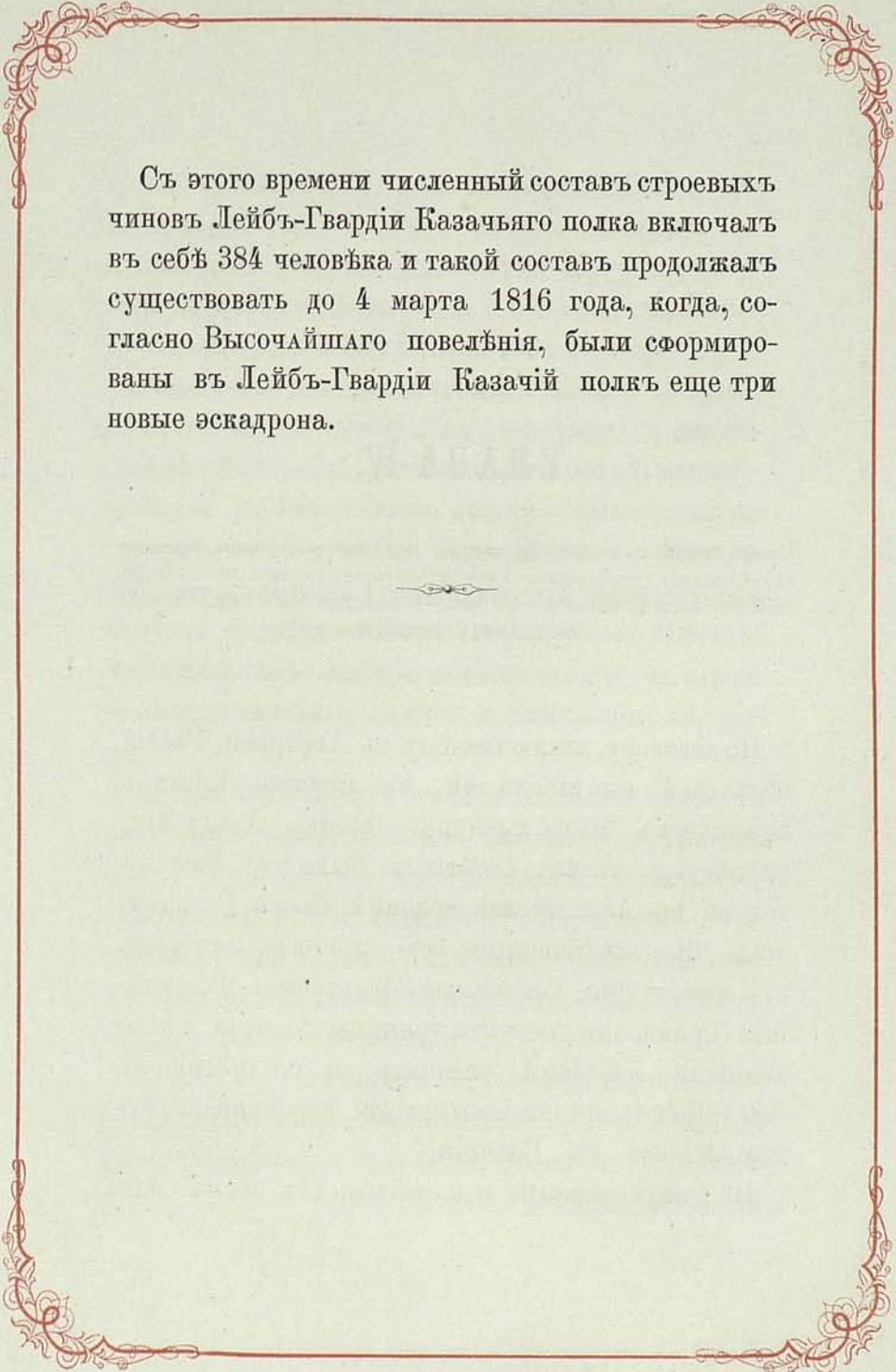
²⁾ 3 эск., откомандированный, какъ выше сказано, въ смежные съ Петербургомъ уѣзды.

*

и селеніямъ, а затѣмъ изъ остающихся здѣсь двухъ эскадроновъ, — за исключеніемъ больныхъ, въ караулы, на-вѣсти, въ разъѣзды по городу и въ другія по полку употребленія, — только двѣ смѣны, такъ, что казакъ, чрезъ всякій день, бываетъ въ таковой должности, отъ чего казачьи строевыя лошади доводятся до изнуренія.»

Для устраненія этихъ неудобствъ и для облегченія службы Лейбъ-казаковъ, генераль-лейтенантъ Платовъ ходатайствовалъ предъ Цесаревичемъ: «о прибавкѣ къ каждому эскадрону, по примѣру гусарскихъ полковъ, по двадцати восьми человѣкъ, что составитъ на всѣ три эскадрона 84 казака,» — причемъ присовокуплялъ: «тогда употребленіе ихъ не будетъ столь частое, слѣдовательно и лошади останутся безъ отягощенія и казакамъ доставится сею выгодною особливая Монаршая милость».

Приказомъ Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку, отъ 23 февраля 1804 года, Великій Князь—Цесаревичъ далъ знать, что Государь Императоръ мнѣніе о прибавленіи въ каждый эскадронъ по 28 человѣкъ казаковъ для облегченія находящихся здѣсь на службѣ, «Высочайше опробовавъ, указать изволилъ генераль-лейтенанту Платову сдѣлать надлежащее».

Съ этого времени численный составъ строевыхъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка включалъ въ себѣ 384 человѣка и такой составъ продолжалъ существовать до 4 марта 1816 года, когда, согласно Высочайшаго повелѣнія, были сформированы въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ еще три новые эскадрона.

ГЛАВА IV.

Походъ гвардіи къ Австрійской границѣ, 1805 г.—Форсированные переходы ея.—Битва подъ Аустерлицемъ.—Участіе въ ней гвардіи вообще и Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка въ частности.—Награды.—Возвращеніе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка въ С.-Петербургъ.

По договору, заключенному съ Австріею, Россія обязалась выставить ей, въ помощь противъ французовъ, 50-ти тысячную армію. Армія эта, къ августу мѣсяцу 1805 года, была уже сосредоточена на Австрійской границѣ, близъ Радзивилова. Начальство надъ нею принялъ генералъ отъ инфантеріи, Голенищевъ-Кутузовъ, получившій приказаніе перейти границы Австріи и усиленными маршами слѣзшій на соединеніе съ Австрійскою арміею Эрцгерцога Фердинанда, расположенною въ Баваріи.

Предвидя заранѣе недостаточность этихъ силъ

для обузданія необъятныхъ замысловъ Наполеона, Императоръ Александръ I рѣшился послать въ подкрѣпленіе генералу Голенищеву-Кутузову Свою гвардію, которая, 5 августа, и получила приказаніе—въ пять дней быть готовой къ походу.

10 августа, всѣ части войскъ нашей гвардіи, назначенныя въ походъ, въ томъ числѣ и два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, выстроились на Измайловскомъ плацу. Общее начальство надъ ними принялъ Великій Князь—Цесаревичъ, Константинъ Павловичъ. Въ назначенный часъ, на Измайловскій плацъ прибылъ Императоръ и произвелъ смотръ находившимся въ строю войскамъ, которыя, затѣмъ и двинулись въ походъ.

Гвардейскій отрядъ раздѣленъ былъ на шесть эшелоновъ, двигавшихся на близкомъ другъ отъ друга разстояніи и получившихъ приказаніе соединиться въ городѣ Брестъ-Литовскѣ.

Лейбъ-казаки шли въ пятомъ эшелонѣ, съ Кавалергардскимъ и Лейбъ-Гусарскимъ полками и съ частью пѣшей артиллеріи.

Состоя подъ начальствомъ командующаго полкомъ, полковника Чернозубова 5, Лейбъ-казаки имѣли эскадроны: 1-й Его Величества, подъ командою полковника Егорова и 2-й, полковника

Чернозубова 5, подъ командою ротмистра Бирюкова ¹⁾.

Маршрутный путь Лейбъ-казаковъ лежалъ: на Гатчину, Лугу, Порховъ и Витебскъ.

9 ноября, въ Брестъ-Литовскъ, произошло соединеніе всѣхъ эшелоновъ.—Несмотря на испорченныя дождями дороги и осеннее ненастье, походъ гвардіи сначала совершался довольно удовлетворительно: дневные переходы составляли обыкновенно верстъ 20, и не болѣе 25; за каждыи тремя переходами слѣдовала дневка. Черезъ лежавшіе на пути губернскіе города войска проходили, обыкновенно, мимо Великаго Князя—Цесаревича, церемоніальнымъ маршемъ, въ полной парадной формѣ.

Гвардіи оказанъ былъ самый радушный приѣмъ со стороны мѣстныхъ жителей: вездѣ ей дѣлались торжественныя встрѣчи, вездѣ она видѣла выраженія народнаго восторга. . . . Особеннымъ гостепріимствомъ отличалась Псковская губернія. Крестьяне села Бѣшковичей, Порховскаго уѣз-

¹⁾ При эскадронахъ состояло: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 28, музыкантовъ 4, рядовыхъ 249, нестроевыхъ 21; лошадей: строевыхъ 283, подъемныхъ 335. (Военно-ученый Архивъ, № 1549).

да, съ такимъ радушіемъ встрѣчали проходившую гвардію, что Императоръ призналъ справедливымъ наградить этихъ крестьянъ единовременною выдачею тысячи рублей. Но, чѣмъ дальше шла гвардія, тѣмъ походъ становился труднѣе. Съ 20 октября отдано приказаніе ускорить маршъ—и переходы увеличились до 35 верстѣ. Въ Брестъ-Литовскѣ войскамъ данъ пятидневный отдыхъ, послѣ котораго они снова двинулись впередъ къ Австрійской границѣ и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ отъ Бреста, получили тревожную вѣсть объ Ульмскомъ погромѣ, поразившемъ всю Европу: 90 тысячная Австрійская армія Эрцгерцога Фердинанда, къ которой мы шли на помощь, уже не существовала. . . .

Вслѣдъ затѣмъ появились и новыя, тяжелыя, вѣсти: объ отступленіи Кутузова отъ границъ Баваріи и о жаркомъ преслѣдованіи его Наполеономъ.

Все поняли тогда опасность, въ которой находилась немногочисленная въ сравненіи съ непріателемъ русская армія, мужественно задерживающая быстрыя наступленія Ульмскаго побѣдителя и угрожаемая обходомъ съ фланговъ. . . . Надобно было спѣшить на помощь Кутузову и, гвардія, начала дѣлать усиленные переходы по 40 и

болѣе верстѣ, съ весьма рѣдкими дневками. Въ Галиціи войска наши стали пользоваться нѣкоторыми услугами со стороны австрійцевъ: аммуниція нижнихъ чиновъ была сложена въ телѣги, для которыхъ давали обывательскихъ лошадей; офицеры, на половинѣ каждаго перехода, находили для себя готовый обѣдъ.

Дойдя до Кракова, гвардія наша раздѣлилась и продолжала свой путь двумя колоннами; одна—подъ начальствомъ Великаго Князя, Цесаревича, (полки Преображенскій, Семеновскій, Егерскій, Конный и Гусарскій, вся конная и часть пѣшей артиллеріи) шла впередъ, а за нею шла вторая колонна—подъ начальствомъ генераль лейтенанта Малютина, (полки Измайловскій, Лейбъ-Гренадерскій, Кавалергардскій, два эскадрона Лейбъ-Казачьяго и осталная часть пѣшей артиллеріи).

Въ такомъ порядкѣ гвардія наша шла до Ольмиуца, вблизи котораго, обѣ ея колонны, соединясь вмѣстѣ, остановились для отдыха. Въ Ольмиуцѣ нетерпѣливо ожидалъ ее Кутузовъ, блистательно отступившій отъ превосходныхъ силъ Наполеона, употреблявшаго все усилія разгромить русскую армію прежде чѣмъ она соединится съ идущими къ ней подкрѣпленіями.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, гвардія наша, подѣ начальствомъ Цесаревича, вошла, 13 ноября, въ парадной формѣ, въ г. Ольмюцъ, гдѣ въ то время находились Императоры Александръ I и Францъ I. Здѣсь всеѣмъ русскимъ войскамъ произведенъ Высочайшій смотръ. Войска для смотра расположились такъ: гвардія—стала на правомъ флангѣ, армія Кутузова—въ центрѣ, корпусъ графа Буксгевдена, пришедшій изъ Россіи нѣсколькими днями ранѣе гвардіи—на лѣвомъ флангѣ. Императоръ Александръ остался вполне доволенъ состояніемъ Своихъ войскъ и, проѣзжая по рядамъ, выражалъ имъ благодарность.

Послѣ смотра, все войска расположились биваками на возвышенностяхъ, окружающихъ Ольмюцъ.

Того же дня Великій Князь, Цесаревичъ, отдалъ по гвардейскому корпусу приказъ, съ изъявленіемъ благодарности Государя Императора, за порядокъ и исправность всей гвардіи.

15 ноября русскія войска спустились съ Ольмюцскихъ высотъ и двинулись впередъ нѣсколькими колоннами. Гвардія вошла въ составъ третьей колонны. Съ этою колонною слѣдовалъ и Императоръ Александръ. Послѣ авангарднаго дѣла у г. Вишау, армія наша свернула влѣво отъ

Ольмюцкаго шоссе и направилась проселками къ Аустерлицу. 18 числа войска расположились на бивакахъ, при Мергофѣ, въ виду Аустерлица, занятаго въ тотъ же день авангардомъ князя Багратіона.

Небольшой переходъ къ Аустерлицу былъ чрезвычайно труденъ. Армія наша сильно терпѣла отъ недостатка продовольствія; пройденная ею въ два перехода проселочная дорога, представляла затрудненія для движенія большихъ массъ и, особенно, артиллеріи; морозъ стянулъ осеннюю грязь, лужи покрылись нетвердымъ слоемъ льда—черезъ это и лошади терпѣли не менѣе людей.

19 число прошло для русской арміи въ передвиженіи войскъ для занятія позицій предъ Аустерлицемъ. Потянулись впередъ колонны Дохтурова и Ланжерона, предназначенныя къ обходу праваго крыла французовъ; за этими двумя колоннами спустилась съ Праценскихъ высотъ третья колонна; Багратіонъ направился на правый флангъ; гвардія образовала резервъ.

Ночью на 20 число гвардія снялась съ позиціи у Мергофа, оставивъ въ резервъ полки: Лейбъ-Гренадерскій, Кавалергардскій и Лейбъ-Казачій.

Провожая двинушіеся впередъ гвардейскіе полки и видя себя оставленными сзади, Лейбъ-

казаки приуныли, — что не будутъ участвовать въ предстоящемъ сраженіи; но, случилось иначе: до 2 часовъ слѣдующаго дня простояли они у Мергофа, въ бездѣйствіи; слышали сильную канонаду, замѣчали по постепенно приближающимся выстрѣламъ, что сраженіе клонится не въ нашу пользу и, страдали.... Вдругъ скачетъ къ резерву нашему ординарецъ Цесаревича и передаетъ приказаніе Его Высочества — спѣшить на помощь гвардіи... Въ карьеръ помчались Лейбъ-казаки чрезъ Аустерлицкія высоты, спустились внизъ къ Рауеницкому ручью и, здѣсь только сознали опасность, въ которой находилась русская гвардія: по диспозиціи она должна была стоять въ резервѣ между центромъ и правымъ флангомъ, имѣя предъ собою австрійскія войска князя Лихтенштейна, но эти послѣднія войска не успѣли во время занять предназначенное имъ мѣсто и, наша гвардія, прійдя на позицію, увидѣла предъ собою вмѣсто союзныхъ войскъ — французскую кавалерію, занявшую пространство, раздѣлявшее центръ и правый флангъ нашего боеваго порядка. Такимъ образомъ, русская гвардія, предназначавшаяся въ резервъ, очутилась въ первой боевой линіи и, притомъ въ то время, когда центръ нашъ былъ уже разстроены и успѣшно отступалъ. Положеніе

гвардіи было крайне трудное: ей приходилось сражаться съ далеко превосходящими силами непріятеля и, въ то же время, отступать по длинному, топкому болоту, къ Аустерлицу... Напоръ французскихъ колоннъ становился все сильнѣе и смѣлѣе, вслѣдствіе прибытія къ нимъ свѣжихъ подкрѣпленій; наши гвардейскіе пѣхотные полки должны были, почти на каждомъ шагу, вновь поворачиваться къ непріятелю, и защищаться штыками; кавалерія, охраняя фланги и прикрывавая артиллерію, съ трудомъ пробиравшуюся по вязкому болоту, непрерывно кидалась въ атаку, удерживая напиравшія французскія колонны... Такое тяжелое и опасное отступленіе длилось болѣе часу... Близко уже были и Крженевицъ и переправа черезъ Рауеницкій ручей, за которымъ начиналась возвышенность, идущая до Аустерлица..... Настала для отступающей гвардіи нашей рѣшительная минута.... Наполеонъ видѣлъ какъ ускользаетъ отъ него добыча, которую онъ считалъ уже своею и, вотъ, вся масса французской кавалеріи устремляется на наше лѣвое крыло, разстраиваетъ нѣсколько баталіоновъ и тѣснитъ Лейбъ-гусарь. . . . Еще мгновение и, вся гвардія наша обойдена, путь къ переправѣ отрѣзанъ Въ этотъ моментъ являются

Лейбъ-казачьи эскадроны, проскакавшіе 10 верстѣ до мѣста битвы. . . . Увидя непріятельскую конницу, врѣзавшуюся въ наши пѣхотные баталіоны, Лейбъ-казаки стремительно бросаются ей во флангъ и, ряды ее мгновенно смѣшиваются, разстраиваются Не останавливаясь на этомъ успѣхѣ, Лейбъ-казаки кидаются на вновь подошвшія французскія колонны и, тутъ завязывается ожесточеннѣйшій бой штабсъ-ротмистръ Филиповъ, ¹⁾ одушевлявшій казаковъ своимъ примѣромъ, падаетъ въ головѣ эскадрона мертвый, валятся съ лошадей Лейбъ-казаки одинъ за другимъ, но. . . видъ смерти не уменьшаетъ ихъ мужества; напротивъ, они проникаются местию за своихъ собратовъ и еще сильнѣе тѣснятъ врага. На помощь Лейбъ-казакамъ подоспѣваютъ кавалергарды. . . Страшна была сѣча тѣхъ и другихъ съ многочисленнымъ непріателемъ; она задержала ожесточенное наступленіе его массъ пока гвардейскіе полки успѣли перейти чрезъ ручей и чрезъ лежащій по той сторонѣ его широкій оврагъ и, поднявшись на возвышеніе, построиться въ боевой порядокъ. Тотчасъ же выдвинуты орудія, загремѣли выстрѣлы Тогда только отступили кавалергарды и Лейбъ - казаки на лѣвый берегъ

¹⁾ Участникъ Голландской экспедиціи въ чинѣ корнета.

ручья Непрiятельская кавалерiя пыталась прорваться вслѣдъ за ними за мостъ, но, остановленная атаккой Лейбъ - казаковъ, принуждена была отступить на правый берегъ, съ урономъ.

Въ это время подошли лейбъ - гренадеры и выстроили развернутый фронтъ. Наполеонъ счелъ ихъ за передовое войско корпуса Эссена, послѣдовавшаго въ то время на соединенiе съ русскою армiею. Полагая, что и весь корпусъ Эссена уже не вдалекѣ, Наполеонъ не рѣшился переходить чрезъ Рауеницкiй ручей, чтобъ атаковать нашу, готовую принять бой, гвардiю, и прекратилъ наступленiе.

Гвардiя наша пошла далѣе къ Аустерлицу, а для защиты переправы оставлены кавалергарды, Лейбъ-казаки и одинъ баталiонъ Измайловскаго полка подъ начальствомъ генералъ-маiора Депре-радовича.

Между тѣмъ, къ стоявшимъ на противоположномъ берегу французскимъ войскамъ подоспѣла артиллерiя и, подъ ея прикрытiемъ, они рѣшились сдѣлать новую попытку овладѣть переправою.—Загремѣли орудiя. Поддерживаемыя сосредоточеннымъ артиллерiйскимъ огнемъ, непрiятельскiя колонны бросились на мостъ, но получили энергической отпоръ. . . . Поражаемые огнемъ

нашей артиллеріи и мужественно встрѣченные Измайловскими стрѣлками и спѣшенными Лейбъ-казаками, французскія колонны обратились въ бѣгство и были жестоко преслѣдуемы кавалергардами по другую сторону ручья.... Это было послѣднее покушеніе французовъ перейти Рауеницкій ручей; но не смотря на свое отступление, они не прекращали сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня съ того берега, на что и наши войска, съ своей стороны, отвѣчали съ неменьшею силою. Этотъ жестокій огонь продолжался до наступленія совершенной темноты. Не разъ завязывалась перестрѣлка и ночью. Отрядъ Депперадовича удерживалъ переправу до самаго утра и, потомъ, поспѣшилъ на присоединеніе къ главной арміи.

Къ 6 часамъ вечера, наши, отступавшія съ центра позиціи войска и гвардія, собрались позади Аустерлица — у Годицъ и Мисковица.

Въ полночь вся гвардія наша направилась въ Венгрію, по дорогѣ чрезъ Годыжець, Чейчь, Гедингъ и Голичъ.

Въ окрестностяхъ Голича она расположилась лагеремъ, при Сенницѣ, и тутъ до нея дошли извѣстія о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Здѣсь же былъ полученъ слѣдующій приказъ: «Его Императорское Величество объявляетъ

свою совершенную благодарность всему корпусу, состоявшему подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, за храбрость въ сраженіи 20 числа сего мѣсяца, которую оный корпусъ доказалъ, будучи употребленъ противъ самаго сильнаго упора непріятели, чему отдаетъ справедливость и самъ непріятель.»

Подъ Аустерлицемъ, Лейбъ-казаки, кромѣ раненыхъ, потеряли убитыми 1 оберъ - офицера (штабсъ - ротмистра Филипова), 3 унтеръ-офицеровъ и 19 человекъ рядовыхъ ¹⁾.—За оказанную здѣсь храбрость награждены: командующій полкомъ, полковникъ Чернозубовъ—орденомъ Св. Георгія 4 ст., ротмистръ Бирюковъ 1, поручикъ Чеботаревъ и корнетъ Жмуринъ—орденами Св. Анны 3 ст.

Подъ Аустерлицемъ русская гвардія покрыла себя славою, блистательно выйдя изъ чрезвычайно труднаго положенія. Съ гордостью можно сказать, что здѣсь и Лейбъ-казаки, во-время прискакавшіе и мужественно кинувшіеся на французскія колонны, оказали гвардіи неоцѣненную услугу. Нельзя, конечно, опредѣлить—что могло бы

¹⁾ Государь Императоръ, 10 мая 1806 г. повелѣть соизволилъ: производить вдовѣ убитаго Филипова пенсію, по 1000 р. въ годъ.

случиться, еслибъ въ критическую для гвардіи минуту не подоспѣли къ ней на помощь Лейбъ-казаки; но, можно, кажется, съ увѣренностью сказать, что безъ этой помощи, безъ этой молодецкой атаки Лейбъ-казаковъ, поразившей и ошеломившей французовъ неустрашимостью атакующихъ, едва ли удалось бы гвардіи перейти Рауеницкій ручей безъ страшныхъ потерь. Положивъ преграду стремительному потоку наступающихъ французскихъ колоннъ и составивъ изъ себя щитъ, прикрывающій отступленіе изнемогавшей въ бою нашей гвардіи, Лейбъ-казаки совершили такой важный подвигъ, который не можетъ не занять достойное ему мѣсто въ нашей военной исторіи.

27 ноября русская армія предприняла обратный походъ въ отечество, чрезъ Венгрію и Галицію, встрѣчая вездѣ самый радушный пріемъ. 11 декабря гвардія наша вступила въ Краковъ; 1 января 1806 года—въ Люблинъ и 9 января перешла русскую границу, у Брестъ-Литовска, откуда, весьма медленными, но тѣмъ не менѣе трудными переходами, двинулась къ Петербургу, по тому же пути, по которому нѣсколько мѣсяцевъ назадъ шла въ Австрію. Глубокіе снѣга и жестокіе морозы крайне затрудняли движеніе

*

гвардейскихъ колоннъ. Къ Петербургу гвардія подошла въ концѣ марта и расположилась въ окрестностяхъ столицы, чтобы приготовиться къ парадному вступленію въ нее. —

Императоръ Александръ I встрѣтилъ возвратившуюся гвардію за Московскою заставою, откуда полки слѣдовали уже церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго Дворца. Здѣсь, на площади, послѣдовало приказаніе остановиться и, всѣмъ безъ исключенія генераламъ, штабъ и оберъ - офицерамъ розданы были ордена. —

ГЛАВА V.

Новый походъ гвардіи, за границу въ 1807 г.—Высочайшій смотръ въ Мемелѣ. Нападеніе на маршала Нея, и преслѣдованіе его.—Схватка съ французами у Клейнфельда.—Подвигъ Лейбъ-казаковъ при Вольфсдорфѣ.—Переправа чрезъ р. Алле и атака французовъ у Гутштадта.—Ночной поискъ чрезъ рѣку въ районѣ французской арміи.—Эпизодъ у Фридландскаго моста.—Бой Фридландскій. Тильзитскій миръ.—Лейбъ-казаки въ Тильзитѣ, въ конвоѣ Императора Александра I.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

Послѣ неудачнаго исхода войны 1805 года, въ Австріи, Императоръ Александръ I приостановилъ исполненіе своихъ намѣреній относительно обузданія властолюбивыхъ замысловъ Наполеона, во ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Эти обстоятельства и не замедлили представиться: Прусскій король, не вынося болѣе оскорбленій со стороны Наполеона, обратился къ Русскому Монарху съ просьбою о помощи. Императоръ Александръ внялъ этой просьбѣ и немедленно приказалъ сосредоточенной у Прусской границы арміи Своей—приготовиться къ переходу границы и къ соединенію съ прусскими войсками.

Но и въ 1806 году повторилось тоже, что было въ 1805 году: вмѣсто того, чтобы явиться для Пруссіи вспомогательною арміею, русскія войска очутились предъ Наполеономъ одни и, должны были, на своихъ только плечахъ, вынести всю тяжесть начатой войны. Не успѣлъ еще русскій главнокомандующій, Бенигсенъ, перейти въ прусскіе предѣлы, какъ, подобно Ульмскому разгрому, разнеслась вѣсть объ истребленіи прусской арміи при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Арміи, къ которой мы спѣшили на помощь, болѣе не существовало: она была разбита, разсѣяна, плѣнена; половина Пруссіи находилась уже въ рукахъ французовъ и Наполеонъ повелѣвалъ въ Берлинѣ. . . . Русскіе опять стояли одни, лицомъ къ лицу съ многочисленными полчищами побѣдоноснаго полководца . . .

Пропуская наступательное движеніе Бенигсена къ берегамъ Вислы, отступленіе его къ Кенигсбергу, дѣла при Морунгенѣ, Бергфидѣ, Гофѣ и кровопролитное сраженіе при Прейсишъ-Эйлау, начнемъ дальнѣйшія изложенія событій на театрѣ войны съ того времени, когда въ ходѣ этихъ событій принялъ участіе Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ.

Хотя Прейсишъ-Эйлауское сраженіе осталось

не рѣшеннымъ, но, тѣмъ не менѣе, оно указало на необходимость усилить нашу воюющую армію новыми подкрѣпленіями.

Въ числѣ другихъ, предназначенныхъ для присоединенія къ арміи Бенигсена русскихъ войскъ, и наша гвардія получила предписаніе приготовиться къ походу.

Въ половинѣ февраля 1807 г. всѣ гвардейскіе полки выступили изъ Петербурга подъ командою Великаго Князя, Цесаревича.

Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ пошелъ въ походъ подъ начальствомъ полковника Чернозубова 5, въ составѣ двухъ эскадроновъ: 1-го Его Величества, коимъ командовалъ полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ ¹⁾ и 2-го, подъ командою ротмистра Бирюкова.

Походъ совершался въ чрезвычайно холодное время; морозы доходили до 25 градусовъ; но, несмотря на это, гвардія шла усиленными маршами, пользуясь дневками только чрезъ пять или шесть переходовъ.

За гвардейскими полками шли длинные обозы обывательскихъ подводъ, на которыхъ везли

¹⁾ Василій Васильевичъ графъ Орловъ-Денисовъ переведенъ въ Л.-Гв. Казачій полкъ изъ войска Донскаго 19 мая 1806 г.; это будущій командиръ полка и генералъ-адъютантъ.

ранцы, ружья, вьюки, усталыхъ. Сверхъ того имѣлись особыя телѣги для перевозки, попере-мѣнно, и частей пѣхоты. Къ 20 марта, чрезъ мѣсяць по выступленіи изъ Петербурга, вся гвардія собралась въ пограничномъ городѣ Юрбургѣ, гдѣ ей данъ отдыхъ.

Находившійся въ это время вблизи Юрбурга, въ Мемелѣ, Императоръ Александръ I, пожелалъ произвести Своей гвардіи смотръ и 27 числа прибылъ, вмѣстѣ съ Королемъ и Королевою Прусскими въ Юрбургъ.

Осмотрѣвъ войска, Государь остался весьма доволенъ и выразилъ имъ Высочайшую благодарность. Послѣ смотра гвардейскій отрядъ пошелъ изъ Юрбурга на соединеніе съ дѣйствующею арміею. Обозы были значительно уменьшены.

Апрѣля 10 гвардія пришла къ Шипенбейлю и расположилась на квартирахъ. Въ это время, чрезъ старанія и посредничество Австріи, начались между воюющими сторонами переговоры о мирѣ и о составленіи общаго европейскаго конгресса, а потому наши войска оставались въ бездѣйствіи.

Въ половинѣ апрѣля гвардейскіе полки, двинутые впередъ, къ Гельсбергу, расположились биваками на правомъ берегу Алле, но вскорѣ

снова возвращены въ окрестности Шипенбейля. Передвиженіе это было произведено вслѣдствіе возникшаго намѣренія воспользоваться выдвинувшимся слишкомъ впередъ расположеніемъ французскаго авангарда, у Гутштадта, чтобы отрѣзать его отъ главной арміи. Войска съ радостію пошли впередъ, нетерпѣливо ожидая встрѣчи съ французами; но, полученные Бенигсеномъ ложные слухи о совершившихся будто бы перемѣнахъ въ расположеніи арміи Наполеона, заставили насъ занять снова прежнюю позицію. Какъ только обнаружился этотъ обманъ, Бенигсенъ рѣшился привести въ исполненіе прежде задуманное намѣреніе и двинулся впередъ.

Отрѣзать у Гутштадта корпусъ Нея отъ главной арміи Наполеона, расположенной по другую сторону р. Пассарги, намъ не удалось, такъ какъ посланные обойти Нея русскіе отряды не успѣли исполнить этого своевременно и Ней свободно могъ отступать; но, тѣмъ не менѣе, произведенная авангардомъ кн. Багратіона атака съ фронта, нанесла корпусу Нея сильнѣйшій уронъ: натискъ Багратіона былъ такъ силенъ, что Ней, при своемъ поспѣшномъ отступленіи, принужденъ былъ бросить двѣ пушки и часть обоза. Здѣсь пришлось поработать и нашей кавалеріи, особенно

же Лейбъ-казакамъ, которые, во время отступленія непріятельскаго корпуса, шли за нимъ по пятамъ и смѣлыми натисками наносили ему большой вредъ. Ней мужественно отбивался и къ вечеру остановился у Анкендорфа.

На другой день, въ 3 часа утра, князь Багратионъ снова атаковалъ Ней, занявшаго крѣпкую позицію: лѣвое крыло его примыкало къ болоту, а правое къ лѣсистымъ горамъ. Опрокинутый на своемъ правомъ флангѣ, Ней началъ отступление и перешелъ за Пассаргу. Онъ потерялъ въ оба дня до 1500 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ и генералъ Роже.

При первомъ извѣстіи о нападеніи на Ней, Наполеонъ поспѣшилъ сосредоточить свою армію у Зальфельда, ожидая общей со стороны нашей атаки; но Бенигсенъ не рѣшался пока перейти чрезъ Пассаргу въ виду многочисленной французской арміи и ограничился занятіемъ пространства между Гутштадтомъ и этою рѣкою: авангардъ князя Багратиона сталъ въ Дешпенѣ, выдвинувъ Лейбъ-казаковъ на передовые посты по берегу Пассарги.

26 мая пріѣхалъ къ Нейю Наполеонъ. Узнавъ, что русскіе не идутъ впередъ, онъ рѣшился самъ начать наступательныя дѣйствія.

Рано утромъ, 27 числа, Лейбъ-казаки замѣтили необыкновенное движеніе въ непріятельскихъ колоннахъ, расположенныхъ по ту сторону Пассарги. Извѣщенный объ этомъ князь Багратионъ поспѣшилъ къ авангарду и, удостовѣрившись въ приготовленіяхъ непріятеля къ наступленію, далъ приказаніе командующему передовыми войсками авангарда, генераль-маіору Раевскому, отступать при появленіи французовъ.

Пѣхотная французская бригада изъ корпуса Сульта первая перешла по наведеннымъ мостамъ на правый берегъ Пассарги, у Эльдингена. Оберегавшіе переправу казаки отступили. . . Увѣренность французовъ въ нашемъ отступленіи была такъ велика, что они не позаботились даже принять, обыкновенныхъ при всякомъ движеніи, мѣръ предосторожности и, французская бригада, въ одной колоннѣ, безъ авангарда, пошла впередъ за отступавшими Лейбъ-казаками. Казаки, замѣтивъ оплошность французовъ, дали знать Раевскому, который и устроилъ французамъ засаду. . . Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Пассарги лежала на пути деревня Клейнфельдъ, въ которую смѣло вошли французы... но здѣсь они, совершенно неожиданно, были встрѣчены русскими, заранѣе приготовившимися къ бою. . . Въ нѣсколько минутъ фран-

цузы были окружены, взяты во флангъ нашею кавалерією и, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бросились назадъ. . . . Лейбъ-казаки понесли за бѣгущимъ непріателемъ и довершили совершенное его поражение. Бригадный французскій начальникъ, Гюо, заплатилъ жизнью за свою самоувѣренность. Къ концу этого молодецкаго дѣла пріѣхалъ въ авангардъ и князь Багратіонъ. Увидя наступленіе цѣлаго корпуса маршала Сульта, онъ приказалъ своимъ войскамъ оставить д. Клейфельдъ и отступать къ Гутштадту. Всю ночь, съ 27 на 28, французы тѣснили насъ, наступая по пятамъ. Къ утру князь Багратіонъ получилъ отъ главнокомандующаго увѣдомленіе, что намѣреніе принять сраженіе при Гутштадтѣ оставлено, и что армія наша будетъ продолжать отступление къ Гейльсбергу, при чемъ Бенигсенъ настоятельно требовалъ, чтобы со стороны нашего арріергарда употреблены были всѣ усилія задерживать наступленія французовъ, дабы выиграть время, необходимое на переходъ цѣлой арміи чрезъ крайне неудобную для переправы рѣку Алле, у Гутштадта. Багратіонъ и Раевскій блистательно исполнили это порученіе.

Въ исторической жизни народовъ, великія, общія событія, оставляютъ за собою безслѣдно

случаи частные, подавляя своею грандіозностью не имѣющіе міроваго значенія факты. Такъ и во время войнъ: рѣшительныя и громкія побѣды заставляютъ забывать тѣ мелкія дѣла и стычки, которыя, однакожь, часто случается, готовятъ самую благодатную почву для усиѣхъ рѣшительнаго боя главныхъ силъ армій. Громъ Гейльсбергской битвы заглушилъ звуки арріергардной перестрѣлки князя Багратіона и Раевского, хотя день, проведенный ими въ этой перестрѣлкѣ, принадлежитъ, можетъ быть, къ лучшимъ днямъ ихъ славной боевой жизни.

Цѣлый день 27 мая непріятельскія колонны переходили р. Пассаргу, какъ у Эльдингена—противъ Раевского, такъ и при Деппенѣ—противъ князя Багратіона. Князь Багратіонъ отступилъ отъ Деппенской позиціи къ Анкендорфу, приказавъ Раевскому приблизиться къ нему и стать на одной съ нимъ высотѣ, у дер. Вольфсдорфа. Раннимъ утромъ, 28 мая, французы одновременно атаковали обѣ позиціи нашего арріергарда и, данный имъ здѣсь отпоръ, безъ преувеличенія можетъ быть названъ—геройскимъ.

Вольфсдорфъ нѣсколько разъ переходилъ отъ насъ къ французамъ и отъ нихъ обратно къ намъ. Въ самыхъ улицахъ Вольфсдорфа гремѣлъ артил-

лерійскій огонь и пѣхота ходила въ штыки, а за городомъ кавалерія рубилась холоднымъ оружіемъ. И Лейбъ-казаки совершили здѣсь нѣсколько смѣлыхъ атакъ: они первые встрѣтили, передъ городомъ, передовой французскій отрядъ и, взявъ его въ пики, совершенно разсѣяли. Увлеченные успѣхомъ, Лейбъ-казаки, въ погонѣ за бѣгущимъ непріятелемъ, наскочили на его пѣхотную колонну, прикрытую артиллерією Врѣзавшись въ эту колонну, они произвели въ ней страшное опустошеніе. . . . А между тѣмъ къ французамъ подоспѣли подкрѣпленія. . . . Труденъ былъ этотъ бой для Лейбъ-казаковъ: ринувшись на массу французской пѣхоты, они неминуемо должны были разстроить свои ряды и сражаться въ одиночку. Корнетъ, князь Меликъ-Осиповъ, увлеченный отвагою, проскакалъ такъ далеко, что очутился одинъ среди непріятеля; онъ отбивался отъ французовъ напрягая всѣ усилія свои; но путь къ товарищамъ былъ окончательно отрѣзанъ. . . . Замѣтивъ гибель своего офицера, Лейбъ-казаки: Михайловъ, Чернышевъ, Ерофѣевъ, Комаровъ, Устиновъ и Кураповъ, не смотря на начавшееся уже отступленіе своихъ эскадроновъ, бросились впередъ съ такою рѣшимостію, что смяли окружившихъ князя Меликъ-Осипова французовъ

и успѣли выручить его. . . Трое изъ названныхъ казаковъ (Михайловъ, Ерофѣевъ и Устиновъ) заплатили за этотъ подвигъ жизнию, а уцѣлѣвшіе остальные (Кураповъ, Чернышевъ и Комаровъ) награждены знаками отличія ордена Св. Георгія.

Въ это время генераль-маіоръ Чернозубовъ 5¹⁾, замѣтивъ въ отдаленіи французскій полкъ гвардейскихъ конныхъ егерей, несшихся въ атаку на нашъ флангъ, перестроилъ свои эскадроны и поспѣшилъ на встрѣчу непріятельскимъ егерямъ. Этотъ маневръ произведенъ былъ такъ быстро, что совершенно смутилъ непріятеля, предполагавшаго уничтожить казаковъ своею фланговою атакою. Французскіе егеря смѣшались и въ безпорядкѣ бросились назадъ, преслѣдуемые казаками.

Раевскій только тогда началъ отступленіе, когда непріятель ввелъ въ дѣло слишкомъ значительныя силы и началъ угрожать намъ обходомъ. Около семи верстъ нужно было пройти ему до Гутштадта, удерживая на своихъ плечахъ, безъ перерыва, натискъ французовъ. Столь же храбро и блистательно отступалъ и князь Багратионъ. Французы,

¹⁾ Чинъ генераль-маіора получилъ полковникъ Чернозубовъ за четыре дня предъ тѣмъ, 24 мая.

узнавъ объ опасности, въ которой находилась наша главная армія, переправляющаяся чрезъ Алле, у Гутштадта, напрягали всѣ свои усилія, чтобы сломить нашъ арріергардъ и поспѣть скорѣе къ мѣсту переправы; но, не смотря на всѣ старанія, они дошли до стѣнъ Гутштадта не ранѣе, какъ чрезъ четыре часа: такъ долго князь Багратіонъ и Раевскій задерживали ихъ при своемъ отступленіи! Но, и при Гутштадтѣ ждалъ французовъ новый, ожесточенный бой: чтобы дать возможность своимъ войскамъ пройти городъ и переправиться чрезъ р. Алле, имѣющую очень высокіе и обрывистые берега, крайне затрудняющіе переправу, князь Багратіонъ принужденъ былъ употребить послѣднія усилія для задержанія французовъ у городскихъ стѣнъ. Онъ расположилъ, на возвышенностяхъ, заднія колонны свои, предназначенныя прикрыть отступление прочихъ войскъ нашего арріергарда чрезъ городъ и размѣстилъ впереди упомянутыхъ колоннъ свою артиллерію. Французы дружно пошли въ атаку; завязался рукопашный бой; но, сломить русскихъ, было не легко... Бой упорно длился до тѣхъ поръ, пока передовыя части нашего арріергарда не перешли рѣку и только тогда наши сражающіяся колонны начали отступать.

Замѣтивъ это, французы еще болѣе усилили

свой натискъ, а конница ихъ стремительно бросилась на нашъ лѣвый флангъ и, подавляя своимъ численнымъ превосходствомъ, успѣла отрѣзать часть нашихъ войскъ отъ пути отступленія. На выручку отрѣзаннымъ прискакали Лейбъ-казаки: съ обычной удалю и быстротой полетѣли они во флангъ французской кавалеріи и, отбросивъ ее на нашъ отрѣзанный лѣвый флангъ, привели французовъ въ сильное замѣшательство. Поражаемая съ двухъ сторонъ, французская кавалерія успѣшила отступить и укрыться за своею пѣхотою.

На плечахъ Лейбъ-казаковъ ворвались французы въ Гутштадтъ; ближайшимъ къ неприятелю частямъ нашего арріергарда предстояло теперь весьма трудное дѣло: перейти рѣку Алле и, въ то же время, отражать натискъ французовъ. Полковникъ, графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, видя опасность, которой подвергались остающіяся на лѣвомъ берегу Алле войска наши, вызвалъ изъ Лейбъ-казаковъ охотниковъ и съ ними держался на той сторонѣ рѣки до тѣхъ поръ, пока всѣ войска арріергарда нашего не перешли на другую сторону; тогда, быстро ударивъ на ближайшій французскій отрядъ, графъ Орловъ-Денисовъ смѣшалъ его и, пользуясь этимъ раз-

стройствомъ, успѣлъ благополучно присоединиться къ своимъ ¹⁾).

За отличіе въ сраженіи при Гутштадтѣ оба вахмистра Л.-Гв. Казачьяго полка, Парамоновъ и Косоротовъ, а также юнкера: Даниловъ, Сулхановъ и Сенюткинъ, унтеръ-офицеры: Филиповъ, Мельниковъ (Алексѣй) и Мельниковъ (Степанъ) и 12 рядовыхъ казаковъ, ²⁾ награждены знаками отличія ордена Св. Георгія.

Всю ночь, послѣ переправы, армія наша двигалась по берегу р. Алле, вверхъ, до Гейльсберга, и къ утру расположилась на избранной здѣсь Бенигсеномъ позиціи. Такъ какъ неизвѣстно было по какой сторонѣ рѣки пойдетъ преслѣдующая насъ армія Наполеона, то войска были размѣщены, передъ Гейльсбергомъ, на обоихъ берегахъ рѣки. Впереди всей позиціи нашей построены были редуты и поставлены на нихъ батареи. Войска, расположенныя на правомъ берегу, поступили подъ начальство Великаго Князя, Цесаревича. Состоявшая въ числѣ этихъ войскъ

¹⁾ Изъ записокъ ген. Николаева, и изъ дѣлъ полк. канц. Л.-Гв. Казачьяго полка.

²⁾ Булановъ, Абрамовъ, Золотаревъ, Чекомасовъ, Валуйсковъ, Луловъ, Бобылевъ, Агурѣевъ, Поповъ, Коржовъ, Бендеберинъ и Фроловъ.

гвардія, къ которой изъ арріергарда примкнули и Лейбъ-казаки, была назначена въ резервъ и стала назади расположенія войскъ; у стѣнъ города.

Въ 10-мъ часу утра показались уже на лѣвомъ берегу р. Алле головныя колонны французской арміи и раздались передовыя выстрѣлы. Авангардъ нашъ, подъ командою князя Багратіона, медленно отступалъ на позицію, продолжая усиленную перестрѣлку, и вскорѣ, съ высотъ Гейльсбергскихъ, гвардія наша увидѣла развернувшіяся на противоположномъ берегу полки французскихъ войскъ. Но, напрасно она устремляла свои взоры впередъ, на открытую мѣстность предъ фронтомъ своей позиціи: здѣсь не видно было нигдѣ ни одного врага. Не показался онъ и позже, когда Наполеонъ двинулъ свои сосредоточенныя силы противъ центра нашей позиціи . . . Безмолвно, то со страхомъ, то въ восторгѣ слѣдила наша гвардія за ходомъ сраженія; видѣла она—какъ одинъ за другимъ переводились стоявшіе предъ нею въ первой линіи полки наши на лѣвый берегъ Алле и становились въ ряды сражающихся,—какъ въ безпорядкѣ бѣжали французы назадъ, послѣ неудавшейся атаки на нашъ центръ,—какъ снова вернулись они съ удвоенными силами и снова бѣжали,—какъ ударили потомъ на правый нашъ флангъ и

*

въ третій разъ потерпѣли неудачу. . . . Когда сраженіе кончилось, гвардія наша очутилась одинокою на всемъ пространствѣ праваго берега Алле: она одна не оставляла своей позиціи въ теченіи битвы и она одна не принимала въ ней дѣйствительнаго участія. . . . Послѣ новой, неудачной попытки сбить насъ, предпринятой уже въ 11 часовъ ночи, Наполеонъ принужденъ былъ отступить.—Наши форпосты расположились по берегамъ, а батареи, стоявшія на возвышеніяхъ, не переставали бросать ядра въ направленіи, по которому непріятель удалялся. . . . Полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ получилъ приказаніе—разсыпать свой эскадронъ по берегу р. Алле, для наблюденія за движеніями на противоположномъ берегу непріятельскихъ колоннъ; между тѣмъ наступила полнѣйшая темнота. Не смотря на то, что до насъ доносился шумъ, производимый при передвиженіяхъ французовъ и что казаки вели неумолкаемую перестрѣлку съ ними черезъ рѣку, мы не могли составить вѣрнаго понятія о значеніи и направленіи этихъ передвиженій. Не зная гдѣ непріятель расположился послѣ битвы, наша артиллерія принуждена была прекратить свой огонь.—Тогда, Великій Князь, Константинъ Павловичъ, обратился къ Лейбъ-казакамъ и вызвалъ изъ нихъ охот-

никовъ совершить опасный поискъ на ту сторону Алле, чтобъ высмотрѣть расположеніе французскихъ войскъ и ихъ позиціи. Въ охотникахъ недостатка не было! Корнету Жмурину, успѣвшему вызваться первымъ, удалось принять эту команду храбрыхъ и вести ее на смѣлый подвигъ. . . Шелъ сильный дождь, темныя облака повисли надъ землею, увеличивая мракъ ночи. Въ полночь, когда въ обѣихъ арміяхъ наступила тишина, наши удалцы незамѣтно пробрались внизъ по правому берегу Алле и, противъ центра расположенія французской арміи, пустились вплавь. . . Неслышно переплыли привычные кони ихъ неширокую рѣку и выбрались на крутой, противоположный берегъ. Условившись заранѣе о мѣстѣ сбора, Лейбъ-казаки пустились на поиски. Какъ и слѣдовало ожидать—эта экспедиція ихъ окончилась не только благополучно, но и съ полнымъ успѣхомъ: все, что было нужно, развѣдано и, Жмуринъ, захвативъ зазѣвавшагося французскаго часоваго, подробно донесъ Великому Князю о результатѣ своей командировки. Благодаря привезеннымъ свѣдѣніямъ, наши артиллеристы навели орудія и началась опять недавно умолкнувшая канонада, которая и продолжалась всю ночь ¹⁾).

¹⁾ Изъ дѣлъ полковой канцеляріи Л.-Гв. Казачьяго полка.

Къ вечеру, съ 30 на 31 мая, Бенигсенъ переправилъ свою армію чрезъ Алле, и двинулся на Баргентейнъ; но, получивъ донесеніе казаковъ о появленіи французовъ у Домнау, онъ созналъ необходимость употребить всѣ усилія для прикрытія Кенигсберга, гдѣ находились запасы русской арміи, и потому поспѣшилъ къ Фридланду, чтобы не допустить непріятели овладѣть находящеюся тамъ переправою чрезъ Алле. Стараясь предупредить его, Бенигсенъ отправилъ впередъ генерала Кологривова съ гвардейскою конницею, имѣвшею въ авангардѣ Лейбъ-казаковъ; за этою конницею двинулась и вся наша армія.

Здѣсь должна быть занесена на страницы нашего очерка одна, довольно характеристическая боевая сцена, происшедшая предъ Фридландскимъ мостомъ, въ то время, когда къ нему подошла русская конница.

Въ Фридландѣ находился уже въ это время Л.-Гв. Казачьяго полка поручикъ Каменновъ 1-й съ аудиторомъ Костинымъ и съ командою изъ 25 Лейбъ-казаковъ и 25 уланъ и гусаръ. Они были присланы для приѣма продовольствія полкамъ 1-й кавалерійской дивизіи. Узнавъ о приближеніи французовъ, Каменновъ поспѣшилъ приготовить свои обозы и тронулся въ путь;

но, на дорогѣ, ему сообщили, что два эскадрона французской кавалеріи уже вступили въ городъ и спѣшатъ сжечь мостъ чрезъ Алле, для воспрепятствованія нашей арміи переправиться на лѣвый берегъ рѣки. Тогда, Каменновъ и Костинъ, рѣшились остановиться и, не смотря на неравенство силъ, попробовать удержать французовъ и не допустить ихъ къ мосту до прибытія нашего авангарда. Непріятель приблизился.. Каменновъ ударилъ въ атаку и тѣмъ завязалъ дѣло съ французскою кавалеріею, стойко удерживая ее и не подаваясь назадъ ни на шагъ. Къ счастью, въ это время, на противоположной сторонѣ рѣки показались Лейбъ-казаки и уланы Цесаревича; это придало еще болѣе смѣлости нашимъ храбрецамъ. Часть французовъ бросилась разбирать мостъ; но прежде чѣмъ успѣла окончить свою работу, она должна была спастись бѣгствомъ отъ смѣлаго нападенія уланъ. Тогда, общими силами, уланы и Лейбъ-казаки, бросились на французовъ и прогнали ихъ съ урономъ.

За это молодецкое дѣло въ Л.-Гв. Казачьемъ полку награждены: поручикъ Каменновъ ¹⁾—орденомъ Св. Владимира 4 ст., аудиторъ Костинъ—

¹⁾ Александръ Михайловичъ, впоследствии командиръ Л.-Гв. Каз. полка.

орденомъ Св. Анны 3 ст., а юнкеръ Абрамовъ, ун.-офицеръ Кольцовъ и казаки: Карташевъ, Кривороговъ и Бреховъ—Георгіевскими знаками ¹⁾).

Генералъ Кологривовъ, тотчасъ по занятіи Фридланда, разослалъ по разнымъ направленіямъ легкіе кавалерійскіе отряды—выбить французовъ изъ ближайшихъ деревень. Лейбъ-казаки, не смотря на проведенную ими безъ сна и отдыха ночь, и здѣсь были выдвинуты впередъ: пришлось имъ и другую ночь провести въ передовыхъ разѣздахъ, перестрѣлкахъ и стычкахъ съ непріателемъ.—Ранній разсвѣтъ засталъ Лейбъ-казакъ далеко впереди Фридланда, по дорогамъ къ Домнау, Шипенбейлю и Сортлаку. Здѣсь они слышали артиллерійскіе выстрѣлы, раздавшіеся далеко съ правой стороны и возвѣстившіе движеніе на насъ корпуса Ланна . . . Слабый свѣтъ наступающаго утра не позволялъ обѣимъ враждующимъ сторонамъ разглядѣть другъ друга. Русскіе передовые посты, перестрѣливаясь, отступали передъ медленнымъ и уклончивымъ движеніемъ французовъ и, когда, наконецъ, показалось солнце, то оно освѣтило весьма незначительныя силы французскаго маршала.—Получивъ свѣдѣнія о происходившемъ, нашъ главнокомандующій

¹⁾ Изъ дѣлъ полков. Архива Л.-Гв. Каз. полка.

отдалъ приказаніе — перейти нѣсколькимъ дивизіямъ съ праваго берега рѣки на лѣвый и стать передъ Фридландомъ на позицію, тыломъ къ рѣкѣ.

Такъ началась Фридландская битва. Сначала мы думали, что имѣемъ дѣло съ передовыми французскими разѣздами, потомъ — что передъ нами корпусъ Ланна, и только тогда, когда мало по малу всѣ наши войска перешли на лѣвую сторону Алле и введены были въ дѣло, да когда началась общая атака французовъ по всей линіи, завѣса упала и стало ясно, что подъ Фридландомъ будетъ рѣшительный бой.

Къ полдню подоспѣлъ сюда и самъ Наполеонъ со всею массою своихъ силъ. . . Окинувъ взглядомъ нашу позицію, онъ тотчасъ разослалъ приказанія и, — участь нашего лѣваго крыла, командуемаго храбрымъ княземъ Багратиономъ, была рѣшена. . . Раздался залпъ французскихъ орудій — сигналъ къ атакѣ. На Сортлакскій лѣсъ двинулся Ней; передъ нашимъ лѣвымъ крыломъ, въ лѣсу, завязалась жаркая перестрѣлка и, вскорѣ, колонны Ней показались передъ нами. Но, часъ побѣды ихъ еще не насталъ: рускія батареи осыпали непріятельскія колонны картечью и поколебали ряды; на помощь французамъ явилась конница и стремительно понеслась въ

аттаку; но и съ нашей стороны понеслись въ бой гвардейскіе кавалерійскіе полки и, произошла ожесточенная схватка . . . Въ это мгновеніе, на флангѣ французскихъ кирасиръ раздалось казачье «ги-и-и» и Лейбъ-казаки, съ опущенными пиками, врѣзались въ ихъ ряды. Латы не спасали кирасиръ отъ казачьихъ ударовъ: пики были остры, удары стремительны и мѣтки! Корнетъ Поповъ, пронесшійся въ средину непріятельскихъ рядовъ, былъ мгновенно окруженъ французами и сбитъ съ лошади. Гибель его казалась неизбѣжною; но, рядовые Лейбъ-казаки: Перфиловъ, Талалаевъ, Гудковъ и Батальщиковъ, бросились къ нему на помощь и, успѣли освободить смѣльчака въ то самое мгновеніе, когда надъ головою его была уже занесена зловѣщая сабля. ¹⁾ Французскіе кирасиры, аттакованные съ двухъ сторонъ, не выдержали дружнаго удара казаковъ и, потерявъ свой орелъ, въ беспорядкѣ бросились назадъ, увлекая по пути другіе полки свои. Тогда ринулась за бѣгущимъ непріателемъ наша конница, а за нею двинуты впередъ и пѣхотные полки. Казалось—побѣда была уже безспорна! . . . Но, тутъ совершилась та знаменитая аттака фран-

¹⁾ За этотъ подвигъ помянутые рядовые получили Георгіевскіе знаки.

цузской артиллеріи, которая не имѣла еще примѣра въ прошедшемъ: 36 орудій, скрывавшіяся за возвышеніями, вдругъ, на всемъ карьерѣ, вынеслись изъ французскихъ колоннъ и, снявшись съ передковъ на разстояніи не болѣе 200 сажень отъ русскихъ рядовъ, обсыпали ихъ роемъ картечи . . . Не успѣли наши войска оправиться отъ такой неожиданности, какъ тѣ же батареи снова помчались впередъ, остановились во 100 саженьяхъ и снова открыли убійственный огонь по плотной стѣнѣ русскихъ полковъ. . . Напрасно бросались наши полки на эти смертоносныя орудія: картечь рвала ряды и устилала землю трупами. На смѣну павшихъ спѣшили другіе, но только для того, чтобы въ свою очередь пасть, хотя и со славой, но бесполезно для дѣла. Едва ли гдѣ-либо потрачено было столько мужества и столько усилій такъ бесплодно, такъ безнадежно! . . . Только русскіе были способны вынести эти страшныя минуты и не предаться бѣгству . . . Началось наше отступленіе. Съ каждымъ шагомъ суживалось пространство въ вершинѣ остраго угла, образуемаго рѣкою Алле у Фридланда; а картечь не переставала градомъ сыпаться на эту массу отступающихъ. По показаніямъ французовъ, артиллерія ихъ выпустила

въ это время болѣе двухъ тысячъ картечныхъ зарядовъ.

Но, несмотря на наше отступленіе, цѣль задуманной Наполеономъ колоссальной атаки не была вполне достигнута: ему не удалось, какъ онъ располагалъ, разбить и уничтожить наше лѣвое крыло; оно отступило въ городъ, медленно и въ порядкѣ, на сколько, конечно, былъ мыслимъ порядокъ въ пережитыя этими войсками минуты. У стѣнъ Фридланда у насъ успѣли сформировать арріергардъ, который продолжалъ ожесточенно сражаться съ французами въ самомъ городѣ и надолго задерживалъ ихъ напоръ на нашу отступающую армію. Этотъ арріергардъ замыкался Лейбъ-казачьимъ полкомъ.

Такъ окончилось сраженіе, извѣстное подъ именемъ Фридландской битвы . . . Результатомъ этой битвы были: новая слава для русской, хотя и побѣжденной арміи, и Тильзитскій миръ. Иностранцы, свидѣтели Фридландскаго боя, не находили словъ для выраженія своего удивленія предъ геройствомъ нашихъ войскъ. «Они побѣдили бы»,—писалъ англійскій посолъ своему правительству, — «если бы только одно мужество могло доставить побѣду». Подъ Фридландомъ Лейбъ-казаки потеряли убитыми 28 человекъ;

между ранеными, о числѣ которыхъ не сохранилось точныхъ свѣдѣній, былъ корнетъ Поповъ 3.

За подвиги храбрости и самоотверженія въ приведенныхъ дѣлахъ награждены: полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., ротмистры Бирюковъ 1 и Ягодинъ (Алексѣй), штабс-ротмистры Ефремовъ, Ягодинъ (Дмитрій) и Протопоповъ, поручики Каменновъ и Ооминъ и корнетъ Жмуринъ—орденами Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ; корнеты Бирюковъ 2, Поповъ 3, Меликъ-Осиповъ и аудиторъ Костинъ—орд. Св. Анны 3 ст. Изъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Казачьяго полка, отличившихся въ Фридландской битвѣ, получили знаки отличія ордена Св. Георгія: штаб-трубачъ Даниловъ, трубачъ Чигодаевъ, юнкера Кузнецовъ, Наумовъ, унтеръ-офицеры Климовъ, Рудаковъ, Марковъ, Андріановъ и 36 рядовыхъ казаковъ ¹⁾.

¹⁾Бударинъ, Клачковъ, Лаптевъ, Камбуловъ, Гребенниковъ, Кадочкинъ, Агурѣевъ, Печеневъ, Сѣровъ, Плясовъ, Плешаковъ, Смышкинъ, Лобовъ, Лукьяновъ, Михайловъ, Мисенжинъ, Максимовъ, Гульцовъ, Ермаковъ, Камышановъ, Туголуковъ, Кащеевъ, Глуховъ, Слѣпковъ, Ревинъ, Макѣевъ, Гладковъ, Королевъ, Ильичевъ, Поскребаинъ, Малюгинъ, Янченковъ, Авдѣевъ, Никитинъ, Кательниковъ и Чуринъ (вскорѣ отъ раны умершій.)

Генераль-маіоръ Чернозубовъ и полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ, получили еще отъ Короля Прусскаго орденъ «за заслуги» (Pour le mérite.)

Сверхъ того, вѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, по повелѣнію Государя Императора, было выдано не въ зачетное жалованье.

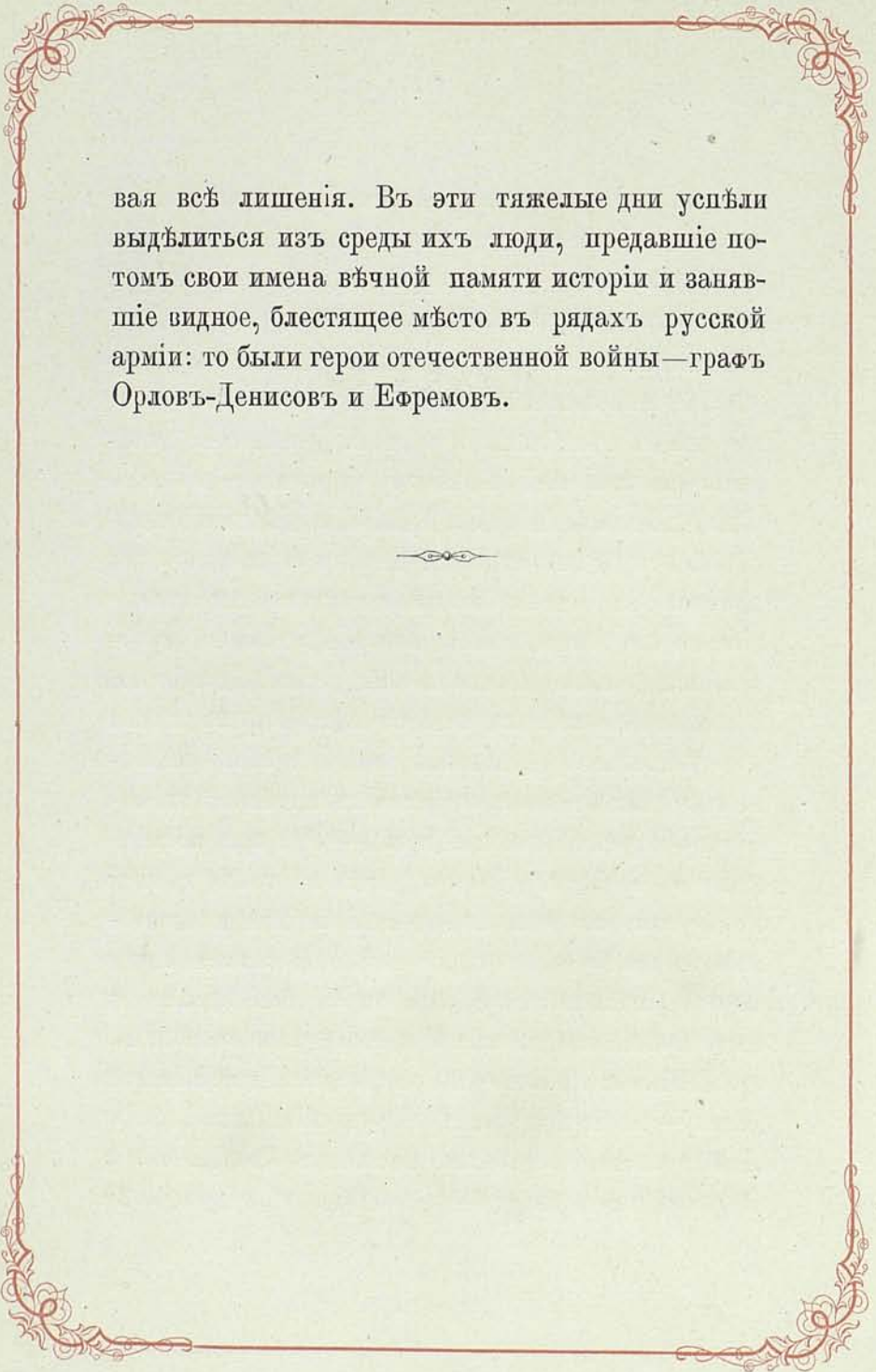
По окончаніи Фридландской битвы, армія наша направилась къ Тильзиту и, переправившись (6 іюля) черезъ Нѣманъ, расположилась на квартирахъ.

Во время пребыванія Императора Александра I въ Тильзитѣ, назначена въ конвой Его Величества команда изъ Лейбъ-казаковъ, которая и занимала иногда караулы въ части города, бывшей въ расположеніи русскихъ.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ выступилъ, въ обратный походъ, черезъ Ригу, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ. Въ послѣднемъ городѣ эскадроны раздѣлились: эскадронъ Его Величества пошелъ въ Красное Село, гдѣ участвовалъ въ смотрахъ, произведенныхъ всему Гвардейскому корпусу, сперва Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, а потомъ и Государемъ Императоромъ; а 2-й эскадронъ получилъ приказаніе расположиться по берегу Финскаго залива, отъ Ораніенбаума до Сойкиной горы, для наблюденія

за появленіемъ на морѣ англичанъ, недовольныхъ союзомъ нашимъ съ Франціею. Эти кордоны содержались до 12 октября: въ этотъ день 2-й эскадронъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Кампанія 1807 года должна быть навсегда памятна Лейбъ-казакамъ, потому, что въ ней, вмѣстѣ съ нѣсколькими полками Донскихъ братьевъ своихъ, Лейбъ-казаки упрочили военную славу Донцовъ, которая пріобрѣла имъ всеобщую европейскую извѣстность. Несмотря на краткость времени, въ теченіи котораго дѣйствовали Лейбъ-казаки на театрѣ войны съ французами въ Пруссіи, они успѣли показать себя вполне достойно. Съ самой первой встрѣчи со врагомъ, во время наступательнаго движенія нашей арміи, Лейбъ-казаки шли въ головѣ русскихъ колоннъ; съ минуты отступленія нашей арміи— они шли послѣдними въ арріергардѣ ея и, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, Лейбъ-казаки были въ постоянномъ огнѣ; однимъ словомъ, весь десятидневный періодъ времени, съ 24 мая по 3 іюня, долженъ быть признанъ для нихъ однимъ непрерывнымъ сраженіемъ. Ночью— въ разъѣздахъ и поискахъ, днемъ— въ перестрѣлкахъ и рукопашныхъ бояхъ, Лейбъ-казаки неутомимо исполняли возложенный на нихъ долгъ, не думая объ отдыхѣ и преодолю-

вая всё лишенія. Въ эти тяжелые дни успѣли выдѣлиться изъ среды ихъ люди, предавшіе потомъ свои имена вѣчной памяти исторіи и занявшіе видное, блестящее мѣсто въ рядахъ русской арміи: то были герои отечественной войны—графъ Орловъ-Денисовъ и Ефремовъ.

ГЛАВА VI.

Война со Швеціей, 1808 г. Назначеніе генералъ-маіора графа Орлова-Денисова командиромъ Л.-Гв. Каз. полка. Зимній походъ въ Финляндію. — Дѣло у Форсби. — Занятіе Гельсингфорса и взятіе кр. Свеаборга. — Движеніе Лейбъ-казаковъ на сѣверъ Финляндіи. — Возстаніе мѣстныхъ жителей. — Ночное убійство казаковъ въ Пеллаксѣ. — Новые десанты войскъ изъ Швеціи. — Дѣйствія графа Орлова-Денисова у Христиенштадта. — Дѣла у Пеллакса и Каскэ. — Положеніе нашихъ дѣйствующихъ войскъ въ Финляндіи. — Христиенштадтское сраженіе. — Подвигъ поручика Попова. — Нападеніе шведовъ у Лапферта. — Отъѣздъ графа Орлова-Денисова. — Дѣйствія Бибикова. — Побѣды графа Каменскаго. — Дальнѣйшій ходъ кампаніи. — Значеніе Шведской войны для Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка. — Возвращеніе его въ Петербургъ. — Награды. — Укомплектованіе полка. Л.-Гв. Черноморская сотня при Л.-Гв. Казачьемъ полку.

Договоромъ, заключеннымъ въ 1800 году при разрывѣ въ Англію, Россію, Швецію и Данію обязались взаимно «содержать Балтійское море, какъ закрытое, неприкосновенное отъ всякаго враждебнаго противъ него покушенія постороннихъ дворовъ, употребляя всевозможные способы къ защитѣ береговъ его отъ стѣсненій и насилій.»

Опираясь на этотъ договоръ, Императоръ Александръ I, возмущенный внезапнымъ нападеніемъ англійскаго флота на столицу Даніи и ограбленіемъ датскаго флота, обратился къ

шведскому королю, Густаву IV, съ требованіемъ дѣйствовать противъ Англіи на защиту Балтійскаго моря.

Густавъ IV не только отказался исполнить такое справедливое требованіе, но и приступилъ къ союзу съ Англіею. Оставалось силою заставить шведовъ исполнять заключаемые трактаты и, Императоръ Александръ двинулъ на границы Финляндіи русскую армію, подъ начальствомъ генерала графа Буксгевдена.

17 января 1808 года, два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка получили приказаніе выступить въ Финляндію и графъ Орловъ-Денисовъ, числившійся по войску Донскому со дня производства его, 12 декабря 1807 года, въ генераль-маіоры, былъ снова зачисленъ въ Лейбъ-Казачій полкъ и принялъ команду надъ нимъ, хотя и безъ званія полковаго командира, въ которомъ былъ утвержденъ только спустя нѣсколько мѣсяцевъ, а именно 21 іюля. ¹⁾ Лейбъ-Казачьи эскадроны выступили въ походъ: 1-й Его Величества, подъ командою полковника Ягодина 2-го и 2-й генераль-маіора Чернозубова, подъ коман-

¹⁾ Командовавшій Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ, генераль-маіоръ Чернозубовъ Б, былъ въ то время въ отпуску и затѣмъ, остался на Дону.

дою полковника Бирюкова — 28 января 1808; а 3-й эскадронъ, командуемый полковникомъ Эльмурзинымъ, остался, какъ объяснено выше, въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Собравшіяся на границахъ Финляндіи войска наши раздѣлены были на три колонны, получившія повелѣніе дѣйствовать каждая особо, съ цѣлію занять возможно большее пространство и разсѣять разрозненные силы непріятеля. Колонны эти расположились такъ: на лѣвомъ крылѣ нашихъ войскъ, въ Фридрихсгамѣ—17 дивизія гр. Каменскаго, (въ отсутствіи его командовалъ кн. Горчаковъ 1-й); въ центрѣ, близъ Вильманстранда—21 дивизія князя Багратиона; на правомъ крылѣ, между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ— 5 дивизія Тучкова.

Лейбъ-казаки вошли въ составъ лѣвой колонны князя Горчакова 1. Возложенное на эту колонну порученіе заключалось въ овладѣніи городами Ловизою, Гельсингфорсомъ и кр. Свеаборгомъ.

8 февраля, колонна князя Горчакова, при коей находился и самъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ, перешла р. Кюмень у Аборфорса. Движеніе ее было крайне затруднительно. Зима стояла въ полной силѣ. Продолжительные снѣга занесли дороги и сдѣлали ихъ трудно проходимыми. Снѣгъ былъ такъ глубокъ, что легкую пѣхоту снабдили

*

лыжами, артиллерию везли на санихъ. Но еще болѣе затрудненій для прохода арміи причиняла мѣстность страны. Высокія, смѣняющія одна другую, горы; громоздящіяся одна на другую и образующія безчисленные ущелья и пропасти гранитныя скалы; дикіе, непроходимые лѣса, покрывающіе низменности и горы, и все это подъ глубокимъ слоемъ снѣга—вотъ въ общихъ чертахъ картина Финляндіи во время зимы!... и среди этой мѣстности, чрезъ горы, скалы, ущелья и лѣса тянутся узкія, извилистыя дорожки—единственные пути для движенія войскъ. Остается только представить себѣ, что за каждымъ деревомъ въ дремучемъ лѣсу легко притаится непріятелю, что за каждымъ обломкомъ скалы удобно укрыться засадѣ, что горсть смѣлыхъ людей, укрьпившись въ какомъ либо узкомъ ущельѣ, способна надолго удержать движеніе значительнаго отряда, и—тогда будетъ понятна трудность движенія нашей арміи среди снѣговъ и мятелей, при жестокихъ морозахъ, доходящихъ до 25° реомюра.

На эту-то грозную природу и возлагало свои надежды шведское правительство, упрямо отказываясь отъ исполненія справедливыхъ, основанныхъ на трактатахъ, требованій Русскаго Императора.

Первый шведскій городокъ, Аборфорсъ, занятъ былъ нами послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, на разсвѣтѣ 9 февраля. Къ вечеру мы подступили уже къ слѣдующему, лежащему на пути, городку Ваза... Послѣ небольшихъ переговоровъ, гарнизонъ его отступилъ и Ваза занята русскимъ авангардомъ. Шведскія войска были слишкомъ слабы, чтобы преградить дорогу нашему движенію и спѣшили отступить до пункта соединенія своихъ отрядовъ въ надежной позиціи. Такою позиціей было ущелье и скала у приморской деревушки Форсби: чрезъ это ущелье, чрезъ эту скалу предстоялъ путь русскимъ войскамъ. Здѣсь шведы сосредоточили въ значительныхъ силахъ пѣхоту, часть кавалеріи и нѣсколько орудій. Дефилеи и гребни утесовъ, окруженныхъ стремнинами, дѣлали позицію при Форсби неприступною. Чтобы избѣжать значительной потери людей, неминуемой при атакѣ непріятельской позиціи съ фронта, графъ Буксгевденъ нашелъ возможнымъ обойти эту позицію слѣва, по льду узкаго, далеко врѣзавшагося въ землю, залива, у крайней сѣверной оконечности котораго стоитъ деревня Форсби. Исполненіе этого плана было возложено на Лейбъ-казацкіи эскадроны и, генераль-маіоръ, графъ Орловъ-Денисовъ, направился къ морю, еще до разсвѣта, 12 февраля.

Оказалось, однакожь, что исполнить эту экспедицію въ назначенный часъ—не было ни какой возможности: при жесточайшемъ морозѣ поднялась такая непроглядная мятель, что дальнѣйшее движеніе эскадроновъ, по открытой поверхности моря, сдѣлалось невысказуемо. Мятель, въ буквальномъ смыслѣ слова, слѣпила глаза и замѣтала снѣгомъ людей. Пришлось остановиться на берегу моря и, въ ущельи скалъ переждать непогоду.

Къ 8 часамъ буря начала стихать и Лейбъ-казаки снова двинулись въ путь. Шагомъ, понурия голову, шли измученные кони, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ снѣжныхъ сугробовъ. Небольшое пространство, отдѣлявшее казаковъ отъ непріятельской позиціи, не могло поэтому быть пройдено очень скоро и шведы увидѣли, что мы заходимъ въ тылъ ихъ. Тотчасъ же они начали отступать по дорогѣ; но отступление удалось только первымъ непріятельскимъ колоннамъ, а остальные были застигнуты казаками. Непріятель дѣлалъ попытки защищаться и даже выслалъ въ атаку своихъ драгунъ; но, послѣ рукопашной схватки, драгуны были смяты и обращены въ безпорядочное бѣгство. Тогда Лейбъ-казаки бросились къ Форсби-скому ущелью, въ которомъ засѣли неуспѣвшіе отступить остатки шведскихъ войскъ; но и они

вскорѣ разбѣжались, бросивъ оружіе и отдавши много плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился полковникъ Стіернваль. Въ то время, когда Лейбъ-казаки, увлеченные боевымъ жаромъ, очищали Форсбинское ущелье отъ непріятеля, преслѣдуя его по разнымъ направленіямъ, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ приближающихся къ занятой имъ позиціи нѣсколько шведскихъ эскадроновъ, вознамѣрившихся выбить насъ изъ ущелья. Наскоро собралъ графъ Орловъ-Денисовъ четыре взвода, раздѣлилъ ихъ на двѣ части; одной изъ нихъ, подъ командою поручика Жмурина—отдалъ приказаніе поспѣшить перерѣзать непріятелю отступленіе, а другой, подъ начальствомъ полковника (Алексѣя) Ягодина, приказалъ напасть на непріятеля съ фронта. Это приказаніе исполнено въ точности: атакованные съ двухъ сторонъ, шведы, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, разсѣялись; причемъ большая часть ихъ положена на мѣстѣ и нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны пострадалъ только одинъ поручикъ Жмуринъ: подъ нимъ убита лошадь, которая, при паденіи своемъ, ударила его о камень и онъ повредилъ себѣ руку на столько, что во всю дальнѣйшую кампанію не могъ уже принимать участія въ бою.

Графъ Орловъ-Денисовъ, усиленный егерями и эскадрономъ драгунъ, поспѣшилъ съ своимъ отрядомъ за отступающимъ непріятелемъ. Шведы не разъ пытались затѣмъ удержаться на новыхъ, выгодныхъ позиціяхъ, но безуспѣшно. У деревни Ильби, пользуясь удобствомъ мѣстности, они поставили батарею и встрѣтили эскадроны Лейбъ-казаковъ артиллерійскимъ огнемъ. Тогда казаки, по невозможности развернуться на узкой, гористой дорогѣ, спѣшились и съ пиками бросились на батарею. Шведы не выдержали ихъ удара—начали поспѣшно отступать и, преслѣдуемые по пятамъ, не успѣли даже построиться, чтобы дать отпоръ у стѣнъ города Борго, которымъ казаки и овладѣли безъ всякаго уже сопротивленія. Въ дѣлѣ при Форсби и въ дальнѣйшихъ сшибкахъ Лейбъ-казаковъ, до взятія Борго, юнкеръ Хрещатицкій, ¹⁾ отличилъ себя примѣрною храбростію и неустрашимостью, за что и награжденъ знакомъ отличія ордена Св. Георгія.

Не смотря на чрезвычайно задруднительную для движенія мѣстность и на глубокіе снѣга, остававшіе почти на каждомъ шагу русскія войска,

¹⁾ Павелъ Степановичъ; впоследствии генералъ-лейтенантъ и походный атаманъ Донскихъ каз. полковъ на Кавказѣ.

графъ Буксгевденъ рѣшился ускорить успѣхи своего лѣваго крыла. Въ этихъ видахъ, занятіе Гельсингфорса представляло важное стратегическое значеніе: оно отдѣлило бы городъ отъ крѣпости Свеаборга и уничтожило прямое сообщеніе этого главнаго военнаго депо съ корпусомъ шведскаго главнокомандующаго, графа Клингспорра. Исполненіе задуманнаго налимъ главнокомандующимъ предпріятія на Гельсингфорсъ, возложено на графа Орлова-Денисова и, летучій отрядъ его, подкрѣпленный частью кавалеріи генерала Бороздина, двинулся 18 февраля, по большой дорогѣ, изъ гор. Борго въ Гельсингфорсъ.

Подойдя, ночью, къ Гельсингфорсу; графъ Орловъ-Денисовъ послалъ, подъ командою полковника Бирюкова, эскадронъ Лейбъ-казаковъ и баталіонъ егерей, по льду, черезъ заливъ—отрѣзать, съ разсвѣтомъ дня, путь къ кр. Свеаборгу; а самъ направился на Гельсингфорсъ прямою дорогою. Передъ городскими стѣнами стоялъ уже непріятель, ожидавшій наши войска. Но, вскорѣ затѣмъ, шведы замѣтили боковые отряды наши, стремившіеся отрѣзать ихъ отъ Свеаборга, и начали отступать.

Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, чтобы не

допустить непріятеля стать подъ защиту пушечныхъ выстрѣловъ Свеаборгской крѣпости, атаковалъ отступавшихъ шведовъ двумя эскадронами казаковъ и полуэскадрономъ драгунъ и, не смотря на сильный ружейный огонь непріятеля, привелъ его стремительнымъ натискомъ своимъ въ совершенное разстройство, положилъ болѣе 100 чело-вѣкъ на мѣстѣ и взялъ болѣе 100 чело-вѣкъ въ плѣнъ; остальные искали спасенія въ безпорядочномъ бѣгствѣ.

Трофеями этого дѣла были 6 орудій—первыя пушки, взятыя русскими у шведовъ въ Финляндскую войну.

Атака произведена была гр. Орловымъ-Денисовымъ съ такою быстротою и рѣшительностію, что непріятель успѣлъ воспользоваться своими орудіями только на одинъ залпъ: всѣ захваченныя орудія оказались заряженными.

Вслѣдъ затѣмъ, графъ Орловъ-Денисовъ занялъ и самый городъ, Гельсингфорсъ, въ которомъ взяты 13 пушекъ и весьма большіе запасы оружія, пороха, провіанта и фуража.

За эти дѣла, графъ Орловъ-Денисовъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст., полковники: (Алексѣй) Ягодинъ и Бирюковъ 1, ротмистръ Протопоповъ и штабсъ-ротмистръ (Дмитрій)

Ягодинъ получили золотыя «за храбрость» сабли и почти всѣ прочіе офицеры Лейбъ-казачьихъ, эскадроновъ, удостоены Высочайшимъ благоволеніемъ, а 12 нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена ¹⁾).

Оставивъ въ Гельсингфорсѣ небольшой гарнизонъ, графъ Орловъ-Денисовъ безостановочно продолжалъ преслѣдованіе непріятельскихъ отрядовъ, отступавшихъ къ Тавастусу; но 26 февраля получилъ предписаніе возвратиться съ Лейбъ-казачьими эскадронами въ Гельсингфорсѣ, для усиленія войскъ, блокирующихъ крѣпость Свеаборгъ.

Крѣпость эта представляла немалыя препятствія къ овладѣнію ея силою; при томъ и Свеаборгскій гарнизонъ былъ весьма многочисленъ; по этому, графъ Буксгевденъ рѣшился ограничиться строгою ея блокадою, съ цѣлію довести непріятеля до истощенія жизненныхъ и боевыхъ припасовъ и тѣмъ принудить его къ сдачѣ. По ночамъ, чтобы тревожить непріятеля, предпринимались фальшивыя атаки, исполненіе которыхъ, по преимуществу, выпадало на долю Лейбъ-каза-

¹⁾ Унтеръ-офицеры Бѣловъ, Сосковъ, Жуковъ, рядовые: Агаповъ, Муруговъ, Артамоновъ, Полозовъ, Кундрюцковъ, Шумковъ, Безсѣменовъ, Камбуловъ и Савинъ.

ковъ. Пользуясь прикрытіемъ, представляемымъ мѣстностію, они тихо подкрадывались до крѣпостныхъ стѣнъ. Встревоженный гарнизонъ открывалъ на удачу жесточайшій огонь, который однако рѣдко причинялъ какой либо вредъ нашимъ удалцамъ. Учащенная стрѣльба, усиленный барабанный бой съ нашей стороны, до такой степени пугали шведскій гарнизонъ, что, вполне увѣренный въ намѣреніи русскихъ идти на штурмъ, онъ, нерѣдко, цѣлыя ночи проводилъ на крѣпостныхъ стѣнахъ.

Блогада нашими войсками Свеаборга продолжалась до 25 марта, когда заключено было между комендантомъ крѣпости и нашимъ главнокомандующимъ перемиріе, въ силу котораго гарнизонъ обязался сдать крѣпость въ половинѣ апрѣля, если къ этому времени не подойдутъ къ шведамъ подкрѣпленія. Военныя дѣйствія на время прекратились, но русскія войска, занимая прежнія позиціи вокругъ Свеаборга, не переставали укрѣплять ихъ.

Въ назначенный срокъ, графъ Буксгевденъ потребовалъ сдачи крѣпости—что и состоялось. Вмѣстѣ съ занятіемъ Свеаборга досталось въ наши руки 7500 плѣнныхъ, 2000 орудій и множество оружія и припасовъ.

По занятіи Свеаборга, графъ Орловъ-Денисовъ отправленъ съ Лейбъ-казачьими эскадронами къ г. Або. Лейбъ-казакамъ приказано содержать на окрестныхъ этому городу морскихъ берегахъ сторожевые пикеты и наблюдать за движеніями проходящихъ шведскихъ судовъ. Но, вскорѣ Лейбъ-казаки были вызваны для болѣе труднаго дѣла: они получили приказаніе слѣшить на сѣверъ Финляндіи, къ Христиненштадту, и далѣе, на подкрѣпленіе слабаго корпуса Раевского, изнемогавшаго въ борьбѣ съ превосходными силами непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ прибылъ въ Христиненштадтъ къ началу іюня и, кромѣ Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, принялъ тамъ, подъ начальство свое, роту егерей и эскадронъ драгунъ. Онъ успѣшилъ размѣстить свой небольшой отрядъ на болѣе важныхъ пунктахъ, между Вазою и Христиненштадтомъ. Одинъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ поставленъ въ дер. Плелаксѣ, къ сѣверу отъ Христиненштадта; драгуны и егеря размѣщены въ приморскомъ городѣ Каскѣ и въ деревнѣ Кухаіоки—въ пунктахъ, прикрывавшихъ сообщенія Раевского съ Таммерфорсомъ и Тавастгусомъ. Съ другимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ, графъ Орловъ-Денисовъ занялъ деревню Лапфіертъ, лежащую на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ.

Едва успѣлъ гр. Орловъ-Денисовъ осмотрѣться на новомъ районѣ расположенія своего отряда, какъ замѣтилъ, что положеніе его крайне опасно: съ сѣвера доходили неблагопріятные слухи о новомъ отступленіи Раевского къ гор. Вазѣ; на морѣ, передъ глазами нашими одна за другой проходили шведскія флотиліи и, вскорѣ, разнеслась вѣсть о покушеніи шведовъ къ высадкѣ у гор. Або. Народонаселеніе края волновалось все больше и больше. Безчисленныя бухты Ботническаго залива представляли непріятелю легкую возможность разсылать со своихъ флотилій мелкіе суда съ людьми, рѣшившимися пробираться въ мѣстности, занятыя русскими войсками, для возбужденія народныхъ массъ и для призыва ихъ къ оружію. Эти эмиссары сами становились во главѣ вооруженныхъ жителей и являлись весьма опасными партизанами, проникая все далѣе и далѣе въ глубь Финляндіи и пропагандируя поголовное возстаніе.

Все это убѣждало графа Орлова-Денисова въ невозможности сохранить спокойствіе въ отданной подъ его защиту мѣстности и, въ то же время, прикрыть ее отъ вторженія морскихъ и сухопутныхъ непріятельскихъ силъ. Поэтому, онъ обратился къ генералу Раевскому съ просьбою о подкрѣпленіи его; но, пока подкрѣпленіе пришло, въ дере-

внѣ Плелаксѣ случилось печальное происшествіе, навсегда памятное въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка по своей трагической развязкѣ. Выше сказано, что въ этой деревушкѣ размѣстился одинъ эскадронъ Лейбъ-казачьяго полка: это былъ эскадронъ Его Величества, при штабсъ-ротмистрѣ Ѳоминѣ ¹⁾. 13 іюня, ночью, всѣ жители Плелакса, тайно сговорившись, напали врасплохъ на квартировавшихъ у нихъ казаковъ и, семьдесятъ человѣкъ сдѣлались жертвою этого предательскаго нападенія: одни изъ нихъ изрублены, другіе захвачены въ плѣнъ. Въ плѣнъ попали—и шт.-рот. Ѳоминъ и аудиторъ Костинъ—последній упоминался уже выше, какъ отличавшійся въ кампаніи 1807 года.

Получивъ прискорбное извѣстіе объ этомъ несчастіи, графъ Орловъ-Денисовъ поспѣшилъ съ другимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ и съ драгунами въ Плелаксъ, .. но было поздно: всѣ, захваченные въ плѣнъ Лейбъ-казаки, уже увезены шведскими судами въ Торнео ²⁾.

¹⁾ Въ дѣлахъ Л.-Гв. Казачьяго полка не сохранилось свѣдѣнія по какимъ причинамъ не находился при своемъ эскадронѣ полковникъ Ягодинъ.

²⁾ Только въ декабрѣ 1809 г. по заключ. мира, эти плѣнные возвратились въ С.-П.-Бургъ и, по Высоч. повелѣнію, приняты въ полкъ съ прежн. старшинствомъ. (Дѣла Л.-Гв. Каз. полка).

Оставалось ограничиться наказаніемъ виновныхъ въ предательствѣ жителей и, затѣмъ, озаботиться сосредоточеніемъ разбросанныхъ частей отряда, чтобы предотвратить повтореніе подобнаго же несчастья, и графъ Орловъ-Денисовъ стянулъ всѣ части своего отряда къ Лапфіерту.

Между тѣмъ, волненіе среди мѣстнаго населенія Фивляндіи еще болѣе усилилось. Шведы сдѣлали новую попытку высадить десантъ близъ г. Вазы и успѣли овладѣть городомъ. Хотя оттуда они были немедленно выбиты гр. Орловымъ-Денисовымъ, но, возбужденные появленіемъ шведовъ, обыватели всѣхъ окрестныхъ деревень, ополчились поголовно и, образовавъ многочисленныя отряды, бросились на дороги, ведущія отъ Вазы къ Христиненштадту, испортили мосты, завалили дороги засѣками и заняли всѣ лежащія на этомъ пути дефилеи и ущелья. Такимъ образомъ, сообщенія графа Орлова-Денисова съ войсками корпуса Раевского—прерваны. Посланные имъ противъ возставшихъ обывателей команды оказались уже безсильными къ подавленію всеобщаго мятежа; мѣстные жители, въ засадахъ и неприступныхъ проходахъ, встрѣчали насъ пулями и камнями. По необходимости пришлось уступить силѣ обстоятельствъ и, графъ Ор-

ловъ - Денисовъ рѣшился стянуть свой отрядъ нѣсколько южнѣ Христиненштадта. Въ то же время и Раевскій былъ вынужденъ отступить отъ г. Вазы къ Лаппо, но, при этомъ, успѣлъ послать графу Орлову-Денисову давно желанное имъ подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ егерей. Одновременно съ этимъ подкрѣпленіемъ пришли къ Христиненштадту и двѣ сотни казаковъ Донскаго армейскаго полка, а также два орудія артиллеріи. Такимъ образомъ, графъ Орловъ-Денисовъ, наконецъ, чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 17 іюня онъ получилъ свѣдѣніе, что при Нэрсесѣ высадились баталіонъ шведскихъ войскъ съ частью артиллеріи и что высадившійся непріятель разрушилъ у Нэрсеса Финстремскій мостъ, для воспрепятствованія казакамъ производить поиски къ сѣверу. Тотчасъ же гр. Орловъ-Денисовъ отрядилъ туда команду казаковъ и егерей подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Денисова. Не доходя до Нэрсеса офицеръ этотъ встрѣтилъ непріятельскій отрядъ изъ регулярныхъ войскъ и обывателей. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель былъ сбитъ и потерялъ 10 человекъ убитыми. Слѣдуя далѣе, по приморской дорогѣ, шт.-ротм. Денисовъ неожиданно встрѣченъ огнемъ шведской за-

сады и стремительно атакованъ съ фронта. Смѣлымъ ударомъ въ пики и штыки Денисовъ до того озадачилъ, никакъ не ожидавшихъ нападенія съ нашей стороны, шведовъ, что они, въ крайнемъ беспорядкѣ бросились къ стоявшимъ у берега судамъ своимъ; но, немногимъ изъ нихъ удалось спастись на суда, и весь этотъ отрядъ, въ нѣсколько минутъ, былъ разсѣянъ по лѣсамъ...

Здѣсь, штабсъ-ротмистръ Денисовъ, узналъ, что около гор. Каскэ, нѣсколько дней уже, показываются шведскіе корабли и приближаются даже къ Христиненштадту. Тотчасъ онъ сообщилъ объ этомъ графу Орлову-Денисову, который въ то же время получилъ и другое извѣстіе, что на непріятельскихъ судахъ къ Христиненштадту пришелъ свѣжій десантъ. Вскорѣ затѣмъ выяснилось, что эти корабли составляютъ лишь часть шведской флотиліи, везущей подкрѣпленія въ Финляндію. Сознавая слабость своего отряда противъ такихъ силъ непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ къ графу Буксгевдену просить подкрѣпленій, а самъ, собравъ баталіонъ 2-го Егерскаго полка, эскадроны драгунъ и Лейбъ-казаковъ, двѣ сотни казаковъ Донскаго армейскаго (подполковника Киселева) полка и прибывшую передъ тѣмъ изъ Тавастгуса роту 39 Егерскаго полка

съ однимъ орудіемъ, поспѣшилъ къ Христиненштадту, вблизи котораго и остановился, на прежней своей позиціи, въ Лапфіертѣ, выставивъ авангардъ до деревни Плелакса. Графъ Буксгевденъ послалъ къ нему еще три роты егерей изъ Біернеборга; но, какъ непріятель сильно укрѣпился въ Христиненштадтѣ и, притомъ, находился подъ защитою артиллеріи его канонерскихъ лодокъ, то графъ Орловъ-Денисовъ нашелъ невозможнымъ атаковать шведовъ, а приказалъ своему авангарду выдвинуться впередъ и ложными движеніями заманивать непріятеля дальше отъ города. Эта хитрость вполне удалась. Въ 3 часа утра, 1 іюля, прискакавшій казакъ доставилъ извѣстіе, что шведскій десантъ напалъ у Плелакса на наши передовые посты и сильно тѣснитъ авангардъ. Графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ же распорядился атаковать непріятеля, для чего раздѣлил свой отрядъ на четыре части: авангарду велѣлъ напасть на непріятеля по дорогѣ отъ Тіокъ до Плелакса и занять перекрестную дорогу изъ Христиненштадта; второй части отряда—слѣдовать за авангардомъ и служить ему подкрѣпленіемъ; третьей—идти съ противоположной стороны къ заливу (гдѣ непріятель сбиль нашъ постъ), прогнать шведовъ, или хотя задер-

*

жать ихъ и тѣмъ обезпечить нашъ тылъ; а четвертой части отряда—прикрывать обозы и Біернеборгскую дорогу, а также дѣлать развѣзды по берегу моря.

По этой диспозиціи дѣло завязалось: авангардъ встрѣтилъ непріятеля у селенія Тіоки; разсыпавшись по сторонамъ дороги, егеря и спѣшившіеся казаки Донскаго Киселева полка, послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, принудили шведовъ отступить до перекрестной дороги въ Христиенштадтъ; но, здѣсь присоединилась къ непріятелю довольно сильная колонна съ двумя орудіями. Ободренные подкрѣпленіемъ, отступившіе шведы перешли въ наступленіе и стремительно бросились въ обходъ нашего праваго фланга; но прискакавшіе изъ второй части нашего отряда Лейбъ-казаки встрѣтили ихъ дружнымъ ударомъ въ пики и, шведы дали тылъ, бросились къ деревнѣ Плелаксу, перебѣжали чрезъ небольшую рѣчку и расположились въ устроенныхъ заранѣ засѣкахъ, подъ прикрытіемъ двухъ батарей. Какъ не была сильна эта позиція, но, графъ Орловъ-Денисовъ, рѣшившись непременно разбить высадившагося непріятеля, остановилъ атаку на него съ фронта и, раздѣливъ свой отрядъ, послалъ одну часть его по дорогѣ къ Христиенштадту, для на-

блюденія за бывшимъ въ городѣ непріателемъ; другую, съ есауломъ Степановымъ, направилъ въ обходъ лѣваго крыла засѣвшихъ за рѣкою шведовъ; третьей приказалъ двинуться влѣво, въ обходъ праваго ихъ крыла, а самъ, въ ожиданіи дѣйствій этихъ отдѣльныхъ колоннъ, остановился съ Лейбъ-казаками и съ частью егерей въ выжидательномъ положеніи, противъ фронта. Всѣ эти распоряженія исполнены въ точности: отрядъ Степанова, состоявшій изъ казаковъ Донскаго Киселева полка и части Лейбъ-казаковъ, пробрался съ величайшими усиліями чрезъ густой, болотистый лѣсъ и, переправясь вплавъ черезъ рѣку, бросился на шведовъ въ тылъ, въ то самое время, когда на лѣвомъ ихъ крылѣ показался второй казачій отрядъ, пробравшійся чрезъ болото и ударившій на нихъ съ своей стороны. Въ эту же минуту, ротмистръ Протопоповъ, съ командою Лейбъ-казаковъ, стремительно атаковалъ непріателя съ фронта и овладѣлъ шведскими орудіями послѣ перваго ихъ выстрѣла. Поражаемые со всѣхъ сторонъ, шведы бросились въ строенія и загороди деревни. Эта новая позиція ихъ была также крѣпка, какъ защищенная закрытою мѣстностію. Тогда, штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ обратилъ противъ деревни отбитыя передъ тѣмъ у шведовъ орудія,

учащенные выстрѣлы которыхъ произвели въ деревнѣ пожаръ, заставившій шведовъ броситься въ разсыпную, въ лѣсъ и въ болото, причемъ они жестоко были преслѣдуемы казаками и егерями. Немногіе, уцѣлѣвшіе остатки разбитыхъ колоннъ непріятельскихъ, успѣли сѣсть на суда, у деревни Рейлакса.

Между тѣмъ, перестрѣлка и пушечная канонада, непрерывно раздававшаяся въ тылу нашего отряда, заставили графа Орлова-Денисова поспѣшить дать помощь егерямъ, оставшимся на Христиненштадтской дорогѣ. Удержавъ роту пѣхоты и 100 казаковъ въ Пелаксѣ, онъ приказалъ маіору Эссену поторопиться съ остальными частями нашего отряда на выручку егерей. Эссенъ поспѣлъ во-время, и ударъ, нанесенный имъ непріятелю былъ такъ силенъ, что выступившій противъ егерей шведскій отрядъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 50 убитыхъ, бѣжалъ въ смятеніи къ заливу, гдѣ и бросился на суда.

Въ этихъ дѣлахъ отбито у непріятеля 7 чугунныхъ пушекъ и значительный обозъ. Непріятель, въ дѣлѣ у Пелакса, имѣлъ болѣе 700 человекъ; столько же было у него у Христиненштадта и на берегу Христиненштадтскаго залива; онъ потерялъ до 200 человекъ. Съ нашей стороны убито: еге-

рей 9 и казаковъ 6 (въ томъ числѣ 2 Лейбъ-казака); ранено егерей 8, казаковъ 11 (въ томъ числѣ 3 Лейбъ-казака).

Послѣ Пеллакскаго дѣла, графъ Орловъ-Денисовъ, въ ожиданіи новаго подкрѣпленія, остановился на прежней позиціи, въ Лапфіертѣ, занявъ въ то же время значительною партіею казаковъ, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Денисова, и дер. Кухаіюки. Авангардъ свой онъ поставилъ въ Пеллаксѣ и, сверхъ того, расположилъ отряды егерей и казаковъ въ Христиненштадтѣ, на берегу залива, противъ этого города, и въ деревнѣ Тіюки.

Не успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ окончить свои распоряженія относительно размѣщенія отряда, какъ получилъ извѣстіе, что значительныя силы шведовъ сосредоточиваются у Каскэ, и что въ морѣ, предъ Христиненштадтомъ, вновь показались корабли съ десантомъ. Поэтому, графъ Орловъ-Денисовъ, выступилъ изъ Лапфіерта, 7 іюля, пославъ приказаніе штабсъ-ротмистру Денисову, чтобы и онъ двинулся изъ Кухаіюки къ Пеллаксу, на соединеніе съ главными силами отряда.

Авангардъ отряда, составленный изъ Лейбъ-казаковъ, изъ Донскихъ казаковъ Киселева полка и изъ егерей, съ однимъ орудіемъ, подошелъ къ Пеллаксу и, дождавшись тамъ прихода штабсъ-

ротмистра Денисова, направился далѣе къ Нѣрпесу. Остальная часть прибывшихъ изъ Кухаіоки казаковъ, съ орудіемъ, пошла за авангардомъ нѣсколько позже, образуя отдѣльную колонну, предназначенную для подкрѣпленія первой. Прочія части отряда графа Орлова-Денисова остались въ Пеллаксѣ для охраненія нашего тыла со стороны Христиенштадта. Пройдя почти безъ отдыха всю ночь, нашъ авангардъ, въ 4 часа утра, подошелъ къ рѣчкѣ Нѣрпесу, на противоположномъ берегу которой, въ деревнѣ Финби, открылъ значительный непріятельскій отрядъ, устроившій земляное укрѣпленіе и поставившій на немъ батарею. Но, графъ Орловъ-Денисовъ заранѣе уже имѣлъ объ этомъ свѣдѣніе, а потому, не доходя до Финби, послалъ отрядъ изъ егерей, казаковъ Киселева полка и Лейбъ-казачковъ, влѣво отъ дороги, съ приказаніемъ — скрытно переправиться, вплавъ черезъ р. Нѣрпесъ, пользуясь сильнымъ туманомъ и, сколь возможно быстрымъ и неожиданнымъ нападеніемъ на правый флангъ непріятеля, разстроить его. Во ожиданіи этого нападенія, поставлены противъ деревни Финби, съ фронта, два орудія и открыта пальба. Посланный вплавъ черезъ рѣку отрядъ благополучно совершилъ свою переправу и, зайдя во флангъ непріятелю, повелъ